

С пользою для Отечества

12+

№ 3 (123)
Июнь 2021

Историко-краеведческий,
культурно-просветительский журнал
Выходит 6 раз в год

Директор ОГАУ ИД «Ульяновская правда»: А.В. Шишов
Главный редактор объединенной редакции
ИД «Ульяновская правда»: И.М. Арановская
Главный редактор: О.Г. Шейпак
Дизайн и верстка номера: О.О. Тюльпа
Руководитель корректорского отдела: Н.В. Степченко

Редационный совет:

В.Н. Егоров, председатель Ульяновской историко-архивной комиссии;
Л.П. Баюра, главный научный сотрудник Ульяновского областного художественного музея, кандидат искусствоведения;
О.Е. Бородин, заведующая отделом развития, туризма и информационных технологий Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова;
О.Н. Даранова, ученый секретарь Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина;
А.А. Долматов, старший научный сотрудник Музея А.А. Пластова;
И.И. Егоров, председатель Счетной палаты Ульяновской области;
Ю.В. Козлов, краевед;
М.В. Корепов, доцент кафедры зоологии УлГПУ им. И.Н. Ульянова, кандидат биологических наук;
Н.В. Липатова, доцент кафедры истории отечества, регионоведения и международных отношений УлГУ, к.и.н., ведущий специалист Центра стратегических исследований Ульяновской области;
Л.Н. Нецветаев, почетный архитектор России, доцент кафедры АСП УлГТУ;
А.Б. Павлов, главный редактор сайта ulgrad.ru (информационное агентство «Ульяновск – город новостей»);
А.Г. Пашкин, директор Государственного архива новейшей истории, к.и.н.;
С.Б. Петров, краевед, кандидат философских наук, доцент УлГУ;
Г.В. Романова, заместитель директора – начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Ульяновской области;
И.Э. Сивопляс, научный сотрудник Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»;
Д.В. Травкин, председатель Ульяновского регионального отделения РГО, президент Ульяновского областного фонда «Региональная аналитика. Профессиональные исследования. Рейтинги»;
А.Ю. Шабалкин, ведущий архивист Государственного архива Ульяновской области;
А.В. Шишов, директор издательского дома «Ульяновская правда».

Учредитель:

Правительство Ульяновской области
Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,
432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11, каб. 219
Тел. 8 (8422) 41-04-32
e-mail: 1994monomah@mail.ru
www.ulmonomah.ru

Издание зарегистрировано
Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Ульяновской области
ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 01.06.2021 г.

Дата выхода 08.06.2021 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1000 экз. Заказ № 377

Отпечатано с готового оригинал-макета
в АО «Областная типография «Печатный двор».
432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарёва, 27, ul-pd@mail.ru

Содержание:

Тема номера:**Вставай, страна огромная!**

<i>В. Егоров.</i> О великой войне, сохранившей веру в человека	1
Треугольники судьбы	3
<i>В. Будкевич.</i> Ульяновская лётная школа	6
<i>Т. Бурлакова.</i> Это светлое поколение... ..	10
<i>А. Маньков.</i> Военных связистов для первых советских боевых роботов обучали в Ульяновске	14
<i>В. Патуткина.</i> Центральная военно-морская библиотека в эвакуации в Ульяновске	18
<i>Г. Величкина.</i> Смелый драгун	22
<i>А. Иевлев.</i> Война нас ждёт... ..	27
<i>Н. Дубовик.</i> Этот день не забыть никогда	28
<i>О. Шейпак.</i> Поле брани	30
<i>М. Овчинникова.</i> В тыловой России	32
<i>В. Лазарева.</i> Маленькая орбита большой семьи	34

С уважением к прошлому

<i>В. Костягина.</i> Лихая година	38
<i>М. Ивлиева.</i> Купеческие семьи Марковых-Бурковых	42
<i>А. Мокеев.</i> Купеческая вдова	44
<i>В. Ильин.</i> Ульяновское Подгорье	46

Имя края

<i>Р. Лобина.</i> Николай Михайлович Языков в портретах	49
<i>С. Узбекова.</i> Здесь историю читаем заново	52
<i>И. Мирошников.</i> Пётр Языков – русский геолог	56
<i>И. Маршалова.</i> «Обломов» по-шотландски	59
<i>И. Пырклов.</i> На спуске к Верининой беседке	62

Память сердца

<i>Л. Турская.</i> Памятник на Урале	64
--	----

Симбирская книга. Подписка

На обложке: фото О. Тюльпа. **На обороте:** фото К. Салмина.

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.

Перепечатка любых материалов без письменного согласия издателя запрещена.

Оформите подписку не выходя из дома:

– с помощью компьютера

на сайте podpiska.pochta.ru

– с помощью смартфона по QR-коду:

Подписной индекс: ПА061

Стоимость почтовой подписки на 2-е полугодие 2021 г.:
на 1 мес. – 101,48 руб.; на 6 мес. – 304,44 руб.

С 7 по 17 июня 2021 г. Почта России объявила
декаду льготной подписки на 2-е полугодие 2021 г.

Стоимость почтовой подписки:
на 1 месяц – 97, 86 руб.; на 6 мес. – 293, 58 руб.

Редакционная подписка дешевле, в том числе для юридических лиц.

Стоимость подписки в редакции:

на 1 мес. – 70,00 руб.; на 6 мес. – 210, 00 руб.

Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32. E-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал можно по адресам в г. Ульяновске:

ул. Пушкинская, 11 (тел. 8 (8422) 41-04-32);

ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59;

пр-т Ленинского Комсомола, 41, ком. 412 (тел. 8 (8422) 20-16-40).

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство «УРАЛ-ПРЕСС Поволжье», тел. 8 (8422) 41-01-41

Приобрести журнал в розницу

можно в киосках «Симбирская печать»,

в музейных магазинах Дома И.А. Гончарова

(вход со стороны ул. Ленина, 138),

в литературном музее «Дом Языковых» (ул. Спасская, 22),

в Музее им. А.А. Пластова (ул. Гончарова, 16),

в музее изобразительного искусства XX – XXI веков

(ул. Л. Толстого, 51).

Присоединяйтесь
к нам в соцсетях:

О великой войне, сохранившей веру в человека

За многие века и тысячелетия в мире происходило огромное количество войн, но всегда и всюду их причинами и целями были стремления захватить территории и ресурсы, утвердить свою власть над соперничавшей державой, отомстить за прошлые обиды и т.п. Но к середине XX века силы, созревшие до практических действий по реализации мечты о мировом господстве, сумели создать для этого агрессивный кулак во главе с нацистской Германией. Была сформулирована предельно циничная «теория» о так называемых «недочеловеках», и на эту роль определены в первую очередь народы Советского Союза. Фашистская Германия вместе со своими союзниками развязала войну против нашего Отечества. Для нас она стала Великой Отечественной войной, самой жестокой и кровопролитной из всех предыдущих войн, когда-либо бывших на Земле. На защиту Родины встали и стар и млад. На призывных участках сразу выстроились очереди добровольцев, началась срочная эвакуация важнейших предприятий с территорий, которые могли быть оккупированы противником, страна перешла на военные правила жизни.

С оружием в руках честь и независимость Родины отстаивали миллионы советских людей, в том числе 268 тысяч ульяновцев. На территории нашего края тогда было сформировано и пополнено личным составом девять стрелковых дивизий. Многие ульяновцы воевали с фашистами в партизанских отрядах. За годы войны четыре ульяновских

военно-учебных заведения подготовили 12 тысяч офицеров, велась переподготовка командного состава на курсах «Выстрел». Напряжённо работали все предприятия, в том числе заводы, эвакуированные с оккупированных территорий.

Народный патриотизм для всех советских людей и, конечно же, ульяновцев стал глубоко личной потребностью. Не было ни одной семьи, члены которой в той или иной форме своим мужеством, стойкостью или трудовыми подвигами не приближали будущую Победу.

Нельзя не вспомнить сегодня конкретных людей, в судьбах которых ярко просматривается их глубоко

личностное патриотическое отношение к своей стране, к своему долгу по её защите от врага. Вот, к примеру, многодетная семья Михеевых из села Воецкое, ныне Барышского района, вырастившая трёх дочерей и девяти сыновей, восемь из которых стали танкистами. Ещё накануне войны, когда в воздухе явственно чувствовалась её неизбежность, по обращению главы семьи Д.Ф. Михеева маршал В.К. Блюхер создал из его сыновей танковый экипаж, который участвовал уже в первых боях Великой Отечественной войны. В июне 1941 года погиб лейтенант Иван Михеев, позднее под Киевом погиб второй из братьев – Александр. На смену им ушли

в армию Михаил, Пётр и Семён, составившие экипаж нового танка. В последующие годы братья Михеевы сражались на разных фронтах, нанеся немалый урон живой силе и технике врага. Владимир дошёл до Берлина и расписался на рейхстаге: «Михеевы в Берлине. Да здравствует Победа!» После Великой Отечественной войны на службу в танковые войска страны пришли внуки Михеевы.

Помним мы и семью инзенской колхозницы, многодетной матери Макриды Фёдоровны Калашниковой, которая воспитала семерых сыновей и двух дочерей. В сражениях Великой Отечественной погибли пятеро её сыновей. Можно представить, сколько слёз выплакала мать, какую сердечную боль пережила. Несмотря ни на что, она изо дня в день до изнеможения работала на своём трудовом фронте.

Монолитная сплочённость, мужество, отвага, боевой и трудовой героизм, которые массово проявляли воины Советской армии, партизаны, тыловики, работавшие на пределе своих сил на заводах, фабриках, полях и фермах, позволили переломить ход войны и принудить захватчиков к капитуляции в поверженном Берлине. Но цена этой Великой Победы оказалась неимоверно высокой. На полях сражений, в мясорубках фашистских концлагерей, от беспредельного перенапряжения сил в цехах, на полях, фермах Советская страна потеряла 27 миллионов человеческих жизней. Подсчитано, что в те военные годы каждые пять секунд в боях, от ран, от мучений в плену гибли пять наших родных. Было

разрушено 1710 городов, 70 тысяч деревень, 32 тысячи заводов и фабрик, разграблено 98 тысяч колхозов и 2890 машинно-тракторных станций. Сколько физических мук и духовных страданий пришлось перенести всем людям нашей страны, которым выпало жить в те огненные годы!

Был сокрушён агрессивный блок сил во главе с нацистской Германией, намеревавшийся не только расширить свое «жизненное пространство», но и физически уничтожить, как они определили, «низших людей», к которым отнесли славян, евреев, цыган и вообще людей с иным мировоззрением. СССР был для них главным препятствием на пути к установлению мирового господства. Против такого господства восстали многие народы Земли, но главный удар был направлен на Советский Союз – историческую Россию. Именно соборная сила народов нашей страны, их высочайший дух и глубоко осознанный патриотизм одержали Великую Победу над античеловечностью и беспредельным

цинизмом тёмных сил! Высокое звание Человека было защищено.

С той трагической даты начала Великой Отечественной войны прошло 80 лет. За это время в жизнь пришли уже несколько поколений людей, которые не испытали на себе ужасы, страдания и лишения, сравнимые с трагедиями того времени. И даже мысленно представить, перенести на себя подобные испытания людям, чья сознательная жизнь приходится на годы наступившего XXI века, очень трудно. Сегодня большинство людей привыкли жить в относительно безопасном мире при изобилии продуктов питания, разнообразных потребительских товаров на полках магазинов, бесчисленных способах развлечений и отдыха. Это не может не радовать. И тем не менее нужно отдавать себе отчет в том, что при всей нарочитой гламурности нынешней эпохи в мире продолжается, часто скрытое от поверхностного взгляда, противоборство добра и зла. И оно совсем небезобидно. Сегодня сквозь лукавые проповеди и разговоры о демократии, правах человека, прелестях огульной цифровизации всё отчётливее просматривается жестокий оскал существующих в мире сил, которые вновь мечтают о своём, ещё более изощрённом «мировом господстве», пытаются создать «служебных людей». Это очень серьёзная угроза. Пренебрегать ею недопустимо. Противостоять же ей можно и должно вдумчивым осмыслением важнейших исторических событий, среди которых огромным уроком является Великая Отечественная война, а также нынешние процессы, происходящие в политике, культуре и экономике. И, безусловно, важно понимать необходимость укрепления единства нашего народа во имя процветания Отечества.

Вячеслав Егоров

Треугольники судьбы

В текстах писем сохранена орфография авторов, пунктуация отредактирована.

Тихонов Василий Филиппович
(1915–23.11.1942)

Работал на железной дороге. Имел бронь, но посчитал, что это недостойно гражданина СССР. Ушёл добровольцем на фронт. В годы войны лично уничтожил более 200 фашистских солдат и офицеров. Погиб 23 ноября 1942 года в кровавой битве под Сталинградом. Дважды награждён орденом Красной Звезды.

Письмо Тихонова В.Ф. написано 23 мая 1942 года, адресовано Тихоновой Марии Семёновне и детям.

Добрый день, Маруся! Шлю вам свой пламенный боевой привет. Маруся, я сейчас нахожусь в действующей армии в борьбе против германского фашизма. Это исключительно великая почётная задача, которую выполняю с честью и с доблестью, буду бить фашистов беспощадно до полного его уничтожения из своего прочного орудия <...>. Я сейчас выполняю одну из важнейших задач... После разгрома фашизма тогда обратно весь наш народ заживёт счастливой радостной жизнью, в том числе и мы с тобой <...>. Мысленно сейчас только представляю, как бы я сейчас тебя, Маруся, крепко обнял и поцеловал <...>. Настанет время, и тогда эти заветы выполнятся, а сейчас нужно полностью выполнить приказ тов. Сталина № 130 о полном разгроме фашизма в 1942 году.

Письмо Тихонова В.Ф. написано в сентябре 1942 года, адресовано Тихоновой Марии Семёновне и детям.

Дорогие друзья и товарищи! Быть может, это будет моим последним письмом. Как хочется жить и работать на пользу нашей Родины <...>. Я смерти не боюсь, и живым фашисты меня не возьмут. Если придется, я приму смерть как должное, считаю, что свой долг перед Родиной такой великой коммунистической партией я выполнил и боролся до последнего дыхания <...>. Працуйте! Привет вам всем, товарищи, и великому непобедимому советскому народу!

С большевистским приветом политрук В. Тихонов.

До свидания, милая жена Маруся и мои детки Галя, Тамара и сын Гена. Крепко целую вас всех, твой верный тебе до конца Вася Т.

Соколов Михаил Егорович
(1898–1943)

Родился в селе Карлинском Ульяновского района. Сапёр, участник Гражданской и Великой Отечественной войн. На фронте с ноября 1941 года, пропал без вести в апреле (декабре) 1943 года.

Письмо М.Е. Соколова написано 13 января 1943 года, адресовано семье из-под Смоленска.

Письмо от известного Вам супруга и родителя Соколова.

Здравствуйтесь, премногоуважаемая моя семья. Я помню Ваши печальные лица, я помню, как ваши горькие слёзы лились. Я помню, как моя дочка Нина бросилась бежать за поездом. Нет, Нина, «вороного» тебе не догнать. Он завёз меня, где кровь проливает русский народ за Родину и за нашу родную землю, где кровь льётся не только бойцов, но женщин и детей. Если вам такое дело приснится во сне, я знаю, испугаетесь, что здесь переносит народ. Не считается не только с кровью, даже с жизнью, чтобы освободить от ненавистного врага нашу родную землю. Затем писать я заканчиваю, написал бы я много, но руки озябли. Писал на воле у костра.

Ваш супруг и родитель Соколов. 13/1 1943 г.

23 апреля завершила работу областная выставка-конкурс «Симбирская книга – 2020». В номинации «Лучшее историко-документальное издание» победила серия книг, посвящённых 75-летию Великой Победы, в том числе памятная книга «Письма с фронта (треугольники судьбы)». В её создании участвовали все муниципалитеты, музеи, архивы нашего города и области, а также жители города Ульяновска и Ульяновской области. Курировал эту работу Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Оторваться от чтения невозможно. Благодаря этим «треугольникам» воскресают Любовь и Надежда и всем смертям назло оживают солдаты.

Корюкин Геннадий Петрович (1924–1944). Родился в городе Ульяновске. Окончил школу № 7, учился в ФЗО. В конце 1941 года ушёл добровольцем в армию, поступил во 2-е Ульяновское танковое училище. На фронтах Великой Отечественной войны с декабря 1942 года. Сражался на Калининском, Воронежском и Первом Украинском фронтах в качестве командира взвода, а затем – роты.

Письмо Г.П. Корюкина написано 2 мая 1944 года, адресовано сестре Вере в Ульяновск (УМЛ КП-15302).

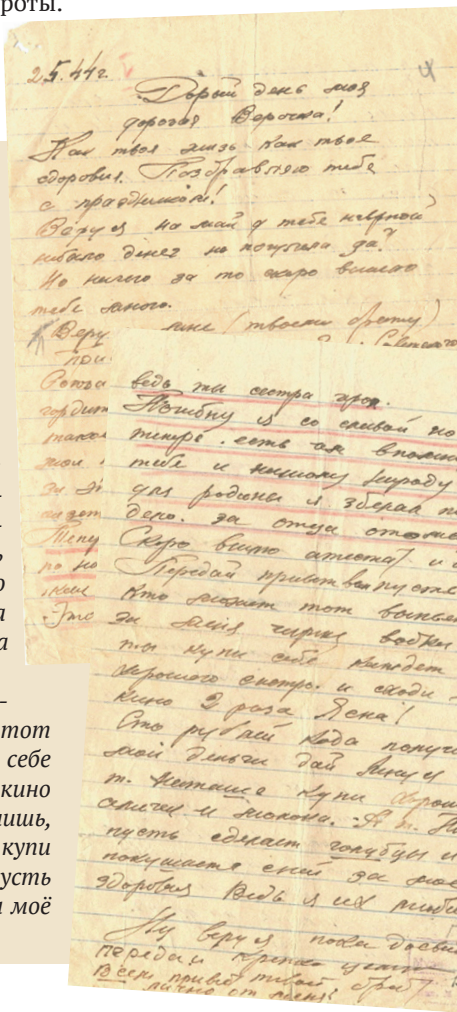
Добрый день, моя дорогая Верочка!

Как твоя жизнь, как твоё здоровье? Поздравляю тебя с праздником!

Веруся, на май у тебя, наверное, не было денег. Не получила, да? Но ничего, зато скоро вышлю тебе много.

Веруся, мне (твоему брату) присвоено звание Героя Советского Союза. Сестра, этим ты должна гордиться, что твой брат носит такое большое звание, труды мои правительство оценило и за это наградило. Вот эта газета, в которой указ президиума. Теперь я твою жизнь устрою по-новому. Но смотри, учись так, как я бью немцев на фронте. Это твой долг, ведь ты сестра героя.

Погибну я со славой <...>. Передай привет всем, пусть, кто может, тот выпьет за меня чарку водки, а ты купи себе конфет и хорошего сидра и сходи в кино 2 раза. Ясна! Сто рублей когда получишь, мои деньги дай Ленусе, т. Наташе купи хорошие семечки и молока. А т. Лиза пусть сделает голубицы, и покушаете с ней за моё здоровье. Ведь их я любил. <...>.

Письмо ординарца Н.Т. Козоброд, написано 23 июля 1944 года, адресовано сестре Г.П. Корюкина Вере в Ульяновск с вестью о гибели брата. (УМЛ КП-15309)

Привет с фронта.

Здравствуйте, Верочка!

Пишет Вам письмо ординарец Вашего любимого брата Геннадия.

Верочка, несчастный случай постиг нас, дорогая сестрица, погиб Ваш брат, а мой командир в боях за родину у переправы реки Сан, где и похоронен.

Мы поклялись, что отмстим за героя, павшего за родину, и мы сдержим свою клятву, не один десяток фрицев мы загоним в гроб за то, что они выгнали с наших рядов героя, любимца народа Советского Союза.

Вечная память герою танкисту, павшему у реки Сан! Смерть немецким оккупантам!

Верочка, золотую звезду нашёл в загорелом взорвавшемся танке и передал командованию. Похоронили Гену в Ляшковском районе у Ляшковского райкома. Сделали ему памятник.

Дмитрий Андрианович Петраков родился в деревне Сазониha (ныне Котласский район Архангельской области) в 1908 году в многодетной семье.

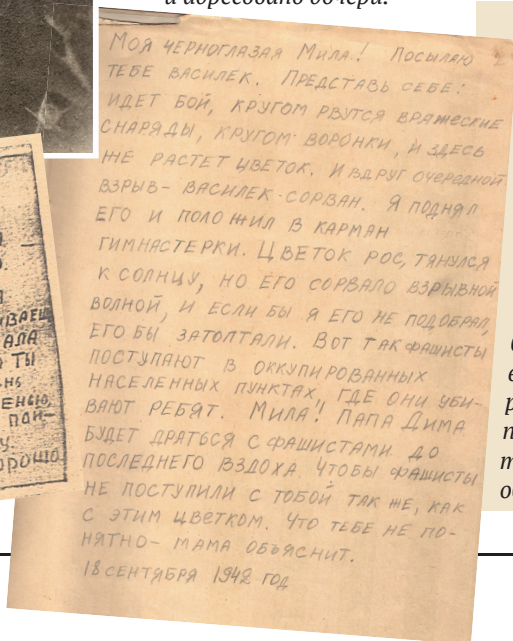
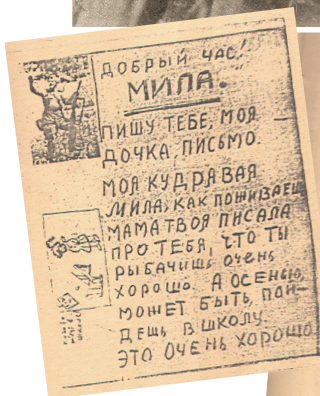
Преподаватель истории одного из техникумов города Ульяновска. Погиб летом 1943 года в бою за город Орёл.

Строки из его письма выбиты на гранитном письменном треугольнике, что лежит у ног девочки-памятника на Солдатском поле в Городищенском районе Волгоградской области.

Письмо Д.А. Петракова написано 18 сентября 1942 года и адресовано дочери.

Добрый час! МИЛА. Пишу тебе, моя дочка, письмо. Моя кудрявая Мила, как поживаешь? Мама твоя писала про тебя, что ты рыбачишь очень хорошо. А осенью, может быть, пойдёшь в школу. Это очень хорошо.

Моя черноглазая Мила! Посылаю тебе василёк. Представь себе: идет бой, кругом рвутся вражеские снаряды, кругом воронки, и здесь же растёт цветок. И вдруг очередной взрыв – василёк сорван. Я поднял его и положил в карман гимнастёрки. Цветок рос, тянулся к солнцу, но его сорвало взрывной волной, и если бы я его не подобрал, его бы затоптали. Вот так фашисты поступают в оккупированных населённых пунктах, где они убивают ребят. Мила! Папа Дима будет драться с фашистами до последнего вздоха. Чтобы фашисты не поступили с тобой так же, как с этим цветком. Что тебе непонятно – мама объяснит.

Вставай, страна огромная!

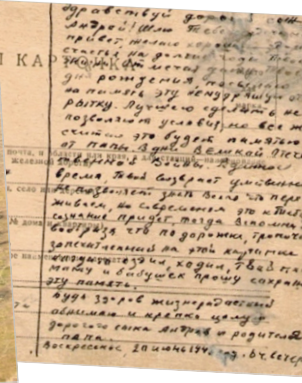
Белобородов Борис Андреевич, 1915 года рождения. Ушёл на фронт в 1941-м с Базарносызганской МТС. Дважды был ранен. Из боевых наград – орден Красного Знамени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга».

Письмо и рисунок Б.А. Белобородова сыну в подарок на день рождения, написано 30 июня 1943 года.

Здравствуй, дорогой сын Андрей!
Шлю Тебе сердечный привет, желаю хорошего здоровья, счастья на долгие годы Твоей жизни. Отмечая дату Твоего дня рождения, посылаю на память эту немудрящую открытку. Лучшего сделать не позволяют условия, но всё же считаю, это будет памятью от папы. В дни Великой Отечественной Войны. В данное время Твой возраст умственно не позволяет знать Всего, что переживаем, но со временем это к Тебе сознание придёт, тогда вспомним, вообразя, что по дорожке, тропочке, запечатлённой на этой картинке, когда-то ездил, хадил твой папа. Маму и бабушек прошу сохранить эту память.

Будь здоров, жизнерадостный, обнимаю и крепко целую дорогого сынка Андрея и родителя папа.
Воскресенье, 20 июня 1943 год. 8 ч. вечера.

Деев Владимир Николаевич (1925–1944) родился в Омске в семье рабочего. В 1938 году с родителями переехал в Ульяновск.

После окончания семилетки работал на машиностроительном заводе имени Володарского. Летом 1942 года под Севастополем погиб старший брат – Аркадий, и Владимир добился, чтобы его призвали в армию.

С 1943 года на фронте. Участвовал в боях под Ленинградом и в Эстонии. В июле 1944 года одним из первых переправился через реку Нарва, на шоссе Нарва – Таллин гранатами подавил ДЗОТ, подбил танк, поджёг 7 автомашин противника, захватил 7 пленных. Был представлен к званию Героя Советского Союза. Когда освобождение Эстонии уже завершалось, в боях за полуостров Сырве при попытке подавить ДЗОТ был смертельно ранен осколком гранаты. Умер в госпитале 29 октября 1944 года. Звание Героя Советского Союза присвоено указом от 24 марта 1945 года (посмертно).

Письмо В.Н. Деева написано 12 июня 1944 года, адресовано родным.

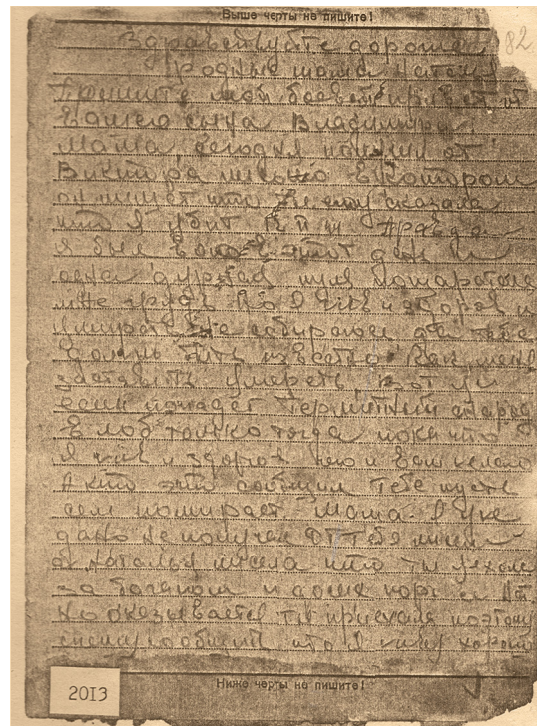
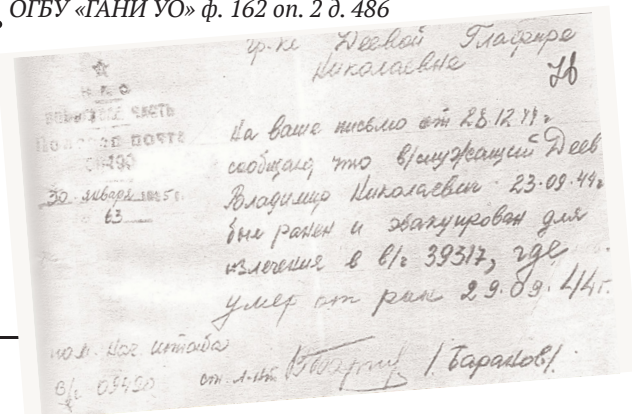
Здравствуйте, дорогие родные мама, Наталья. Примите мой боевой привет от вашего сына Владимира.

Мама, сегодня получил от Виктора письмо, в котором он пишет, что ты ему сказала, что я убит 12.11.44 г. Правда, я был в бою в этот день, и одна дурная пуля поцарапала мне грудь, но я жив и здоров и умирать не собираюсь, да тебе должно быть известно. Как меня заставить умереть. Вот уж если попадёт термитный снаряд в лоб, только тогда, пока что я жив и здоров, чего и вам желаю. <...>

На днях получил правительственную награду медаль «За отвагу». Ну сейчас мы стоим на отдыхе, но обстановка подсказывает мне: не сегодня, так завтра снова в бой. Ну, пока и все. Пиши мне почаще, все подробнее о Борисе.

Пока до свиданья. Ваш сын Владимир.

Извещение о смерти В.Н. Деева от 30 января 1945 года адресовано матери – Глафире Николаевне Деевой. ОГБУ «ГАНИ УО» ф. 162 оп. 2 д. 486

ОГБУ «ГАНИ УО» ф. 162 оп. 2 д. 486

В начале 1930-х годов аэроклубы стали основной формой подготовки лётных кадров в структуре оборонного общества «Осоавиахим». Для обеспечения выполнения их работы требовались лётчики-инструкторы, задача подготовки которых была возложена на лётные школы. Свой вклад в выполнение этой задачи внесла и Ульяновская краевая школа пилотов Осоавиахима им. т. Молотова, которая открылась в 1931 году и работала до осени 1945 года.

Ульяновская лётная школа

В учебном классе. 1935

В августовском номере ульяновской газеты «Пролетарский путь» была опубликована статья, в которой освещалось важное для города событие: «17 августа прибыла в Ульяновск краевая авиационная школа гражданской авиации. Школа существует уже второй год и находилась до сих пор непосредственно в Самаре <...> Из-за неимения в Самаре подходящего земельного участка для аэродрома школу решили перевести в Ульяновск, где имеются налицо все условия для авиационной школы. Были и другие причины перевода: центральный совет ОСО решил создать кузницу кадров для гражданской воздушной флотилии на родине Ильича». В статье сообщалось о том, что в школу будет приниматься молодежь с 1906 по 1911 год рождения. Преимущество при приёме отдавалось рабочим и колхозникам, программа обучения рассчитана на шестимесячный срок.

Первый набор курсантов в лётную школу (3 группы по 15 человек) производился в начале октября. Занятия начались 15 октября. В связи с отсутствием аэродрома сначала они велись только теоретически и нерегулярно. Первым начальником лётной школы был назначен тов. Бугаенко,

комиссаром – тов. Каретников. Для размещения школы были выделены лучшие здания по улице Гимова. Штаб и учебная часть находились в доме № 1 (ныне в нём музыкальное училище), общежитие курсантов – в доме № 3 (ныне Дворец бракосочетания). Во дворе этих зданий располагались гараж, вещевой, технический и продовольственный склады. Здесь же были и три жилых дома для лётно-технического состава школы. Перед руководством школы стояла неотложная задача: строительство аэродрома. Для этого Горсовет выделил большой участок за рекой Свягой, за околицей Конно-Подгородной слободы (к югу от Московского шоссе). Строительство аэродрома было закончено в середине ноября 1931 года. Первый ангар для размещения самолётов был построен к 1 декабря 1931 года, а второй – в начале января 1932 года.

19 ноября 1931 года газета «Пролетарский путь» опубликовала призыв «Все на аэродром» и приветствие Ульяновского горкома ВКП(б): «В день открытия лётной школы городской комитет ВКП(б) передаёт пламенный большевистский привет лётному составу школы, рабочим и трудящимся города, принимавшим активное участие в организации и строительстве

школы. Открытие лётной школы в городе имеет огромное значение в деле развития гражданской авиации, в деле развития высокой техники и является большим вкладом в социалистическое строительство и укрепление обороноспособности СССР».

Это знаменательное событие произошло на построенном для школы аэродроме при большом скоплении горожан. На следующий день, 20 ноября 1931 года, в газете «Пролетарский путь» появился заголовок: «Авиашкола открыта. Митинг на аэродроме». Вот как в ней описывалось открытие лётной школы:

«С утра потянулись к Свяге колонны воинских частей, рабочих городских предприятий, общественных организаций и студентов техникумов. <...> К 11 часам аэродром заполняется демонстрантами. Против них шеренга самолётов. Стрекот моторов привлёк всеобщее внимание. Тысячи глаз впились в аэропланы. Плавно один за другим отрывались самолёты от земли, забирали высоту. С напряжённым вниманием следили все за фигурными показательными полётами».

Набор следующих трёх групп курсантов школы был осуществлён во второй половине декабря 1931 года после перевода в Улья-

⦿ *Запуск двигателя в лётной школе. 1934*

новск Пензенской лётной школы (1928–1931), которая вошла в состав Ульяновской краевой школы пилотов Осоавиахима.

Становление Ульяновской лётной школы проходило в трудные годы для молодой Советской республики. Не хватало самолётов для организации лётной работы, были проблемы с комплектованием преподавательского и технического состава, финансированием школы. Проблемы школы были отражены в акте проверки комиссией Ульяновского ГК ВКП(б) в феврале 1932 года. Там говорилось: *«Практически все инструкторы не имеют опыта лётной работы. Технический состав теоретически и политически безграмотен. Руководящий состав – пом. нач. школы по учебно-лётной части, хороший крепкий работник, хороший лётчик, но имеет недостаточные организационные способности. <...> Техническая часть находится в состоянии, не соответствующем требованиям. Самолёты имеют большие налёты, причём 2 машины по количеству сделанных часов (600 ч.) вылетали свой срок и пущены в работу ещё на 100 ч. после капитального ремонта. <...> Плохо обстоит дело со стиркой белья, есть вшивость. Слабо работает санитарная часть. <...> Финансовое положение школы крайне тяжёлое.*

Комиссия приняла решение: согласиться с отзывом Нач. школы т. Бугаенко в распоряжение Авиаотдела ЦС Осоавиахима, освободить т. Каретникова от обязанности комиссара школы и назначить на должность начальника и комиссара школы Степанова. Наркомат по военным и морским делам обещал Ульяновскому ГК ВКП(б) выделить для лётной школы: *«3 самолёта ФД-ХІ; самолёт ФС-ІV; 2 новых самолёта П-2 с мотором Мб; 2 самолёта У-1».*

Ульяновский горком выпустил распоряжение о новом наборе в Ульяновскую лётную школу, исключительно из *«комсомольцев, имеющих не менее двухлетний производственный стаж и образование не ниже 7-ки в возрасте от 18 до 27 лет».*

В августе 1932 года прошла очередная проверка школы, и снова горком партии указал в акте на недостатки. Комиссия предложила ЦС Осоавиахима снять Степанова с должности начальника школы, снабдить школу запчастями; выделить сверх сметы средства в размере 150.000 руб. на выравнивание аэродрома и другие нужды.

По результатам инспектирования лётной школы было принято постановление бюро Ульяновского горкома партии, где говорилось о необходимости скорейшего завершения строительства лётной школы, *«об отпуске централизованных фондов питания по нормам, установленным для Авиашколы, и об отпуске денежных сумм в размерах, обеспечивающих нормальную работу»*, *«о передаче дома № 3 по улице 25 Октября лётной школе исходя из необходимости обеспечения лётной школы 15-ю квартирами».*

С сентября 1932 года начальником-комиссаром школы стал Г.И. Константинов, член ВКП(б) с 1919 года, доброволец Красной армии, кавалер ордена Красного Знамени. Георгий Иванович руководил школой с 1932 по 1937 год и проявил себя хорошим организатором, умело подбирал кадры, сам преподавал одну из дисциплин. При нем в феврале 1933 года состоялся первый выпуск курсантов лётной школы.

Весной 1932 года в Ульяновске открылся I Всесоюзный авиационный техникум Центрального Совета Осоавиахима с двухгодичным сроком обучения. Он размещался в здании

ликвидированного тракторного техникума им. К. Либкнехта (бывшее ремесленное училище Орлова-Давыдова). Занятия в авиатехникуме начались 15 апреля 1932 года и велись по программе для младших авиатехников ВВС РККА. А уже в сентябре 1932 года бюро Ульяновского горкома партии приняло решение: *«Считать вполне целесообразным постановку вопроса перед ЦС Осоавиахима о слиянии в единый авиакомбинат при едином бюджете и руководстве, с непосредственным подчинением ЦС».* Приказом ЦС Осоавиахима 5 ноября 1933 года I Всесоюзный авиатехникум и Ульяновская краевая школа пилотов были преобразованы в Объединённую школу пилотов и авиатехников. Начальником-комиссаром Объединённой школы был назначен Г.И. Константинов. Помощником по политической части назначен Г.Н. Фёдоров.

⦿ *Школа лётчиков. 1933*

В 1931–1933 годах школа готовила пилотов, а с 1933 года – инструкторов-лётчиков и авиатехников. По особой программе велась подготовка инструкторов-лётчиков-парашютистов. Под руководством Константинова значительно улучшился учебный процесс в школе, дисциплина, условия обучения и жизни курсантов.

Положительные изменения отражены в рапорте Г.И. Константинова к 15-й годовщине Октябрьской революции (7 ноября 1932 г.): *«Самолётный парк увеличен втрое, моторный парк – вчетверо, количество учеников – вдвое. Аэродромное строительство в отношении ангара и комендатуры закончено, сдано электрическое освещение на аэродроме. Заканчиваются строительство масловодогрейки и водёжного здания. Построены мастерские по ремонту моторов. Открываются столовые для начсостава и учётов, свой клуб и*

С товарищами и инструктором. 1937

библиотека. Полностью оборудовано общежитие для курсантов».

18 мая 1935 года на центральном аэродроме столицы проходил демонстрационный полёт восьмимоторного пассажирского самолёта-гиганта АНТ-20 («Максим Горький»). В сопровождение АНТ-20 выделили два самолёта: двухместный Р-5 и истребитель И-5, который должен был во время съёмки летать рядом с АНТ-20, чтобы зрители могли увидеть разницу в размерах. Во время сопровождения пилот истребителя начал выполнять фигуры высшего пилотажа в непосредственной близости от АНТ-20. В результате при исполнении лётчиком И-5 мёртвой петли произошло столкновение самолётов. Погибло 49 человек. Эта трагедия потрясла всю страну, в том числе сотрудников и курсантов лётной школы. 22 мая в лётной школе прошло общее закрытое партийное собрание с

повесткой дня «О катастрофе самолёта им. «Максим Горький»». Докладчиком был Константинов. На собрании присутствовало 92 человека. В постановлении было сказано: «Заслушав информацию о подробностях гибели гиганта воздушного флота – самолёта «Максим Горький», героически погибшего экипажа, <...> собрание ОШПиА вместе с выражением глубокой скорби <...> не может не отметить чувство не менее глубокого возмущения бесцельностью этих жертв, вызванных грубейшей недисциплинированностью одного из лётчиков воздушного флота».

В продолжение решений этого собрания 4 июня состоялось общее закрытое партийное собрание ОШПиА, на котором было принято решение «О сборе средств на самолёты-гиганты». Работники школы перечислили на постройку самолётов однодневный заработок.

2-я эскадрилья 92-го полка. В центре (высокий) стоит И.Ф. Якурнов

Лётная школа и её командование оказали действенную помощь в организации аэроклуба в Ульяновске. Подготовка к его открытию началась в мае 1935 года, когда горком ВКП(б) вынес решение о создании в Ульяновске аэроклуба. Первым его начальником стал Г.И. Константинов.

Выпуск. Ульяновск. 1935

В 1936 году начальником аэроклуба был назначен лётчик А.С. Караганов. При аэроклубе работали лётно-техническая, планерная, парашютная и авиамодельная секции, секция стрелковой и массовой клубной работы. К началу 1938 года аэроклуб был полностью сформирован материальной частью, кадрами, он открылся в начале 1938 года. Его начальником был назначен инструктор-лётчик лётной школы А.Ф. Молчанов, начальником штаба – лётчик А.С. Караганов. 30 декабря 1938 года аэроклуб выпустил свой первый отряд молодых пилотов. В этом выпуске был и наш земляк, будущий Герой Российской Федерации И.В. Аверьянов.

К середине 1930-х годов улучшилась политико-воспитательная работа среди курсантов лётной школы. Значительно поднялся уровень преподавательского состава, школа стала важным методическим центром авиации Осоавиахима СССР. На её базе регулярно проводились учебно-методические сборы начальников и комиссаров, помощников по лётной подготовке, старших инженеров аэроклубов.

И.Ф. Якурнов, выпускник Ульяновской лётной школы 1938 года, лётчик-штурмовик, Герой Советского Союза, вспоминал: «Школа была очень солидная, порядок был исключительный. Где бы я ни был потом, такого порядка не встречал нигде. За один год мы освоили ночные полёты, прошли военную подготовку, топографию, теорию бомбометания,

практику воздушной стрельбы и получили звание инструкторов-лётчиков Осоавиахима».

Ф.Ф. Прокопенко, выпускник Ульяновской лётной школы 1936 года, лётчик-истребитель, Герой России:

«Организация учебного процесса, оборудование аудиторий по тем временам отвечали наивысшему уровню. Изучение материальной части (самолёт, двигатель) преподавалось с наглядным разъяснением процессов работы. Много было наглядных пособий в плакатах, чертежах».

Несмотря на значительные успехи в работе лётной школы, трагические события 1937 года не обошли её стороной. Вот как об этом пишет ульяновский исследователь её истории В.А. Гуркин, редактор книги «Воспоминания» выпускника Ульяновской объединённой школы пилотов и авиатехников Ивана Федотовича Якурнова.

«Весной 1937 года на одном из партийных собраний школы в ходе обсуждения письма Сталина о создании нового учебника истории ВКП(б) возникла дискуссия. Инициатором её был лётчик-инструктор, командир отряда Михаил Галашев, который спросил, по каким материалам они будут изучать с курсантами историю партии до издания нового учебника <...>. Также он выразил сомнение в том, что новые авторы, которые не были сами очевидцами событий 1917 года, смогут написать точнее, чем прежние авторы <...>. Спустя три месяца, в разгар кампании по поиску врагов народа, проверяющий из горкома расценил вопросы, заданные Галашевым, как троцкистские. Без согласования с парткомом школы Ульяновский ГК ВКП(б) принял решение об исключении Галашева из партии. Попытка начальника школы Георгия Ивановича Константинова заступиться за своего опытного инструктора привела к тому, что и он был также исключен из партии, через месяц снят с должности и арестован. В последующем были арестованы 25 сотрудников школы. Мы не знаем судьбы большинства арестованных сотрудников школы, но что касается Галашева и Константинова, то удивительным образом, просидев почти два

↑ А.П. Ерофеевский (сидит в центре)

года в следственном изоляторе НКВД, они были освобождены за отсутствием события преступления».

Осенью 1937 года руководство Осоавиахима назначило начальником лётной школы полковника Евгения Степановича Пристрома, участника Гражданской войны. В 1946 году ему было присвоено звание генерал-майора авиации. По словам Пристрома, руководство Осоавиахима направило его в Ульяновск на 6–7 месяцев, чтобы он навел порядок в Ульяновской лётной школе.

В марте 1939 года начальником школы был назначен майор Михаил Иванович Веденин. В 1940 году он был назначен на ответственный пост в Военной академии командно-штурманского состава ВВС Красной армии. Награждён орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени.

Осенью 1939 года начальником школы был назначен полковник Вольдемар Урус. Он был опытным лётчиком и имел награды: орден Красного Знамени и орден Красной Звезды. Урус хорошо знал методику обучения лётчиков, владел техникой пилотирования на всех самолётах, имевшихся в школе. Командовал школой почти пять лет. При нем началась подготовка лётчиков-истребителей. 5 ноября 1940 года Ульяновская лётная школа была передана Народному комиссариату обороны для подготовки лётчиков-истребителей и лётчиков-штурмовиков и получила новое

наименование: Ульяновская военная авиационная школа пилотов. В этом статусе школа работала до осени 1945 года. За время своего существования лётная школа подготовила тысячи лётчиков-истребителей, лётчиков-инструкторов для аэроклубов, лётчиков-парашютистов, авиатехников и авиамехаников. По неполным данным, 57 воспитанников школы удостоены звания Героя Советского Союза, один выпускник удостоен звания Героя Российской Федерации (за боевые заслуги в Великой Отечественной войне), два выпускника удостоены звания Героя Социалистического Труда. Среди них наши земляки: Борис Павлович Алексеев, Николай Семёнович Герасимов, Георгий Данилович Гуслев, Африкант Платонович Ерофеевский, Николай Степанович Паничкин, Анатолий Васильевич Самочкин, Василий Павлович Сергеев, Иван Федотович Якурнов. Среди бывших воспитанников школы есть заслуженные военные лётчики СССР, лётчики-испытатели, заслуженный пилот гражданской авиации, чемпионы мира по высшему пилотажу, авиационные судьи международного класса.

Имена героев Ульяновской лётной школы увековечены на стеле памятника лётчикам – выпускникам Ульяновской школы пилотов, который был установлен на Западном бульваре Ульяновска.

Виктор Будкевич,
краевед

Источники:

1. Прокопенко, Ф.Ф. Вся жизнь в авиации / Ф.Ф. Прокопенко. – Москва: Изд. Группа «Бедретдинов и Ко», 2006.
2. Якурнов, И.Ф. Воспоминания / И.Ф. Якурнов. – Ульяновск: обл. типография «Печатный двор», 2012.
3. Вотинцев, А.С. В небе Ульяновска / А.С. Вотинцев, А.Д. Фёдоров. – Саратов, 1984.

4. Ульяновская авиационная энциклопедия / Липатова Н.В., Прокопенко С.А. / Ульяновск: НИИ экономики, истории и культуры Ульяновской области, 2017.
5. Газета «Пролетарский путь», 1931 год, Ульяновск.
6. Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР «О военно-воздушных силах Красной армии» № 2265-977сс 5 ноября 1940 г.
7. ГАНИ, фонд 13, опись 1, т. 2, д. 1051, 1088, 1331, 1577, 1799, 1863, 80.

Это светлое поколение...

Из истории 65-й ОШМАС

Авиационная провинция. Так иногда называют районный центр Чердаклы Ульяновской области. Большинство связывает это название с расположением поселка, так как он находится рядом с аэропортом Ульяновск – Восточный и «Авиастаром». Но есть у него более веское основание так называться: в поселке Чердаклы в годы Великой Отечественной войны размещалась 65-я окружная школа младших авиаспециалистов. В сентябре 1941 года сюда была переведена Ярославская военная авиашкола стрелков-бомбардиров. Курсанты разместились в здании средней школы на втором этаже, в бараках и в частном секторе. Теоретические занятия проходили на первом этаже средней школы с 7.00 до 22.00.

Чердаклы – авиационная провинция

В апреле 1942 года в селе Чердаклы разместилась окружная школа младших авиаспециалистов (ОШМАС), которая готовила стрелков-радиостов для авиации дальнего действия

Станция Чердаклы

(ДД). Начальником школы был назначен майор Дитюк, начальником штаба – капитан Котляков. В мае в школу авиаспециалистов прибыли девушки (три роты – триста человек) из Ульяновской и Саратовской областей. Они овладевали специальностью «радиост-кодировщик». Первая группа девушек в количестве сорока человек, успешно окончив курсы, была отправлена в Сталинград. Среди них Антонина Ивановна Заболотнова (Косьмина), ныне проживающая в Ульяновске; Валентина Николаевна Тихомирова из Саратова, Анастасия Ивановна Кочелаева (Сараева), Александра Ивановна Голубецкая, Сидоренкова, Васильева, Фомичёва... Остальные были выпущены позднее и распределены по разным фронтам.

Принимая участие в акции «Ульяновцы: путь к победе» и впоследствии знакомясь с содержанием второго тома, я обнаружила фотографии девушки, сведения о которой не могли меня не заинтересовать.

Антонина Заболотнова (Косьмина) родилась в Ульяновске, была призвана в СА Ульяновским ГВК, окончила ускоренный курс школы младших авиаспециалистов (с. Чердаклы). Радист-кодировщик. Направлена на фронт в июле 1942 года. Прошла Юго-Западный, Сталинградский, Южный, 4-й Украинский, 3-й Белорусский, 1-й Украинский фронты. Награждена медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Мл. сержант запаса. Проживает в Ульяновске.

Антонина Заболотнова. 29.07.1943 г.

Адрес Заболотновой удалось узнать с помощью сотрудника Чердаклинского ОВД Василия Нефедова. С детьми объединения «Юный экскурсовод» написали Антонине Ивановне письмо. Она сразу же ответила, а через несколько дней приехала с сыном в наш музей, привезла фотографии, копии документов, воспоминания. С этого времени началось постоянное общение с этой

Татьяна Раптанова. 1945

удивительной женщиной, которая, несмотря на возраст, полна энергии и доброты. Антонина Ивановна оставила нам список тех, с кем обучалась в школе, и рассказала, что поддерживает связь с выпускницей ОШМАС – **Татьяной Тимофеевной Якушиной (Раптановой)**. Мы написали ей письмо и получили ответ.

Пишет Вам младший сержант Якушина (Раптанова) Татьяна Тимофеевна. Большое Вам спасибо за вашу работу, за то, что не забываете нас, ветеранов Отечественной войны, спасибо за память о живых и погибших в эти военные годы.

В апреле 1942 года (мне исполнилось 16 лет) обратилась в военный комиссариат с просьбой добровольно пойти на фронт, была направлена на учебу в посёлок Чердаклы в 65-ю ШМАС 3-ю роту, обучали нас капитан Грифулин, капитан Каменева. Выдали нам военную форму, подъем рано утром, зарядка, завтрак и учеба, сюда входили и теоретические и практические занятия, обязательно была строевая подготовка. Мы тогда все стремились на фронт. В конце 1942 года нашу 3-ю роту отправили на фронт. Я попала в полк 1607 на Ленинградский фронт, помощницей наводчика АП ПВО. 22 декабря 1942 года была награждена медалью «За оборону Ленинграда». В ноябре 1943 года после продолжительных боев попала в госпиталь № 3338. 14 декабря 1943 года из СЭГ 3338 попала в запасной полк, откуда была направлена 16 декабря в роту связи 204Ф3 СП, в 1944 году – в полк 1608 на 3-й Белорусский фронт. Участвовала во взятии Минска, Кенигсберга в апреле 1945 года, за что награждена медалью. Демобилизовалась 23.06.1945 года...

С осени 1942 года начался набор призывников в 65-ю ОШМАС для обучения по специальности «воздушный

стрелок-радист для АДД». Обучение продолжалось четыре месяца, потом – выпуск и новое пополнение. Большинство ребят прибыло из Ульяновской и Пензенской областей. Изучали радиодело, устройство радиостанции, морзянку, ШКАС, пулемет Березина. После окончания 65-й ОШМАС курсанты получали звание младшего сержанта. Их распределяли по лётным школам (Подмосковье, г. Мары Туркменской ССР, г. Карши Узбекской ССР и др.), где курсанты проходили лётную подготовку в течение трёх-четырёх месяцев. Летали на самолётах Ил-4.

Одним из курсантов осеннего набора 1942 года был **Козловский Иосиф Иванович**. Родился он 7 ноября 1923 года в селе Матвеевка Мелекесского уезда Самарской губернии (ныне Старомайский район Ульяновской области). Учеба давалась ему легко. Думал о дальнейшем образовании. Но война заставила думать о другом. После окончания школы младших авиаспециалистов направлен в высшую школу штурманов и лётчиков в Таджикистане. Здесь комплектовали экипажи для тяжёлых бомбардировщиков. В этой школе для Иосифа Козловского начались первые тренировочные полёты, а с сентября 1943 года – служба в авиации дальнего действия, в 101-м авиаполку, который размещался под Калугой. Это был легендарный авиаполк, которым командовала Герой Советского Союза полковник Валентина Степановна Гризодубова. Козловский Иосиф Иванович имеет немало наград: ордена Отечественной войны I и II степени, ордена Красной Звезды. Медали «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

В январе 1943 года происходил набор курсантов 1925 года рождения. Некоторым ребятам не было даже 18 лет. Среди них был **Степан Васильевич Алексанин**. Родился он 7 апреля 1925 года в с. Арбузовка Цильнинского района Ульяновской области. 23 февраля 1943 года принял присягу на верность Родине, а в конце апреля с друзьями-курсантами отправился в Туркмению, в город Мары, для обучения в Высшей школе штурманов и лётчиков. После её окончания получил направление в 108-й авиационный полк. В этом полку Степан Алексанин прослужил всю войну, совершив 89 боевых вылетов. Участвовал в освобождении Белоруссии, Прибалтики, Польши, Венгрии. 16 апреля 1945 года принимал участие в Берлинской операции. В авиации он прослужил до августа 1950 года, демобилизовался в звании старшины.

Старшина Алексанин Степан Васильевич

Степан Васильевич Алексанин награждён орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией».

Козловский Иосиф Иванович с друзьями-однополчанами (в центре)

Полковник Ставский Виктор Григорьевич. 06.05.2015 г.

Среди обучающихся в 65-й ОШМАС был и **Виктор Григорьевич Ставский**. Он родился 22 ноября 1925 года в селе Чердаклы. 5 января 1943 года призван в ряды Красной армии и направлен в 65-ю ОШМАС. После успешного окончания авиашколы в июне 1943 года получил направление в 102-й Гвардейский Краснознамённый Керченский авиаполк АДД. В составе экипажа 1-й авиационной эскадрильи совершил 175 боевых вылетов в глубокий тыл врага. Виктор Григорьевич Ставский имеет награды: орден Отечественной войны II степени, орден Красной Звезды, орден Славы III степени. Медали: «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Алексей Афанасьевич Филатов родился в 1925 году в селе Чердаклы. В 1942 году добровольцем ушел на фронт. Направлен в 65-ю ОШМАС. Участвовал в военных действиях против Германии и Японии.

Алексей Филатов (справа). Снимок на память

Из воспоминаний сестры Веры Афанасьевны Скалозубовой.

«1 января 1943 г. Алексей был призван на военную службу, которая началась с учебы в родном селе, в школе младших авиаспециалистов. <...> Не раз мне, тогда совсем молоденькой девчонке, приходилось приносить моему брату нехитрые домашние лепешки и другую скудную снедь. И вот окончено обучение, и моего брата вместе с другими 18-летними парнишками, солдатами, лётчиками строем, колоннами повели на железнодорожную станцию для отправки по назначению. Помню, как мы с мамой, уставшей от слёз, волнений и тревог за своего сына, бежали сбоку колонны, обливаясь слезами, окутанные пылью, поднятой множеством солдатских сапог. Состояние моей матери привлекло внимание командира, он обратился к ней: «Мамаша, кто ваш сын?» Она ответила: «Филатов Алексей». «Не беспокойтесь, мамаша, ваш сын очень хороший, умный парень, он не пропадёт». К нашему великому счастью, эти слова командира оказались пророческими. Жив остался мой брат, вернулся он с этой проклятой войны. Однако пережить ему пришлось очень и очень многое...»

Алексей Афанасьевич Филатов имеет награды: орден Красной Звезды, орден Славы III степени, орден Отечественной войны II степени. Медали: «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Николай Иванович Войнатовский родился в 1925 году в селе Малая Кандаля Старомайнского района. Призван в 1943 году. Курсант 65-й ОШМАС. Стрелок-радист, гв. сержант. 162-й бомб. авиаполк.

В составе экипажа самолёта ПЕ-2 произвел 25 успешных вылетов, один вылет на разведку войск противника и 19 вылетов с пикирования. Показал себя бесстрашным воздушным бойцом и отличным специалистом связи. Н.И. Войнатовский имеет награды: орден Отечественной войны II степени, орден Красной Звезды, медали: «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией».

Константин Петрович Беленовский родился 28.09.1925 г. в г. Ульяновске. Воздушный стрелок-радист. 108-й БАП (бомбардировочный авиационный полк). Служил в Первом Прибалтийском, 2-м Белорусском, 1-м Украинском фронтах. Совершил 70 боевых вылетов.

Войнатовский Николай Иванович (справа). После полёта

Отрывок из сочинения правнука Даниила Февралёва.

«В апреле многих выпускников ШМАС отправили в город Мары во вторую Высшую ивановскую школу ночных экипажей АДД. Там сформировался экипаж прадеда: лётчик – Хромов Николай Михайлович, штурман – Порфиренко Иван Матвеевич, стрелок-радист – Беленовский Константин Петрович, стрелок – Комисарик Александр Григорьевич. Из Туркмени в апреле 1944 года они приехали на фронт. В составе 108-го Рижского Краснознамённого бомбардировочного авиаполка 36-й Смоленской авиадивизии авиации дальнего действия с мая 1944-го по май 1945 года экипаж прадеда принимал участие в боевых полётах... За участие в сражениях мой прадедушка Беленовский Константин Петрович был награжден медалями: «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Фёдор Иванович Горюнов родился 24 февраля 1925 года в селе Большая Кандаля Старомайнского района. В январе 1943 года пришла повестка о призыве в армию. Он был направлен в 65-ю ОШМАС. Закончил курсы обучения на отлично. 2 августа был направлен в Казань, в 9-й авиационный полк для выполнения программы тренировочных полетов. 16 марта 1944 года вылетел на фронт, в 797-й бомбардировочный авиационный полк. Фёдор Горюнов участвовал в освобождении Украины, Польши, в Берлинской операции. Имеет

Горюнов Фёдор Иванович
(с орденом Красной Звезды)

19 благодарностей от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина и награды: ордена Отечественной войны I и II степеней, ордена Красной Звезды, медали: «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Судьба многих стрелков-радистов оказалась трагической. Откроем «Книгу памяти» (Чердаклинский район, с. Чердаклы). Обратим внимание на год рождения тех, кто погиб, умер от ран, пропал без вести. В этом траурном списке 263 фамилии. А сколько семей в одном только Чердаклинском районе не дождалось известий от родных, не знали, что случилось с их близкими, где сложили они головы...

Николай Васильевич Благоев родился в 1925 году в селе Коровино Чердаклинского района. Пропал без вести 26 августа 1944 года.

Виктор Дмитриевич Абросимов 1926 года рождения, мл. сержант. Пропал без вести 18 августа 1944 года. Награжден медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени.

Эдуард Андреевич Слесарев, 1925 года рождения, мл. сержант. Пропал без вести 19 апреля 1944 года.

Долгое время считался пропавшим без вести **Николай Яковлевич Бажанов** из села Суходол Чердаклинского района. Родные ничего не знали о судьбе дорогого для них человека. И вот через 65 лет, в 2010 году, пришло известие от ленинградских поисковиков, сообщивших, что они обнаружили останки самолёта Ли-2, на котором воевал Николай Бажанов. Экипаж его самолёта воевал в составе 12-го гвардейского авиационного полка

дальнего действия. В ходе выполнения боевых задач полк бомбил скопления вражеских войск, техники, мосты и железнодорожные узлы. 7 марта 1944 года полк получил приказ: «уничтожить скопление войск противника и его узлы сопротивления в районе западнее Нарвы. Бомбардировщики один за другим заходили на цель и бомбили вражеские объекты. Экипаж с хвостовым номером 11 взял боевой курс на цель. Завязался воздушный бой. Экипажу удалось сбить один истребитель, но и наш бомбардировщик загорелся.

Сержант
Николай Бажанов
(25.03.1925–07.03.1944)

Падая, самолёт взорвался. Стрелка Акимова выбросило из кабины, он сумел выдернуть кольцо парашюта и спустился на передовую к своим. Больше никто из экипажа в часть не вернулся.

Василий Ильич Дерей родился в 1925 году в д. Верхне-Матросовка Старомайнского района Куйбышевской области. Призван Чердаклинским РВК в 1943 году. Погиб 22.04.1944.

Вот извещение о смерти, подписанное командиром в/части полковником Гризодубовой.

Ваш воздушный стрелок – радист – мл. сержант Дерей Василий Ильич, уроженец Куйбыш. обл. Старо-Майнск. р-на д. В-Матросовки, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 22 апреля 1944 года. Похоронен: с. Ново-Пятницкое, Кингисепск р-на Лен. области.

Тонеев Александр Иванович родился 27.12.1925 г. в с. Белый Яр Чердаклинского р-на. Призван в Красную армию в 1943 году Николаем Черемшанским РВК. Окончил 65-ю

Стрелок-радист
Александр Тонеев
(1925–1943)

ШМАС. Погиб 6 августа 1943 года. Похоронен в 10 км от м. Мякишево (Ленинградская обл.)

Владимир Андреевич Кирюшин родился 16 февраля 1925 г. в с. Чердаклы. Окончил Чердаклинскую среднюю школу в 1942 году. Он рвался на фронт: воевал старший брат, воевал отец, а Владимир вынужден был учиться, посещать занятия в 65-й ОШМАС, когда каждый день в село приходили похоронки.

Его местом службы стал 134-й Гвардейский бомбардировочный авиационный Таганрогский Краснознаменный полк. Немало пришлось испытать и пережить солдату. Когда выпадали минуты затишья, короткого отдыха, Владимир брал в руки карандаш и рисовал своих друзей-фронтовиков, родные места.

Владимир Кирюшин, гвардии младший сержант, воздушный стрелок-радист воевал до конца войны. Радость Победы омрачалась мыслями об отце, погибшем 19 марта 1945 года при освобождении Польши.

27 июня 1947 года Владимир был демобилизован по состоянию здоровья: инвалид I группы. И это в 22 года! Он надеялся учиться дальше, но болезнь прогрессировала. Умер Владимир Андреевич Кирюшин 5 мая 1949 года. Было ему 24 года. Умер фронтовик, но сведений о нем нет ни в «Книге памяти», ни в книге «Солдаты Победы». Так уходили многие фронтовики. Память о них хранят лишь семейные альбомы...

Татьяна Бурлакова,
руководитель историко-краеведческого музея при Чердаклинском центре дополнительного образования

В результате поисковой работы руководителем историко-краеведческого музея при Чердаклинском центре дополнительного образования Т.И. Бурлаковой установлены фамилии более ста курсантов, прошедших курс обучения в 65-й ОШМАС.

В мае этого года исполнилось 85 лет со дня создания Ульяновского ордена Красной Звезды высшего военного инженерного училища связи имени Г.К. Орджоникидзе (УВВИУС).

В период войны с фашистской Германией училище являлось важным центром подготовки высококвалифицированных командиров-связистов, внесших значительный вклад в Великую Победу. В 1930-е годы в СССР активно разрабатывались радиоуправляемые танки. Они создавались на базе различных боевых машин по инициативе М.Н. Тухачевского и назывались «беспилотниками Тухачевского», так как в них не было танкистов. Радиоуправляемые танки применялись в советско-финляндской войне, а после вторжения фашистов встали в единый строй защитников Родины. В наши дни мало кто знает, что специалистов для этой уникальной техники готовили в Ульяновске. В 1936 году здесь была открыта школа особой техники – предшественница училища связи и первое в мире военно-учебное заведение, где учили управлять боевыми роботами.

Андрей Маньков, к.и.н., подполковник запаса, ветеран военной службы, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Будённого, г. Санкт-Петербург

Военных связистов для первых советских боевых роботов обучали в Ульяновске

История Ульяновского военного училища связи началась в напряженные 1930-е годы, когда резко ухудшилась военно-политическая обстановка вокруг нашей страны. На западной границе тяжело складывались отношения с соседней Польшей, где господствовал откровенно враждебный политический режим маршала Ю. Пилсудского. Продолжалось столкновение интересов СССР и Великобритании, росло напряжение на Дальнем Востоке. Китайские военные организовывали провокации на объектах Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), где жили и работали советские люди. Вторжение в ночь с 18 на 19 сентября 1931 года милитаристской Японии в Северную Маньчжурию поставило под реальную угрозу восточные рубежи Советской страны. Особенно усложнилась международная ситуация с приходом к власти в Германии нацистской партии во главе с А. Гитлером.

Военные угрозы привели к необходимости качественного технического перевооружения РККА. Жизнь настоятельно требовала развития инновационных и наукоемных видов и родов войск, подготовки технически грамотного командного состава.

10 января 1930 года командующий Ленинградским военным округом М.Н. Тухачевский доложил народному комиссару по морским и военным делам К.Е. Ворошилову о реорганизации РККА и рассказал, в частности, о необходимости продолжения создания дистанционно управляемых танков. Доклад стал следствием того, что Тухачевский в Ленинграде ознакомился с работой

конструкторского бюро (КБ), где разрабатывалось радиоуправляемое оружие. Его возглавлял талантливый инженер Владимир Бекаури, увлеченный идеей автоматизации боевой техники. При этом отдел радиотелемеханического вооружения ленинградского КБ разрабатывал различные средства управления боевыми объектами на расстоянии до нескольких тысяч километров (вначале это были радиоуправляемые самолёты ТБ-1) и специальные средства радиосвязи для армии и флота. Вполне естественно, что «красный изобретатель» Бекаури и сотрудники из Всесоюзного государственного института телемеханики и связи (ВГИТИС), созданного в 1933 году, не могли обойти своим исследовательским вниманием главную ударную силу РККА – советские танки. Самым удачным радиоуправляемым танком оказался телемеханический танк ТТ-26, разработанный в 1934 году на базе танка Т-26.

Какова роль Ульяновского военного училища связи в истории с «беспилотником Тухачевского»? Ответ довольно неожиданный. Дело в том, что в телетанке отсутствовал экипаж, а управление боевой машиной осуществлялось по радиоканалу из укрытия или из танка управления Т-26. Оба варианта танков представляли собой серийный танк Т-26, но с установленным на них специальным оборудованием, которое считалось техникой связи. Уникальную радиоаппаратуру для первого советского телетанка сконструировали в Военной электротехнической академии в Ленинграде (ныне Военная академия связи имени Маршала Советского

Союза С.М. Будённого). В те годы в академии даже преподавали спецкурс «телемеханика», очень инновационный для своего времени.

Так в Красной армии возникла насущная потребность в военных связистах, владеющих совершенно новой военной техникой. В этот период в нашем государстве активно формируются специализированные военно-учебные заведения по подготовке командиров для войск связи РККА. Например, в Воронеже создается военное училище, в Муроме Владимирской области открылись курсы усовершенствования командного состава войск связи. Ещё один вид учебных заведений тех лет – школы особой техники. Одна из них была создана на Средней Волге – в тихом и малоприметном в 1930-е годы городе Ульяновске, известном как родина вождя мирового пролетариата В.И. Ленина.

Ульяновская школа стала центром подготовки специалистов для секретной новейшей техники, предназначенной для радиоуправления танками. Летопись появления этого военно-учебного заведения в Симбирско-Ульяновском Поволжье началась с директивы Генерального штаба Красной армии № 412/120446 от 26 декабря 1935 года. Военную школу разместили в быстро отремонтированных казармах на улице Слободской, которые с 1910 года называли Ленкоранскими. Свое название они получили от бывшего 163-го Ленкоранско-Нашебурского полка старой русской армии, квартировавшего в старом Симбирске вплоть до начала Первой мировой войны.

В апреле 1936 года первым начальником и комиссаром школы был назначен известный военный связист, участник Гражданской войны комбриг Тихон Каргополов. Уже 24 мая он доложил командованию, что военно-учебное заведение развернуто и начало функционировать. Ульяновских курсантов планировали учить два года.

В феврале 1937 года после внезапной смерти народного комиссара тяжелой промышленности Советского Союза училищу было присвоено имя Г.К. Орджоникидзе. Вероятнее всего, это было следствием того, что выпускники Ульяновского училища связи имели прямое отношение к автобронетанковым войскам, появившимся в штате РККА как самостоятельный род войск в 1936 году.

На территории Ульяновского военного училища связи сейчас находится учебный центр войск связи

Боевое знамя Ульяновского военного училища связи

Современные ульяновские связисты и их техника связи

В марте 1937 года Ульяновская школа особой техники была преобразована в Ульяновское военно-техническое училище, которое должно готовить специалистов по телемеханике.

Осенью 1938 года в городе состоялся первый выпуск командиров-связистов. Кем же они были – первые ульяновские связисты последних мирных лет? Первыми курсантами созданного на Волге военно-учебного заведения стали молодые люди из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова и других городов огромной страны. Название их воинской специальности было крайне необычным для уха современника: воентехник по блок-приборам. За этими интересными словами скрывались специалисты по телемеханике.

В самом начале 2000-х годов я служил в Ульяновском высшем военном инженерном училище связи (так Ульяновское училище связи стало называться в новой России. – *Прим. авт.*) преподавателем кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Как-то раз накануне очередного юбилея училища мне посчастливилось встретиться и близко пообщаться с одним из бывших курсантов училища предвоенных лет. Подполковник в отставке А.М. Константинов, которому осенью 2005 года исполнилось 93 года, вспоминал тогда в беседе со мной: «В школе было три роты: пехотная, танковая и сапёрная. В основе подготовки будущих специалистов по телемеханике лежало обучение управлению на расстоянии различными видами вооружения и техники. Будущие танкисты учились на расстоянии управлять танками. Экипаж в боевой машине отсутствовал, а танк управлялся по радио из укрытия или пункта управления. Курсантов предвоенных лет переполняла гордость за участие в этом удивительном деле. Ни в одной армии мира в те годы ничего подобного не было».

В июле 1938 года учебное заведение было снова реорганизовано. Оно стало Ульяновским училищем связи Красной армии имени Г.К. Орджоникидзе. Перед воинским коллективом была поставлена новая, очень важная задача – подготовка командиров подразделений связи (лейтенантов) и технического состава (воентехников) для подразделений войск связи сухопутных войск.

Т. Каргополов, генерал-лейтенант, первый начальник Ульяновской школы особой техники

Воинскому коллективу не удалось избежать политических репрессий, достигших своего пика в стране в 1937–1938 годы. В январе 1938 г. комбриг Т.П. Каргополов был арестован по доносу одного из преподавателей и направлен для проведения следствия в Москву. К счастью, ещё до войны доброе имя военного связиста Тихона Каргополова было восстановлено: он преподавал в военных академиях, в том числе и электротехнической в Ленинграде. В 1940–1941 учебном году комбриг Т. Каргополов уже служил в должности начальника кафедры службы связи в этой академии. С августа 1941 года комдив (затем генерал-майор) Т. Каргополов – на фронте, потом – в Главном управлении связи Красной армии (ГУСКА). Офицер прошел почти всю Отечественную войну. После Великой Победы генерал-лейтенант войск связи служил на руководящих должностях в Управлении войск связи.

Последний предвоенный мирный выпуск командиров-связистов РККА состоялся в Ульяновске за 10 дней до нападения фашистской Германии на СССР – 11 июня 1941 года. В этот день в училище приехал представитель Народного комиссариата обороны и Генерального штаба РККА генерал-майор А.М. Василевский. В своем выступлении перед коллективом училища он откровенно указал на возможность нападения Германии на Советский Союз и необходимость повышения боевой готовности воинских подразделений.

В эти дни один из выпускников лейтенант В. Васильев написал в училищной газете: «Наступил тот день, когда моя мечта стать командиром нашей любимой Красной Армии

стала действительностью. За два года учёбы в училище я получил много теоретических знаний и практических навыков. На работе командиром я приложу всю свою силу и энергию для отличного несения службы на благо нашей Родины».

Становление и развитие военно-учебных заведений РККА (Рабоче-крестьянская Красная армия) в 1930-е годы показывает, что Советский Союз готовился к большой войне. Создание радиоуправляемой техники свидетельствовало о бурном росте в предвоенные годы военной науки. Профессия командира Красной армии была очень престижной в 1930-е годы. К началу Великой Отечественной войны Ульяновское военное училище представляло собой сплоченный боевой коллектив. В 1939 году оно заняло второе место среди всех военных училищ Красной армии.

Война подтвердила высокий уровень подготовки командиров войск связи. За мужество и героизм, проявленные на фронтах, семь воспитанников училища были удостоены звания Героя Советского Союза.

После окончания кровопролитной войны с немецким фашизмом и японским милитаризмом многие выпускники училища участвовали в локальных войнах и вооружённых конфликтах так называемой холодной войны на Ближнем и Среднем Востоке, в Корее и во Вьетнаме, Анголе и Афганистане.

С 1952 года в училище работало специальное отделение, ставшее позже самостоятельным факультетом, который готовил военных связистов для иностранных армий. Престижный за рубежом диплом Ульяновского военного училища связи получили более 2250 военнослужащих из 42 государств мира.

В 1969 году училище получило статус высшего военно-учебного заведения страны, а в 1991 году перешло на инженерный профиль в подготовке курсантов, что было необходимо для повышения качества обучения (до этого высшее инженерное училище связи подобного направления находилось в г. Киеве).

В трагическую эпоху распада СССР связисты-ульяновцы воевали в горячих точках на территории всей нашей огромной страны, участвовали в контртеррористических операциях, проявляя при этом высокий профессионализм, мужество и отвагу. Один из выпускников училища

Ветераны училища в наши дни.
В центре - Герой России генерал-лейтенант Э. Островский

генерал-лейтенант Э.Г. Островский стал Героем Российской Федерации за восстановление системы связи в Чеченской Республике.

До конца XX века единственными прототипами телетанков 1930-х годов были советские луноходы. В современной военной доктрине России большое внимание уделено разработке и внедрению технологий военной робототехники, в частности созданию роботизированных ударных комплексов. В последние годы в некоторых иностранных и отечественных СМИ появились сообщения о разработке в России робота-танка «Уран-9», который представляет собой робототехнический комплекс, состоящий из двух гусеничных машин. Первый боевой робот «Уран-9» действительно уже принят

Российский робот-танк «Уран-9»

Советский танк Т-26

Пара радиоуправляемых танков Т-26 на учениях в предвоенные годы

на вооружение Российской армии. Он оснащён современным оружием: пулемётом Калашникова с боекомплектom тысяча патронов, противотанковыми ракетами «Атака» и противовоздушным комплексом «Игла».

Таким образом, одна из самых любопытных страниц в истории Ульяновского военного училища связи оказалась связана с инновационной в те годы сферой науки и техники, которой оказалась телемеханика, что очень важно и в наши дни. Сегодня робототехника является одним из приоритетных направлений создания новых и модернизации существующих образцов военной и специальной техники.

Долгое время военное училище связи считалось одним из символов города Ульяновска. В его стенах было подготовлено более 25 тысяч офицеров, почти 60 из них дослужили до престижных генеральских погон. Многие ульяновские юноши считали за честь стать курсантами УВВВИУС. Советская, а затем и передовая российская молодежь активно продолжала традиции службы Отечеству, заложенные ещё в предвоенные годы курсантами Ульяновской школы особой техники.

Небольшая улица в г. Ульяновске, на которой долгие годы находилось прославленное военно-учебное заведение, и в наши дни носит имя советского маршала М.Н. Тухачевского, что довольно символично. «Красный Бонапарт» не только занимался перевооружением Красной армии – он воевал в Гражданскую войну на территории Среднего Поволжья.

В современных условиях вопрос ратного служения своему Отечеству представляется таким же актуальным, как и в период тяжелейшей борьбы с фашизмом. Причина кроется не только в том, что нынешний год отмечен 80-летием со дня начала Великой Отечественной войны. В настоящее время военные угрозы для Российского государства, к великому сожалению, не исчезли. Нужно хорошо усвоить уроки отечественной истории и делать из них правильные и своевременные выводы.

Источники и литература

- 70 лет. Ульяновское высшее военное инженерное училище связи. Связь времён – связь поколений. История училища (1936–2006) в лицах. – Ульяновск, 2006. – 128 с.
- 100 лет служения Отечеству, 1919–2019. – Санкт-Петербург: ПМБ, 2019. 616 с.
- Гавриленко, А. На связи – Ульяновск / А. Гавриленко // Красная звезда. – № 86 (24606). – 20 мая 2006 г.
- Исаев, Г.Г. Истории немеркнущие строки / Г.Г. Исаев, А.В. Маньков // Красная звезда. – № 86 (24606). – 20 мая 2006 г.

- Калач, Г.А. Способы навигации мобильных робототехнических комплексов при выполнении специальных задач / Г.А. Калач, Г.Г. Калач, С.А. Травников // Актуальные проблемы защиты и безопасности: Труды XIX Всероссийской научно-практической конференции РАРАН. Т. 8. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 170–174.
- Пересыпкин, И.Т. Связь СССР в Великой Отечественной войне / И.Т. Пересыпкин. – Санкт-Петербург: ГАЛАРТ, 2014. – 388 с.
- Яковлев, М. Стреляем мощно. Но часто мимо... / М. Яковлев // Защита и безопасность. – 2016. – № 2. – С. 24–29.

Центральная военно-морская библиотека в эвакуации в Ульяновске

В годы Великой Отечественной войны город Ульяновск стал одним из крупнейших центров эвакуации населения, промышленных предприятий, правительственных учреждений, организаций союзного значения, учебных заведений. Уже через год после начала эвакуации население города выросло почти в два раза. Город стал местом пребывания Народного Комиссариата Военно-морского флота СССР. В числе организаций Наркомата ВМФ были Центральный военно-морской музей и Центральная военно-морская библиотека.

Центральная военно-морская библиотека ведёт свою историю с 25 ноября 1799 года, когда в Санкт-Петербурге при Адмиралтейств-коллегии был учреждён «Комитет для обсуждения вопросов по кораблестроению и мореплаванию». Для заседаний Комитета в Адмиралтействе отвели «пристойные покои, и в сих покоях помещена была составленная из морских иностранных и Российских книг Библиотека». В первые годы и десятилетия своего существования она оставалась небольшим учреждением с ограниченным читательским контингентом. В круг читателей, помимо адмиралов и капитанов, входили лейтенанты и мичманы, прапорщики корпуса флотских штурманов, доктора флотских экипажей, инженер-механики, служащие Морского кадетского корпуса и департаментов Морского ведомства. Читателями были многие выдающиеся мореплаватели: И.Ф. Крузенштерн, О.Е. Коцебу, П.Ф. Анжу, Ф.Ф. Беллинсгаузен, В.М. Головнин, Ф.П. Врангель, Ф.П. Литке, Г.И. Невельской, С.О. Макаров и другие.

Морская библиотека в разные годы находилась в разных ведомствах: в составе Гидрографического департамента, Морского министерства, Главного гидрографического управления, то «числилась» при морском музее, то выходила из его подчинения. Незадолго до Великой Отечественной войны библиотека была передана Политическому управлению ВМФ, с 1938 года стала именоваться Центральной военно-морской библиотекой, а в 1946 году

окончательно приобрела статус самостоятельной библиотеки.

В августе 1939 года музею и библиотеке были переданы помещения в здании бывшей Фондовой биржи на Стрелке Васильевского острова. Летом 1940 года на должность начальника библиотеки был назначен старший политрук капитан А.Р. Маймистов (1906–1963).

Александр Романович Маймистов

С первых дней Великой Отечественной войны встал вопрос о сохранности материальных и культурных ценностей и о возможной эвакуации из Ленинграда. Вскоре поступило распоряжение Главного Политуправления Военно-морского флота СССР об эвакуации фондов Центрального военно-морского музея и Центральной военно-морской библиотеки в глубокий тыл, на Волгу. После консультаций было принято решение часть библиотечного фонда эвакуировать, а вторую часть фонда оставить в Ленинграде.

К 16 июля 1941 года 125 тысяч библиотечных томов, увязанных в пакеты и сложенных в фанерные ящики, а также картотеки, каталоги, инвентарные книги были подготовлены к эвакуации. А оставшаяся часть фонда – более 120 тысяч книг – была перенесена в подвалы.

В конце июля 1941 года из Ленинграда в Ульяновск ушли два каравана барж со значительной частью фондов Центрального военно-морского музея и Центральной военно-морской библиотеки. Через месяц баржи прибыли в Ульяновск. Имущество и экспонаты Военно-морского музея, в том числе знаменитый ботик Петра I («дедушка Русского флота»), были размещены в здании бывшей лютеранской кирхи (ныне ул. Ленина, 100).

«Библиотека прибыла на место в идеальном порядке и состоянии», – писал начальнику библиотеки А.Р. Маймистову в Ленинград библиограф Л.Б. Годлиник, сопровождавший библиотечный груз. На подбор помещений и обустройство библиотеки потребовалось время. Пока решался вопрос о размещении библиотечных книг, пришлось их выгрузить с баржи на волжский берег под брезент, где они оставались в течение десяти дней в ненастную погоду. В сентябре библиотеке было предоставлено временное помещение, что дало возможность просушить подмоченные пачки. В городе было приобретено около 400 ящиков для переупаковки книг. В начале октября, после аварии в помещении, где перекрытия не выдержали груза и обвалились, книги опять оказались под брезентом

на улице. Пострадало около 40 пачек книг, которые затем были просушены и упакованы в ящики.

В конце октября 1941 года библиотеке были предоставлены помещения в центральной части города на улице Энгельса, в доме № 19, в котором уже находились разные учреждения и организации, в т. ч. и Наркомат Военно-морского флота СССР. Фонды библиотеки были размещены в цокольном этаже трёхэтажного здания, в сухом хранилище с водяным отоплением, где поддерживалась температура 15-16 °С. В одной половине хранилища пол был каменный, в другой – земляной, окна забиты досками и фанерой. Работники библиотеки сделали из ящиков стеллажи и разместили на них 11 тысяч томов военно-морской и справочной литературы, необходимой для текущей работы, остальной фонд находился в перевязанных пачках, коробках, ящиках на полках и стеллажах.

Знаменитый «большой каменный трёхэтажный дом на цокольном этаже», укрывший ленинградскую библиотеку в военное время, входит в комплекс зданий доходных домов купцов Забориных и представляет собой архитектурную достопримечательность города. Этот особняк отнесён к памятникам истории и культуры регионального значения и подлечит государственной охране.

↓ УЛГТУ, ул. Энгельса, д. 3.

Ныне его адрес: улица Энгельса, дом № 3. Это один из учебных корпусов УЛГТУ, в цокольном этаже оборудованы лаборатории машиностроительного факультета.

К началу Великой Отечественной войны в штате библиотеки было 17 человек. В Ульяновск эвакуировано пять сотрудников во главе с начальником библиотеки А.Р. Маймистовым. С началом блокады в сентябре 1941 года оставшиеся в Ленинграде

сотрудники были уволены. В здании бывшей Фондовой биржи остались начальник охраны и уполномоченный музея. После двух попыток кражи в библиотеке в мае 1942 года начальство вернуло на работу библиотекаря-библиографа Софью Казаис.

14 мая 1942 года Софья Михайловна написала первое письмо начальнику библиотеки Александру Романовичу Маймистову в Ульяновск: «В здании пусто, неуютно, холодно, а главное – нет коллектива. К тому же нет денег. Сейчас я помещаюсь в одной из боковых зал музея. Поставила стол и шкаф. То и другое не запирается. Собираю библиотечные книги, раскиданные по музею. Часть дня провожу в подвале с керосиновой лампой в двух пальто и ботах (здесь также холодно) и привожу там всё в относительный порядок...».

С.М. Казаис стала получать от А.Р. Маймистова из Ульяновска письма с подробными заданиями: она должна была охранять книги, следить за их состоянием и ежемесячно проветривать подвалы, перебирать связки книг на выявление сырости, плесени или грибка. Она также занималась комплектованием фонда и вела библиографическую работу: расписывала газеты и журналы, прежде всего «Ленинградскую правду» и «Красный Балтийский флот». Софья Михайловна писала: «У нас жизнь по-прежнему. Город ещё фронт. Стреляют дальнобойными, налетают стервятники. Мой стол уже дважды засыпался стёклами, один раз чуть не пострадала, успела отскочить. Окно ещё погибнуть на посту»; «Умерли Густомесов, Позднякова и Розанова. Серафима жива, а об остальных ничего не знаю... Я ещё живу и более или менее здорова. Была очень больна, сильно похудела. Теперь было бы легко ходить, если бы не цинга...». Эти письма показывают, в каких трудных условиях приходилось работать ленинградцам, рассказывают о мужестве и человеческих отношениях. Так, А.Р. Маймистов сообщил о состоянии здоровья Софьи Михайловны начальнику музея М.П. Крестовскому, находившемуся в то время в Москве, который послал ей с оказией таблеток витамина С.

Вскоре после приезда в Ульяновск библиотекари организовали подписку на всю периодическую печать, поступавшую в библиотеку

ранее, и был организован сбор газет, в особенности тщательно собирали «Красную звезду» и «Красный Балтийский флот». Для приобретения печатных материалов, посвящённых Великой Отечественной войне, были налажены связи с книжными магазинами Ульяновска и других городов. Сотрудники изучали и расписывали текущие материалы о войне и роли флота из периодических изданий и книг. Несмотря на трудности военного времени и блокаду, связь между Ленинградом и Ульяновском поддерживалась регулярно. С.М. Казаис получала и отправляла по два-три письма в месяц.

Кроме огромной работы и ответственности по охране и сохранению фондов, для ленинградской и ульяновской групп одной из главных задач оставалась собирательская деятельность. Всё, что выходило и собиралось на фронтах и флотах, в различных учреждениях по военно-морской тематике, отправлялось в Ульяновск, где принималось на музейный и библиотечный учёт. Библиотекари организовали работу по сбору печатных материалов через представителей музея, выезжавших в командировки на места боёв и на действующие флоты для сбора реликвий и боевых трофеев. В течение только 1943 года было получено более 1000 номеров флотских и многотиражных газет, более 100 названий книг, брошюр и листовок. Всего в эвакуации библиотека получила 4380 названий книг и журналов (в 18600 томах); объём подписки составлял 109 названий журналов и газет.

С мая 1943-го по июнь 1944 года сотрудники Политуправления ВМФ СССР и Управления государственными архивами Наркомата внутренних дел СССР провели проверку фонда библиотеки в Ульяновске. Проверяли в основном систему безопасности и режим хранения фонда: температуру и влажность воздуха, освещение и запылённость, предупреждение биологического повреждения книг. Комиссия отметила порядок в организации работы и хорошую сохранность библиотечного фонда.

В начале 1945 года штат библиотеки увеличился: в Ленинграде до двух сотрудников, в Ульяновске – до девяти. В разные годы в ульяновской группе трудились: А.Р. Маймистов, Л.Б. Годлиник, Н.М. Гурвич, А.С. Томановская, Н.А. Кнохе, Н.А. Захарова, Л.Ф. Ломакина, М.С. Со-

• На лекции. Худ. Аккуратов К.В.

логуб, Н.Ф. Узинская, И.Ф. Ермилина, Петровичева, Сабанина, Перепёлкина, Фрейман, Вяльбе и Либкова, среди них были и местные жители.

И в Ленинграде, и в Ульяновске продолжались начатые ещё до войны работы: по составлению алфавитного генерального каталога на русские фонды, по созданию генеральной библиографической картотеки военно-морского дела, составлению указателя «Русская военно-морская книга в 1883–1945 гг.», справочника «Библиография русской военно-морской библиографии (1800–1945 гг.)», систематического указателя к журналу «Морской сборник», разработке таблиц классификации военно-морской литературы.

В Ульяновске под общей редакцией А.Р. Маймистова был создан уникальный труд – 18-томный машинописный библиографический указатель «Военно-морской флот СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945)», в нём учтено 50 тысяч названий книг и статей из центральных и флотских периодических изданий. Единственный экземпляр указателя хранится в фондах библиотеки. А в его печатном кратком варианте содержится четыре тысячи названий книг и статей.

Помимо библиотечной и музейной работы, сотрудники музея и библиотеки работали на подсобных участках. Летом 1944 года из Ленинграда сообщали: «Хозяйство у нас в Стрельне. ...Трактор был очень плохой, и земля очень плохо вспахана.

Посадили примерно 1,5 т картофеля. В прошлое воскресенье была прополка. На хороший урожай рассчитывать трудно. Мы ничего не платили, но и получим, вероятно, немного. ... Хозяйство не то подсобное, не то коллективное. Кроме этого есть индивидуальные огороды здесь (в Ленинграде) и в Стрельне. Выдавали по 10 кг картофеля на посадку. ... Выезжали на работу все». А из Ульяновска А.Р. Маймистов писал: «Для ленинградцев мы здесь посеяли 2 га земли – 1,5 га картофеля и 0,5 га проса. Внушает некоторые опасения земля и погода для урожая: сухо и жёсткая земля. Ждём дождя. Молите бога, чтобы он ниспослал влагу живительную, иначе сторит наш картофель». Предположительно, подсобный участок находился у деревни Шумовка.

В Ульяновск из Ленинграда в 1943 году был эвакуирован главный художник музея Константин Васильевич Аккуратов, который «в свободные минуты писал летопись жизни в эвакуации». Среди его работ есть рисунки 1943 года, иллюстрирующие жизнь и работу сотрудников музея и библиотеки в эвакуации: «На лекции», «На пахоте», «Колхозмуз», «Погрузка картофеля» – они хранятся в фондах Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого в Санкт-Петербурге и по нашей просьбе представлены для публикации в журнале.

После снятия блокады Ленинграда и развернувшегося наступления Красной армии на всех фронтах

12 апреля 1944 года Наркомат военно-морского флота СССР принял решение о реэвакуации музея и библиотеки из Ульяновска. В апреле – мае 1944 года сотрудники библиотеки переупаковали 1670 ящиков и составили на каждый из них описи. Начальник библиотеки А.Р. Маймистов предполагал приехать в Ленинград в апреле и сообщал, что он может купить для сотрудников продукты в Ульяновске: «Здесь по-прежнему все продукты относительно недороги (масло по 205 р. кг, картофель 7 р. 50 к. кг и т. д.). Как видите, был бы прямой смысл по 2–3 кг на каждого работника купить масла и выслать их с вагонами».

В мае 1944 года по плану частичной реэвакуации в Ленинград в железнодорожных вагонах была направлена первая партия книг. 18 мая начальник библиотеки писал из Ульяновска: «17 мая 44 г. выехал [лейтенант] Куликов. Направил первую партию книг (176 ящиков). ...К моменту прибытия груза упадет Сологуб. Она в курсе дела упаковки ящиков... Должен предупредить, что дел у вас будет очень много, т. к. направлено большое количество книг, журналов и газет. Каталоги и картотеки пока не направляю. ... О моём выезде до первых чисел июня не может быть и речи. ...Сейчас у нас настоящая морская полундра с посевной. Разделаюсь с посевной, закончу проверку книг и немедленно выезжаю в Ленинград».

Полная реэвакуация библиотеки была закончена в декабре 1945 года.

В годы Великой Отечественной войны на долю сотрудников Центральной военно-морской библиотеки выпали огромные трудности и лишения. Большинство оставшихся в Ленинграде сотрудников погибли от холода и голода в первую, самую страшную блокадную зиму. В связи с чрезвычайными затруднениями с жилплощадью не все эвакуированные сотрудники смогли вернуться в Ленинград, из Ульяновска вернулись только двое: начальник библиотеки А.Р. Маймистов и заведующий библиографическим отделом Н.М. Гурвич.

Благодаря самоотверженному труду, мужеству и героизму сотрудников, удалось не только сохранить, но и приумножить фонды. Сотрудники библиотеки выполнили свой служебный и гражданский долг. Ульяновцы помогли ленинградцам выжить и сохранить историко-культурное достояние

Колхозмуз. Худ. Аккуратов К.В.

Погрузка картофеля. Худ. Аккуратов К.В.

Плакат. Худ. Аккуратов К.В.

нашей страны, и это закономерно и символично, как и переключка названий городов: Ленинград – Ульяновск.

В 1957 году Центральная военно-морская библиотека была перемещена из бывшей Фондовой биржи в Михайловский замок, а в 2018 году ей было предоставлено отреставрированное здание на Васильевском острове, по Кожевенной линии, 42. В новом библиотечном доме в 2019 году торжественно был отмечен 220-летний юбилей библиотеки. Ныне фонды Центральной военно-морской библиотеки насчитывают более

600 тысяч единиц хранения и отражают практически всю историю становления и развития Военно-морского флота России. В библиотеке собрана уникальная коллекция изданий по различным отраслям науки, включая прижизненные издания величайших мыслителей и описания героических экспедиций европейских исследователей, исторические хроники разных стран. В собраниях – уставы и регламенты Петра I, Екатерины II, редкие переводные сочинения, инкунабулы XV века, литература о Великой Отечественной войне, ценные собрания периодических изданий. Коллекции изданий XV–XVIII веков на многих языках являются раритетами общемирового значения.

Фонды Центрального военно-морского музея и Центральной военно-морской библиотеки имеют как национальное, так и культурное общечеловеческое значение, являются общемировым историко-культурным достоянием.

Мы должны знать, изучать и сохранять историю Отечества и историю нашей малой родины – Ульяновска, которому в 2020 году присвоено почётное звание «Город трудовой доблести».

Валентина Патуткина,

главный библиотекарь
Ульяновской областной
научной библиотеки имени В.И. Ленина

Автор благодарит сотрудника Центральной военно-морской библиотеки
О.М. Фёдорову за помощь в подготовке статьи.

↑ *Победитель. Портрет И.В. Тюленева*

80 лет назад началась Великая Отечественная война. Наши земляки внесли достойный вклад в правое дело Победы. От рядового до генерала сражались они на всех больших и малых полях сражений. Имя генерала армии Ивана Владимировича Тюленева стоит в одном ряду с такими известными полководцами, командующими армиями и фронтами, как Николай Ватутин, Фёдор Толбухин, Иван Конев, Константин Рокоссовский, Родион Малиновский. К сожалению, имя генерала Тюленева сегодня мало кому известно. Его именем назван один из проспектов в Заволжском районе города Ульяновска, но ни один из опрошенных нами жителей не смог толком сказать, кто же такой Иван Тюленев.

Смелый драгун

Легендарный полководец Иван Тюленев

Жизнь Ивана Тюленева по праву можно назвать легендой. Он с малых лет видел себя военным и стал им. Участник трёх войн и военных конфликтов, полный георгиевский кавалер, Герой Советского Союза.

В истории нашей страны полных георгиевских кавалеров и одновременно Героев Советского Союза было всего трое: маршал Семён Михайлович Будённый, генерал армии Иван Владимирович Тюленев и капитан Константин Иосифович Недорубов.

Военная биография Ивана Тюленева, продолжавшаяся более шести десятков лет, стала образцом мужества простого солдата и гениальности талантливого полководца.

↑ *Георгиевские кавалеры Иван Владимирович Тюленев и Иван Васильевич Григорьев*

Родился Иван Владимирович в 1892 году в селе Шатрашаны, ныне Сурского района Ульяновской области.

Казалось бы, та самая «военная косточка» с рождения была уже predeterminedена Ивану. Его дед по матери – участник войны на Кавказе – был награждён георгиевским крестом. А отец Владимир Евгеньевич в звании бомбардира-наводчика в артиллерии участвовал в Русско-турецкой войне, был награждён медалью за храбрость.

Революционные события 1905 года косвенным образом повлияли на жизнь будущего полководца. 9 января произошло массовое восстание рабочего класса по всей стране. Недовольный режимом отец Ивана не остался в стороне от происходящих волнений. Вместе с другими бунтарями он участвовал в поджоге имения

местного князя Голицына. После провала восстания отцу вместе с семьёй пришлось податься в бега. Иван направился в Астрахань, где устроился работать на рыбных промыслах Каспия. Через шесть лет тяжёлого труда будущий генерал Тюленев вернулся в родное село, откуда его призвали в армию. Призывной комиссией он был определён на Балтийский флот, чему Иван был очень рад, ведь, работая на рыбных промыслах в Астрахани, он чувствовал себя настоящим морским волком. Однако проверка благонадёжности показала, что его отец числился бунтарём, и во флот Ивана не взяли, а направили служить в 5-й драгунский Каргопольский полк, который размещался в Казани. Этот легендарный полк имел уже более чем 200-летнюю историю, и сюда был зачислен драгуном простой крестьянский парень из глухой деревни Симбирской губернии. Здесь же в начале Первой мировой войны начинал службу Константин Рокоссовский, и Иван Владимирович сохранил с ним дружбу на все последующие годы.

День начала службы запомнился Тюленеву на всю жизнь. Новенькая драгунская форма, торжественная обстановка, полковые традиции – всё ему было по душе. Службой в 5-м драгунском, как и во многих других славных полках Русской армии, можно было гордиться. Полк принимал участие в кампаниях 1806–1807 годов, в Отечественной войне 1812 года, в «Битве народов» под Лейпцигом в 1813 году, ходил походом на турок в 1828–1829 годах. В память об этих сражениях на парадных касках драгун красовалась надпись «За отличие».

Иван усердно постигал азы кавалерийской службы: учился рубить, вольтижировать, стрелять, за что был у начальства на хорошем счету. Служба кавалериста оказалась очень сложной и тяжёлой. Как вспоминал сам И.В. Тюленев, «унтеры не давали нам вздохнуть. Только одна уборка коней занимала пять часов, да к ним ещё семь часов конностроевых занятий. Весь день мы носились как угорелые из казармы в конюшню, из конюшни в казарму, из казармы на плац, с плаца в манеж и так до отбоя. Но это ещё можно было вынести. Мы и дома привыкли работать от зари до зари. Куда труднее обстояло дело с обучением. Тяжело давалась нам конная подготовка...».

☛ Драгун Каргопольского полка

Наступило лето 1914 года. В Европе всё более накалялась предвоенная атмосфера. В июле в Российской империи была объявлена мобилизация, и вскоре начались военные действия. 5-й драгунский полк в первые же недели оказался в самой гуще сражений.

Свои яркие страницы в историю боевых сражений и побед на фронтах Первой мировой вписал и молодой драгун Иван Тюленев. Вот как описывали его современники.

«Среднего роста, необычайно крепко сбитый и отличавшийся правильным телосложением, Иван Владимирович в седле превращался в настоящего кентавра, будто срастаясь с конём. Почти незаметно было, как он управлял им, казалось, умное животное заранее угадывало малейшее желание всадника».

Уже в первые дни сражений полк проявил свою высокую боеготовность. Скоро стало ясно, что война принимает затяжной и кровопролитный характер. «Весь 1914 год наш полк, – вспоминал позднее И.В. Тюленев, – бесцельно колесил по полям Западной Польши, а враг тем временем продолжал наступать. Мы больше не верили в то, что война скоро закончится, и совсем уже перестали верить в её успешный исход».

В один из осенних дней 1914 года Ивану Владимировичу выпал случай совершить свой первый героический поступок. Прирождённая храбрость, смекалка, волевые качества и честность выдвинули его среди однополчан.

На фронтах Первой мировой Иван Тюленев проявлял смелость и находчивость. 11 сентября, будучи посланным в разведку, он пробрался в тыл противника и, окружённый со

всех сторон, рискуя попасть в плен, добыл ценные сведения о расположении войск и обозов врага, а затем благополучно присоединился к своему эскадрону. Командир эскадрона представил смелого разведчика к георгиевскому кресту 4-й степени. Вскоре Тюленев, благодаря своей отваге и храбрости, вновь обратил на себя внимание командиров, за что был представлен к георгиевскому кресту 3-й степени.

Лето 1915 года прошло в непрерывных боях. Ночью 3 июля Тюленев, вызвавшись в разведку, бесшумно добрался до вражеского расположения и вместе с напарником захватил в плен двух солдат, которые дали важные сведения о частях и расположении неприятеля. За эти действия Иван был представлен к награждению георгиевским крестом, уже 2-й степени. Через несколько дней – снова подвиг. 14 июля Тюленев вместе с тремя товарищами, отделившись от своего разъезда, смело бросился на отряд немецких улан. В рукопашной схватке драгуны изрубили 11 врагов и троих взяли в плен. За это лихое дело все были представлены к наградам.

Это было уже четвёртое представление, однако ни одного креста он пока не получил. Командир полка взялся исправить ситуацию, но штабная неразбериха продолжалась. Кресты «догоняли» Тюленева в разных армиях и корпусах. Невероятно: на груди отважного драгуна в разное время побывало семь (!) георгиевских крестов, из которых в итоге осталось четыре креста всех степеней. Таким образом, Иван Владимирович стал полным георгиевским кавалером, присоединив ещё и георгиевскую медаль 4-й степени.

После событий октября 1917 года Иван Тюленев навсегда связал свою судьбу с Красной армией. Военная карьера Тюленева продолжала идти в гору. В ноябре 1918 года он был направлен на учебу в Академию Генерального штаба.

В каждой из своих войн Тюленев был удостоен высших боевых отличий. В плеяде наших полководцев не найти второго с таким редчайшим сочетанием наград. В годы Первой мировой войны драгун Иван Тюленев становится полным георгиевским кавалером. В Гражданскую войну – начальник разведки, командир бригады Первой Конной армии награждён тремя орденами Красного Знамени за «особую храбрость и

Командир кавалерийской бригады
И.В. Тюленев.

мужество» при непосредственной боевой деятельности.

Позже Маршал Советского Союза Г.К. Жуков напишет о нём:

«Три ордена Красного Знамени украсили грудь мужественного кавалериста. В то время такая высокая честь оказывалась только героям из героев».

Ещё офицеры Каргопольского драгунского полка, а затем командующий Первой Конной армией С.М. Будённый отмечали, что Тюленев – всегда там, где решается исход боя.

Вот и в годы Великой Отечественной войны генерал Тюленев тоже находился именно там, где решались и исход боя, и судьба всей страны.

В дореволюционной России не существовало воинского звания «генерал армии». Это звание, введённое в Красной армии 7 мая 1940 года, стало высшим из четырёх генеральских званий. Первыми генералами армии стали комкор Г.К. Жуков, командармы 2-го ранга К.А. Мерецков и И.В. Тюленев. Иван Владимирович вошёл в высшую элиту РККА, и никто не мог предположить, что это звание для него окажется потолком, верхней планкой, которую он не сможет преодолеть.

В августе 1940 года генерал

армии Иван Владимирович Тюленев был назначен командующим войсками Московского военного округа. В самый сложный, подчас трагический период начавшейся Великой Отечественной войны многие представители высшего руководства Красной армии заплатились кто жизнью, кто свободой, обвинённые в неспособности ведения боевых действий с превосходящими силами противника.

Иван Владимирович участвовал в Великой Отечественной войне с самого первого дня. Он был назначен командующим Южным фронтом. Тюленев оборонял Одессу, уверенно руководил войсками и, рискуя жизнью, вывел основную массу подчинённых войск из-под угрозы окружения, оставив Приморскую армию для обороны Одессы. Во главе фронта провёл оборонительную операцию в Молдавии. Несмотря на огромные потери и тяжелейшую обстановку, смог предотвратить паническое бегство войск.

Следующий рубеж обороны – река Днепр. В городе Днепропетровске был организован укрепленный район. Генерал армии Тюленев занимает здесь оборону. Ударной немецкой группировкой командует фон Клейст – гений прорыва обороны. На этом направлении гитлеровцы понесли огромные потери. Однако наличие резервов позволило им не считаться с количеством погибших. Уже к исходу лета советские войска оставили Днепропетровск. В это сложное время Главнокомандующий Сталин даёт боевому отважному генералу убийственную характеристику, списав на Ивана Владимировича неудачи Красной армии. Сталин направляет Будённому директиву такого содержания:

«Комфронта Тюленев оказался несостоятельным. Он не умеет наступать, но не умеет также отводить войска. Он потерял две армии таким способом, каким не теряют даже и полки. Предлагаю Вам выехать немедленно к Тюленеву, разобраться лично в обстановке и доложить незамедлительно о плане обороны. Николаев сдавать нельзя. Ни авиацией, ни стрелковыми дивизиями Ставка в настоящий момент помочь не может. Если обстановка, можете взять сами на себя дело отвода частей и организации обороны. Обязательно координируйте действия фронта с действиями Черноморского флота... Мне кажется, что Тюленев деморализован и не способен руководить фронтом».

Кто знает, что могло бы случиться с Тюленевым, попади он под тяжёлую руку верховного, если бы не серьёзное ранение, полученное им в боях под Днепропетровском 29 августа 1941 года. До 13 октября Иван Владимирович находился на лечении в Центральном военном госпитале в Москве. После излечения Тюленев был направлен в Уральский военный округ с задачей сформировать в течение двух месяцев 14 стрелковых и шесть кавалерийских дивизий, а также обучить личный состав дивизий методам современной войны. В январе 1942 года из этих соединений сформировали 28-ю армию, которой генерал армии И.В. Тюленев командовал до февраля.

Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян отмечал:

«С началом контрнаступления большинство дивизий этой армии были направлены в действующую армию. Они прославили свои знамёна, сражаясь на Западном, Калининском и Волховском фронтах. Эти войска, подготовленные И.В. Тюленевым, сыграли решающую роль в разгроме фашистских орд на подступах к столице».

Пиком полководческой деятельности И.В. Тюленева небезосновательно называют битву за Кавказ. В июне 1941 года образуется Южный фронт советских войск. По поручению Ставки Главнокомандующего управляет им генерал Тюленев. В феврале 1942 года Иван Владимирович направляется в Тбилиси, будучи назначенным командующим Закавказским фронтом. Оборонительные рубежи здесь уже устарели и не соответствовали стратегическим целям. По прибытии на место Тюленев занялся их переформированием.

Битва за Кавказ была прежде всего битвой за нефть, за горючее, которое решало всё в той войне моторов. Весной 1942 года Гитлер объявил задачей № 1 именно овладение кавказской нефтью, которая составляла три четверти всей нефти, добывавшейся в СССР.

Маршал И.Х. Баграмян отмечал:
«И.В. Тюленеву удалось
организовать стойкую,
поистине железную оборону,
а затем... разгромить ударный
клин Клейста и отбросить
его войска...».

Так бывший унтер-офицер Тюленев разбил неудавшегося покорителя Кавказа генерал-фельдмаршала Э. фон Клейста, командовавшего в Первую мировую войну кавалерийским эскадронам.

Учитывая, что прежде не принималась во внимание возможность вторжения из Турции, а также очевидная слабость рубежей реки Сулак, И.В. Тюленев настоял на создании рубежей обороны в районе реки Терек и Грозного. Была усилена оборона Главного Кавказского хребта. События лета 1942 года подтвердили верность решения командующего. 8 августа 1942 года для оперативного управления войсками была образована Северная группа Закавказского фронта с управлением в Грозном.

В гористой местности небольшие отряды устраивали огневые позиции и подрывали неприкрытые тропы. На случай падения обороны были подготовлены специальные мероприятия по обрушению скал, чтобы замедлить продвижение гитлеровцев.

С лета 1942 года бои шли на Кубани, в Новороссийске, на Главном Кавказском хребте. Врагу удалось водрузить нацистский флаг на

Эльбрусе. Однако оборона, выстроенная под руководством И.В. Тюленева, выстояла. Гитлеровские войска не сумели выполнить главную задачу – прорваться к нефтяным месторождениям Грозного и Баку.

В битве за Кавказ И.В. Тюленев проявил недюжинное полководческое мастерство и выдержку, тем более что эта битва – весьма необычное сражение в истории Великой Отечественной войны: большая протяжённость фронта; сильно пересечённая горами и ущельями местность; наличие морей по флангам; изолированность фронта от центра страны.

Несмотря на огромное количество немецких дивизий на этом направлении, фронт Тюленева выстоял.

Уже зимой 1943 года началось наступление Красной армии. Были освобождены Новороссийск и Краснодар, проведена уникальная операция по высадке десанта и захвату плацдарма в тылу противника.

В последующем войска Закавказского фронта частично были переданы Северо-Кавказскому фронту, остальные выполняли задачи по прикрытию Черноморского побережья на участке Лазаревское – Батуми и государственной границы СССР с Турцией и Ираном. Генерал армии И.В. Тюленев также руководил советскими войсками в Иране.

Так случилось, что только три командующих фронтами не стали маршалами Советского Союза: Тюленев, Петров и Пуркаев. Что же

случилось с первокомандиром Тюленевым, которого активно продвигали Будённый, Тимошенко и Ворошилов?

Сам Иван Владимирович на этот вопрос отвечал так: «Моё маршальское звание получил Лаврентий Берия».

Многие знали, какими нелегкими были отношения Ивана Владимировича с представителем Ставки. В ряде послевоенных статей восхвалялась роль Берии в битве за Кавказ. Кавказское сражение, в результате которого советские войска остановили и обратили в бегство бесчисленную фашистскую свору, стало прологом Великой Победы. Автором этого пролога вместе с тысячами солдат и офицеров Закавказского фронта стал их легендарный командующий – генерал армии Иван Тюленев.

Берия затаил злобу на генерала. Бывая на фронтах с инспекциями, он любил подменять собой армейское руководство, но в случае с Иваном Тюленевым такие его попытки потерпели полное фиаско, хотя и оставили глубокий след в военной биографии и карьере боевого генерала. Принципиальная позиция И.В. Тюленева по многим вопросам зачастую шла вразрез с позицией Берии. Нетрудно себе представить, какое моральное и физическое напряжение много месяцев кряду испытывал человек, руководивший советскими войсками на Кавказе и несший полную ответственность за исход операций.

Круглые сутки он кочевал по земле или по воздуху вдоль громадной

◆ Поздравление генерала Ивана Тюленева, г. Москва. 11 августа 1969

• Генерал армии И.В. Тюленев. 1958

протяжённости линии фронта из штаба в штаб, давая распоряжения, споря, вступая в конфликты.

И.В. Тюленев был способен отстаивать собственную точку зрения, к его мнению прислушивались могущественные посланники Кремля и различные деятели из НКВД. И можно лишь догадываться, какой ущерб нервам и здоровью наносили угрозы «сломасть хребет» генералу.

Иван Владимирович обладал исконно русской отзывчивостью и способностью понимать психологию

многочисленных народов Кавказа. Он сумел сплотить их в противостоянии общему врагу. Именно эти качества личности И.В. Тюленева, его ум и такт побудили И.В. Сталина оставить командующего Закавказским фронтом на своём посту до конца войны.

Выиграв драматическую дуэль с Гитлером в битве за Кавказ, Тюленев стал первым из командующих фронтами, кто был награждён орденом Кутузова I степени.

Кстати, немцы в своих книгах гораздо раньше и более весомо оценили полководческое искусство И.В. Тюленева. Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Ф. Гальдер писал о нем: «Противник снова нашёл способ вывести свои войска из-под угрозы наметившегося окружения. Это, с одной стороны, яростные контратаки против наших передовых отрядов, а с другой – большое искусство, с каким он выводит свои войска из угрожаемых районов».

В сложнейшей обстановке 1942 года И.В. Тюленев сполна проявил необходимые полководцу качества: способность принять на себя всю ответственность за рискованное решение, осмотрительность и точный расчёт, интуицию и дар предвидения событий, простоту и ясность в составлении планов, а также то особое видение позиции, которое А.В. Суворов называл глазомером.

В послевоенное время отважный кавалерист и умелый командир генерал армии Тюленев командовал войсками Харьковского военного округа. С июля 1946 года служил в центральном аппарате Министерства обороны СССР на второстепенных должностях, с февраля 1948 года – заместитель Главнокомандующего

сухопутными войсками, командующий кавалерией сухопутных войск, с августа 1948 года – председатель стрелково-тактического комитета в штабе сухопутных войск, а с 1950 года – в Главном управлении боевой и физической подготовки сухопутных войск. С марта 1955 года – начальник управления вневойсковой подготовки в Министерстве обороны.

Мирное время принесло новую политическую конъюнктуру, связанную с «полководческой миссией» Леонида Брежнева, и боевой генерал вновь оказался в тени. В 1973 году бывшего командующего Закавказским фронтом даже не пригласили на помпезный юбилей освобождения Новороссийска, немалая заслуга в котором принадлежит Ивану Владимировичу. Главным героем здесь был, конечно, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев – в годы войны один из подчинённых среднего ранга у И.В. Тюленева.

Генерал опубликовал несколько книг своих воспоминаний. Книги мемуаров «Через три войны» давно стали библиографической редкостью. Перу И.В. Тюленева принадлежит также ряд работ по военному искусству, научных статей по тактике и стратегии, публицистических очерков, посвящённых первым полководцам и военачальникам Советской армии. Книга «Крах операции „Эдельвейс“» – свидетельство того, что он крепко хранит в памяти события минувших лет и стремится сделать их достойным широких масс.

Сослуживцы

всегда ценили

Ивана Владимировича

за мудрость и здравый смысл,

отсутствие зависти

и карьеризма,

за тепло души.

Светлый, порядочный

человек – таким он остался

в памяти у всех, кто знал

его до последних

дней жизни.

Свою Золотую Звезду Героя Советского Союза, заслуженную за умелое руководство войсками, личное мужество и отвагу, проявленные в Великой Отечественной войне, Тюленев получил только 21 февраля 1978 года. Случилось это за несколько месяцев до его кончины.

Время показало, что есть имена, которые вопреки всем коллизиям судьбы не подвластны забвению. Среди этих имен – имя генерала Тюленева. Оно никогда не погаснет в Победном салюте Мая 1945 года.

Галина Величина,

научный сотрудник УОКМ

им. И.А. Гончарова

Война нас женит...

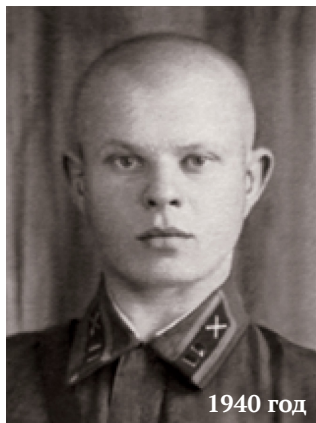
Эти слова произнёс мой родной дядя по отцовской линии Михаил Павлович Воронов. Так он ответил моей матери, спросившей, когда же он женится. Ему было 25 лет. В марте 1941 года Михаил приехал в Ульяновск в отпуск. То, что скоро будет война с фашистской Германией, в Красной армии знали. К ней готовились, большинству кадровых военных предусмотрительно предоставили отпуска весной 1941 года.

По рассказам моего отца, дядя Миша с детства обладал хорошими математическими способностями. После переезда семьи в 1930 году из деревни Погребы в Ульяновск он продолжил своё обучение в семилетке. После окончания школы поступил учиться в техникум, а в 1938 году – во 2-е Московское артиллерийское училище (после его реорганизации был переведён во 2-е Киевское артиллерийское училище). После его окончания 5 ноября 1940 года приехал для прохождения службы в 173-ю стрелковую дивизию 8-го стрелкового корпуса 26-й армии Киевского особого Военного округа. Назначен на должность командира огневого взвода 567-го стрелкового полка. Надо сказать, что в западные округа страны для укрепления командного состава тогда направлялись только лучшие выпускники военных училищ, окончившие по первому разряду.

Вероломное нападение фашистской Германии 22 июня 1941 года застало 567-й стрелковый полк в Западной Украине. О том, что происходило в первые дни войны на рубеже 567-го СП, описывается в донесении начальника штаба 93-го погранотряда майора Целикова: «С 22 по 26 июня 1941 года отряд продолжал охранять и оборонять 177-километровый участок границы... В ночь на 27 июня по приказу отряд отошёл от границы, так как противник на участке 92-го пограничного отряда глубоко вклинился на нашу территорию, и возникла угроза окружения. Впоследствии, прикрывая отход 72-й горно-стрелковой дивизии, вооружённой легкострелковым оружием, отряд вёл тяжелые бои. Вторая

1938 год

1940 год

Михаил Воронов – курсант 2-го Московского артиллерийского училища и выпускник 2-го Киевского артиллерийского училища

пограничная комендатура при поддержке полковой артиллерии 567 СП в районе местечка Устишки-Дольне отбила атаку 15 танков противника и обеспечила отход дивизии на следующий оборонительный рубеж к старой границе»¹.

Из воспоминаний командира взвода 220-го сапёрного батальона 173-й СД младшего лейтенанта Алексея Митрюшина: «Все отступавшие части по пути следования должны были отгораживаться от преследовавших их немцев арьергардами. Это – ещё один трагический аспект той войны: ведь бойцы оставляемых заслонов по существу были обречены на гибель». Кроме того, в тылу наших войск действовали немецкие диверсанты, переодетые в форму Красной армии, а также украинские националисты, которые выбивали командиров, дезорганизуя тем самым управление воинскими подразделениями.

Свой последний бой 28 июня 1941 года командир огневого взвода лейтенант Михаил Воронов² принял в районе населённого пункта Волосткув. В этот день немецко-фашистские войска нанесли удар в направлении Рудки с целью перерезать

шоссе Самбор – Львов. О том, с какой ненавистью к врагу сражались наши солдаты, можно узнать из военного дневника начальника генерального штаба сухопутных войск вермахта Франца Гальдера от 29 июня 1941 года: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека... Бросается в глаза, что при захвате артиллерийских батарей и т. п. в плен сдаются лишь немногие. Часть русских сражается, пока их не убьют, другие бегут, сбрасывают с себя форменное обмундирование

и пытаются выйти из окружения под видом крестьян»³.

Прошло 80 лет после начала Великой Отечественной войны, но многие в нашей стране так до сих пор и не знают, где погибли и сложили свои головы их отцы, братья, сыновья и куда можно было бы приехать, чтобы поклониться их праху. Почти все документы начального периода войны Юго-Западного фронта 1-го формирования, чтобы они не достались врагу, были уничтожены командованием 6-й, 12-й и 26-й армий, окружённых в районе Уманьского котла.

Из числа погибших или пропавших без вести офицеров в начальный период войны самая большая доля приходится именно на командиров рот и взводов. Их не готовили к обороне в условиях превосходства противника, не учили беречься от пуль и осколков, но именно они, лейтенанты, показывали личный пример солдатам на поле боя. Лейтенант Михаил Павлович Воронов был одним из них. Он мог бы воспитывать своих детей, внуков, но всё это отняла у него война. Вечная им память.

Александр Иевлев

¹ Паджев Михаил Григорьевич. Через всю войну. Литературная запись Ж.В. Таратуты

² ЦАМО. фонд 33. Опись 11458. Единица хранения 2.

³ Франц Гальдер. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. Том III.

Этот день не забыть никогда

Рассвет 22 июня 1941 года...
На востоке начало синеть небо,
в реке плескалась рыба –
ничто как будто не предвещало беды...

Начальник пограничного отряда И.М. Горбатюк вспоминал: «На пограничных заставах жизнь шла своим привычным чередом, всё так же зорко всматривался в противоположный берег часовой на вышке, бесшумно продвигались по знакомой тропе пограничные наряды, внимательно осматривая контрольно-следовую полосу. На погранзаставах бойцы заметили двигающиеся с запада к границам Родины мерцающие звездочки. Что-то непонятное и зловещее было в их приближении. Вскоре стал слышен гул моторов, и вот над головами пограничников полетели самолёты с чёрными крестами на крыльях. Что это – война?! В подтверждение этому вдруг ожил весь западный берег. Над головами пограничников пролетели первые снаряды, раздались оглушительные разрывы. Запылали пограничные казармы, склады, хозяйственные постройки. Линейные заставы Белорусского пограничного округа в 3.30 подверглись сильному артиллерийскому и минометно-пулемётному обстрелу. <...> Под прикрытием своей артиллерии немецко-фашистские войска начали форсировать пограничные реки. От западного берега в возрастающих количествах отплывали лодки и плоты с пехотой, на советскую территорию начали выбираться плавающие танки немцев, которые двинулись на восток, выходя к основным магистралям и дорогам. Для уничтожения пограничных застав были выделены специальные отряды автоматчиков. Враг обходил сражающиеся заставы, полностью окружал их, но сломить сопротивление мужественных людей не мог. Стойкость пограничников, их массовый героизм нарушали планы германского командования, которое выделяло на подавление пограничных застав только тридцать минут, а советские пограничники держались до нескольких суток. Заставы сражались до последнего защитника и патрона. <...> 87-й Ломжинский

Анастасия Николаевна

пограничный отряд, штаб которого находился в городе Ломже, в составе пяти комендатур и 19 застав насчитывал 2131 человека и охранял участок границы протяжённостью 141,3 км».

Вот как описывает этот день жена лейтенанта Слюсаренко Анастасия Николаевна:

«21-го июня мы с мужем были на офицерском балу, посвящённом выпуску младших лейтенантов. Домой вернулись поздно. Иван не успел раздеться, вдруг за ним прибежал посыльный. Иван ушёл в парадной форме, без объяснений, без прощания».

Об этом офицерском празднике оставил свидетельство Владимир Алексеевич Гречаниченко, начальник штаба 94-го кавалерийского полка 6-й кавалерийской дивизии.

«21 июня 1941 года командование 6-го кавалерийского корпуса устроило вечер, посвящённый выпуску младших лейтенантов. На него был приглашён командный состав всех воинских частей, дислоцировавшихся в г. Ломжа. Вечер продолжался до поздней ночи. Танцевали, веселились. <...> Примерно в 3 часа 30 минут мне на квартиру позвонил дежурный телефонист полка и сообщил, что объявлена боевая тревога, но со странным дополнением:

“Быть в полной боевой готовности, но людей из казарм не выводить”. При входе в военный городок я встретился с командиром полка подполковником Н.Г. Петросянцем, тоже поднятым по тревоге. По пути в штаб мы обменялись мнениями о странной боевой тревоге. <...> Время приближалось к 4 часам утра. Вот-вот должно было появиться солнце. Вдруг мы увидели большую группу самолётов, летевших с востока. Затем со стороны города послышалось несколько артиллерийских выстрелов. Не понимая происходящего, мы обменивались недоумёнными замечаниями. Всё стало на свои места, когда на городок посыпались фашистские бомбы. Удар с воздуха по городку был комбинированным. После массированной бомбардировки налетели вражеские истребители прикрытия, расстреливая из крупнокалиберных пулемётов выбегавших из казарм бойцов и командиров, коней, привязанных к коновязям. Здесь и высветлился смысл фразы из распоряжения о боевой тревоге: “людей из казарм не выводить”. <...> подобное мог сделать диверсант, подключившись к телефонным линиям, открыто проходившим по городской улице».

В четыре часа 22 июня гарнизон Ломжи подняли по тревоге, когда началась бомбёжка города. Батальонный комиссар Я.И. Земляков пришёл в дом, где жили семьи комсостава, и приказал женщинам: «Собраться во дворе штаба. Вещи с собой не брать». На аэродроме в Ломже стояли 29 новеньких самолётов, но семьи офицеров не успели улететь – самолёты уничтожила немецкая авиация.

У Анастасии Слюсаренко на руках были маленькие дети: шестинедельная Танюшка и годовалый Гена. Женщина выбежала с детьми из дома, захватив документы. Вокруг всё рвалось и горело. В городе началась паника. Семью посадили в поезд, следовавший в Волковыск. И вдруг – бомбёжка. Состав загорелся. Крики, все

Белорусские пограничники

Лейтенант
Слюсаренко

куда-то бегут. Анастасия прижалась в угол вагона, сжалась в комок и оцепенела. В «люльке» из соломы лежит Танюшка, рядом – прижавшийся к ней Гена. Пробежавший мимо советский офицер увидел испуганную мать и малышкой и силой вытолкнул Анастасию из вагона. Добежали до шоссе. Кидаясь от машины к машине, женщина в отчаянии молила: «Миленький, возьми меня с собой в Россию!». Но никто не обращал на неё внимания. Один военный с силой толкнул женщину в сторону, она покатилась по насыпи вниз, не выпуская детей из рук. «Это конец», – лихорадочно билось в голове. Она, жена офицера, в чужой стране, оккупированной немцами! И вдруг Анастасия вспомнила про документы. Вырыла железной ямку и закопала документы. Обессиленная от навалившегося горя, пошла с детьми, не зная куда. Измождённые, голодные, грязные, они оказались в польской деревне Воля. Анастасия постучала в дом на окраине.

Хозяйку звали Эмилией. Она оказалась добрым человеком и приняла беженцев в свою семью, выдав за своих родственников. Деревня была оккупирована немцами. Фашисты наведывались в дома. Никакого подозрения «семья» Эмилиии не вызвала. Тася начала подрабатывать: кому постирает, кому уберёт. Потом устроилась на хладокомбинат, который располагался за селом. Каждое утро она обходила дворы, где хозяйка держали коров, собирала молоко и носила его на завод. Неся тяжёлую ношу, мысленно разговаривала с Иваном. «Ванечка, у нас всё нормально, дети

сыты и согреты, только сердце сильно болит. Где ты, мой любимый? Скоро ли наступит день, когда мы будем вместе?». Крупные слёзы катились по щекам, вытереть их было нечем – обе руки заняты бидонами с молоком.

В ноябре 1944 года Красная армия успешно наступала. Это время было вовсе не лёгким для жителей. Немцы перед отступлением издевались над мирным населением. Однажды Тася с детьми спряталась в канализационном колодце. Задвинув люк, сидели тихо. Вдруг люк открылся: сверху на них смотрел немец с автоматом на груди. Анастасия прижала детей к себе, а сама смотрела на немца. Их взгляды встретились. Женщине казалось, что фашист сейчас бросит гранату, но он вынул из кармана три коробки с шоколадом и, бросив им, ушёл. Настя сначала попробовала сама, потом дала лакомство детям. Просидели в колодце до конца бомбёжки.

И вот, наконец, освобождение! В ноябре 1943 года Анастасия с детьми вернулась в Ульяновск. Гена подрастал. С войны возвращались солдаты, среди них были калеки из госпиталей. Каждый раз друзья бежали к Гене сообщить, что в пивной появился солдат с рюкзаком, и мальчишка летел туда, а сердечко билось, как у пойманного зайчишки: «А вдруг это папа?» Он не помнил своего отца, но лицо на семейной фотографии не спутал бы ни с чьим. Забрав в пивную, Гена всматривался в лица солдат в надежде, что сегодня они встретятся – сын и папа, но каждый раз возвращался домой один. Горькие слёзы

катились по детским щекам. Мальчик размазывал их по лицу тыльной стороной ладони, тихо разговаривая с отцом: «Папочка, миленький, приезжай, мы тебя ждём и любим!»

Анастасии Николаевны не стало в марте 2010 года. Несколько месяцев она не дожила до того момента, когда стала известна судьба её супруга. К 65-й годовщине Победы были открыты немецкие архивы по концлагерям...

Вернёмся в первые страшные часы 22 июня 1941 года. Ломжа была на стыке Белостокского выступа, в виде треугольника, и оказалась как бы в мешке. Попытка немцев с ходу прорваться к Ломже не удалась. Казаки спешили и, заняв оборону на широком фронте, вступили в бой. Несмотря на превосходство сил врага, они отразили все его атаки, отбрасывая немецкую пехоту огнём и контратаками с саблями. Непосредственно у Ломжи вёл бой танковый батальон дивизионного 35-го танкового полка. Здесь сражался и лейтенант Слюсаренко. Не погиб он и в Белостокском котле – с оставшимися бойцами прорывался к Барановичам. Но немцы уже взяли город в кольцо. Тяжело раненный, Иван Слюсаренко 2 июля 1941 года был пленён. На форме – петлицы офицера Красной армии. 30 июля под номером 201494 он оказался в немецком концлагере Офлаг-62 в Хаммельбурге. 27 октября 1942 года лейтенант был передан в гестапо и расстрелян.

Нина Дубовик

Поле брани

Нет в России такой семьи, которой бы не коснулась заточённым острием война. Никакой мерой не оценишь степень пережитого горя. Первый и самый беспощадный удар врага приняла на себя Белоруссия. Глубоко пропитались кровушкой юных бойцов стены Брестской крепости, и долго ещё после войны стонала белорусская земля от тяжести мёртвых тел на полях, в лесах и фашистских гетто. Подробности страшных событий тех лет я многократно слышала от бабушки и мамы.

Мой дед (мамин отец) был репрессирован в 1937 году. Бабушка с двумя детьми после ареста мужа вернулась в родной Могилёв и нашла приют у сестры. В мае 1941 года дед вернулся из лагеря благодаря бесконечным хлопотам своих друзей из ЦК партии, с которыми начинал революционную деятельность в 1906 году. В тот майский день Галя (моя мама) бежала из школы и увидела на скамейке у дома беззубого старичка. У него были глаза отца. Только большие карие глаза и остались от молодого, статного, цветущего мужчины. Вскоре его вызвали в Москву. До начала войны оставалось пять дней.

22 июня, после сообщения о нападении фашистской Германии, в городе началась суматоха с мобилизацией. Уже к утру следующего дня до Могилёва донеслись страшные известия о происходящих боях в Бресте и на западных рубежах, в больницу прибывали тяжелораненые молодые офицеры и солдаты (в основном те, кто лишился конечностей при бомбежке). Стало понятно, что немцы вот-вот займут город.

Через неделю немецкие войска подошли к Могилёву. Передний край обороны проходил в десяти километрах от города, у деревни Буйничи. Там развернулись тяжелейшие судьбоносные бои: нельзя было дать врагу полностью окружить отходящие войска Красной армии. И областному руководству нужно было время, чтобы решить не менее важную задачу: тщательно подготовиться к работе в условиях подполья.

12 июля противник направил на Буйническое поле 70 танков, потом – ещё и ещё по столько же.

Ценой невероятных усилий наши солдаты десять дней удерживали позиции, пока все не полегли

↑ Мемориальный комплекс «Буйническое поле»

на поле битвы. За 10 дней боёв было отражено 27 вражеских атак, подбито и сожжено 179 танков и бронетранспортёров. Чудом выжил оказавшийся 13–14 июля в эпицентре боёв корреспондент «Известий» Константин Симонов. Он опишет Буйнический бой и расскажет всему миру правду о войне в гениальном романе «Живые и мёртвые».

Этот эпизод я вспомнила не случайно. Несколько лет назад мы с сестрой отправились на Буйническое поле. О боях на этом месте нам рассказывал преподаватель истории в институте. В 1979 году одна из моих сокурсниц устроилась на работу в краеведческий музей. Как-то осенью, по большому секрету, она сообщила «страшную тайну»: в конце августа приезжали сын и вдова К.М. Симонова и развеяли над Буйническим полем прах писателя по его завещанию. Покидая это место 14 июля 1941 года, военный корреспондент и писатель знал, что те солдаты, с которыми он только что беседовал, сделали свой выбор: они останутся лежать

на священной земле под открытыми небесными очами. А он должен жить, чтобы выплеснуть всю боль о войне.

И вот мы едем по шоссе Могилёв – Бобруйск. На шестом километре открывается панорама мемориального комплекса «Буйническое поле»: в центре стоят часовня и музей, а у края поля лежит памятный камень с надписью «Константину Симонову». Из настоящих орудий и танков авторы мемориального комплекса воссоздали линию наступления противника и линию нашей обороны. Перед глазами – живая картина боя. Воображение разыгралось мгновенно, и взметнулись языки пламени над танковой бронёй, и ожили позиции русских воинов. И увидела я Константина Симонова с его товарищем-фотографом под градом свистящих пуль, и свою бабушку Шуру, убегающую с детьми (моей мамой и тётёй) от гестапо...

Гитлеровцы захватили Могилёв. С первых дней они прекрасно ориентировались в городе, знали, в каком здании находятся те или иные

Буйничское поле с орудиями

заведения. В десяти минутах ходьбы от дома, где жила с детьми Шурочка, находилось ремесленное училище – здесь расположилось гестапо. Окна выходили на огромный и шумный Быховский рынок, который с приходом немцев сразу же онемел. В мирные дни он так гудел по утрам от звонких голосов товарок, истошного крика кур и визга поросят, что жители окрестных улиц просыпались вместе с этим ранним гулом. И вдруг всё стихло: никто не смеялся и не ругался, как прежде, не расхваливал свой товар, а скромно выкладывал кое-что из запасов на прилавок. В основном на базаре хозяйничали оккупанты. В зависимости от воспитания и настроения они могли отобрать товар или предложить свой, но потом, получив желаемую вещь, не отдать обещанную в обмен тушёнку или крупу. Было ясно: с наступлением зимы придёт голод.

Через пару недель изменилась жизнь Шурочки и её девочек. В калитку ворвалась запыхавшаяся соседка Валя: «Тётетка, тякайте! За вами идут!» – только и успела выкрикнуть. Позже, после войны, бабушка узнала, что Валя по заданию подполья устроилась уборщицей в гестапо – она хорошо знала немецкий и спасла несколько десятков жизней. Осенью 1942 года фашисты арестуют и расстреляют группу подпольщиков, в том числе и Валу.

Шура схватила дочек за руки и, воспользовавшись запасной калиткой, махнула через чужие сады и огороды, через весь город – в лес. Без еды, без запасной одежды и обуви.

Первая весна в освобождённом Могилёве. Галя в центре, Александра во втором ряду справа. 1945

Не раз, сидя в лесу и дрожа с девочками от холода и голода, она прокручивала назад плёнку событий и ругала себя: «Авось, хлебушек-то можно было схватить». Почти месяц бродила женщина с детьми по лесам и оккупированным сёлам. Кормились подаванием. Чтобы никто из патрульных не позарился на старшую дочь Галину, мать намазывала её лицо красной ягодой и натягивала платок на самые глаза. Была и другая опасность: бродяг часто вылавливали для отправки в Германию, и Шура всем, кого встречала, говорила, что девочка больна заразной болезнью.

Однажды в Быховском лесу беглянки повстречали доктора Илью. Шура он показался древним стариком. Он был похож на вырванный из земли трухлявый пенёк с длинными корнями: курчавые волосы отросли и торчали стальными спиралями во все стороны, руки и ноги исхудали и вытянулись в длину. Шура очень удивилась, когда узнала, что доктору всего 44 года. Каждый день он снова и снова принимался рассказывать свою тяжкую историю. Повествовал о том, как уехал в областной центр и избежал гетто, и о том, как его спасение обернулось неподъёмным горем: на краю оврага под Быховом немцы расстреляли его мать, брата с женой и четырьмя детьми, любимую жену Лизу и трёх прекрасных дочерей. В Ганьковом рву были погребены пять тысяч человек... В основном – женщины, старики и дети.

Когда дежурившие у рва полицаи наконец уехали, доктор ещё долго боялся приближаться к стонущему рву. Шура увидела его лежащим на кочке: он смотрел, как усердно трудятся муравьи, как гармонично налажена их жизнь, в отличие от человеческой.

Потом они вместе искали партизан, а когда пришли в отряд, почти месяц сидели под арестом – проходили проверку. Трудной была партизанская жизнь. Освободят деревню от немцев – поживут в хатах, отогреются. Прибудет карательный отряд – бегут в лес. За связь с партизанами немцы сгоняли мирных жителей в церкви и сараи и поджигали. Маме и бабушке не раз приходилось спасать людей из горящих строений. Однажды Гале удалось вытащить обгоревшую женщину. Она была без сознания, а когда пришла в себя, поняла, что ребёнок остался в полыхающей церкви, и бросилась в огонь...

...Раньше я часто задавала себе вопрос: почему Константин Симонов завещал развеять свой прах над Буйничским полем? Но, оказавшись на мемориальном комплексе, словно заглянула в душу любимого писателя. После того, что пережил Константин Симонов под Могилёвом, он понял, что такое подвиг: как это – сражаться до последней пули. А броситься под танк... Ему единственному дали билет на выход из жерла смерти, но сердце его навсегда осталось на том поле брани... И наши сердца сегодня там – в далёком и близком июне 1941 года.

Ольга Шейпак

В тыловой России

Утро 22 июня выдалось погожим. Ура! Сегодня мы идём в лес! Мама накануне купила пряники и морс. Как хорошо! И солнышко светит ярко-ярко!

Пока мама собирается, я отправилась к подружке Гале. Всего-то через улицу перейти. Песочек тёпленький, приятный, иду босиком. А у них почему-то все плачут и смотрят на тарелку радио.

«Война. Иди, скажи маме», – сказала мне бабушка Гали. Я вышла на улицу, а песок стал огненным. Я заплакала, ступить не могу... Иду и реву... Мама услышала: «Ты чего? Ногу порезала?» – спрашивает она у ворот. «Война!» – отвечаю я. Мама бросилась в дом включить радио. Зашла я в комнату: мама у тарелки радио. Плачет. А я наревелась, пить хочу. «Мама, можно я морс попью?» Молчит. Я нечаянно весь морс и выпила. «Мама, можно я пряник возьму?» Молчит. Я пряник взяла, а он в рот не лезет. Думаю: что же такое война?

Морс можно пить, пряники можно есть. Хорошо. Но почему мама плачет? Значит, война – плохо?

Не понимала я, что такое война, но почувствовала её своей кожей. Ножкам моим казалось, что я по углям шла... Это уже потом я узнала, что война – это голод, холод и болезни: воспаление легких, дизентерия, свинка. Антибиотиков тогда ещё не было, лечили банками, квасцами, помогали рыбьим жиром и пивными дрожжами. А ещё нас поднимали заботливые руки самоотверженных медиков.

На следующий день, 23 июня, мама ушла на станцию переливания крови, но доктор там ей сказала: «Вам нельзя сдавать кровь. Ваш организм не сможет восстанавливать потерю крови».

И тогда мама стала ходить на станцию, куда прибывали эшелоны красноармейцев, отправляющихся на фронт. Мама обращалась к ним с напутственным словом о великих наших полководцах, как Александр Невский, Александр Суворов, Василий Чапаев. Они будто

ангелы-хранители помогали нашим бойцам выстоять, победить.

Всё лето мама ходила на станцию, а возвратившись, плакала. Однажды я спросила, зачем она ходит на станцию. Она ответила: «Ты слышала по радио: “Вставай, страна огромная, / Вставай на смертный бой с фашистской силой темною, / С проклятою ордой”... Понимаешь? Священная война!»

И впрямь к ней частенько приезжала в школу машина и прямо с урока увозила на станцию. Бойцам нужно было напутственное материнское слово.

А я продолжала ходить в садик. Помню, в понедельник, 23 июня 1941 года, после сончасы к нам забежал фотограф, но наша воспитательница Ольга Ивановна сказала: «Вот я объявлю родителям о фотографировании, дети завтра придут нарядными, тогда и фотографируйте». И он пришёл на следующий день. Не все дети оказались приодетыми, но фотография всё-таки получилась хорошая.

Мы с ребятами весело напевали: Внимание, внимание! Говорит Германия: Немцы- карапузы Объялись арбуза. Не знаю, откуда взялась эта песня...

В стране объявили воинскую повинность. Выдали нам карточки на продукты. Взрослые стали работать по 12 часов, к станкам в 11 лет становились подростки, в колхозах за плугами тоже работали подростки.

«В войну, в тыловой оставшейся России / Мальчишкам оставили труд мужики», – напишет потом Николай Благов.

Мне не довелось провожать отца на фронт – он был на командирских сборах под Брянском, но почти у всех ребят, живших на нашей улице, отцов забрали на фронт.

Однажды я увидела, что мама ходит в школу в платье из мешковины. «Мама, что это?» – «Тетя Груня сшила. Многие у нее нынче пошли себе такие. Оберег!» Я возмутилась: «Мне не нравится!» Но мама

Мира Ивановна Овчинникова родилась в 1936 году в г. Мелекессе Куйбышевской (ныне Ульяновской) области. Военное детство Миры прошло в г. Орск Чкаловской (ныне Оренбургской) области. После войны вместе с будущим супругом Юлием Семёновичем училась в Уральском политехническом институте. С 1969 года семья проживает в Заволжском районе г. Ульяновска. Мира Ивановна и Юлий Семёнович работали в НПО «Марс» (Мира Ивановна в 1969–1991 годах, Юлий Семёнович в 1969–2004 годах).

твердо ответила: «Надо!» Позднее я узнала, что у Марины Цветаевой тогда, в лихолетье, платье тоже было из мешковины.

По воскресеньям мама с соседкой стала ходить в деревню менять одежду на продукты. Помню, проснулись мы с Галей, соседской девочкой, одни. Есть хотим... Заспорили, кто больше есть хочет.

«Я больше хочу, я вчера вечером поела, а сегодня нет». – «Нет, я больше. Я вчера вечером не ела, а сегодня-то как есть хочется...» Спорили, спорили и подрались. Но тут мамы наши вернулись. Выручили.

Есть хотелось всегда, даже ночью. Летом мы собирали разные травы, в рот шло всё, что не было горьким. «Смотрите, не наешьтесь белены», – сказала мне мама. «А какая она?» – спросила я.

Лакомством была жвачка из смолы (ею рыбаки смолили лодки).

А ещё мы играли. С утра и до вечера, позднего вечера, а мамы работали по 12 часов. В игре забывали о голоде. Детство мне вспоминается счастливым, ведь мы играли в дом!

Играя, мы, конечно, спорили, как все дети. Наши споры и споры в игре разрешала одна девочка. Она была старше нас, жила на другой улице, но

Детский сад. Орск. 24 июня 1941 года

её звали, если что... Уже будучи совсем взрослой, я читала у И.Я. Яковлева о самоорганизации детей в деревне в начале XX века. Вот и с нами та девочка играла в разные игры, утирала слёзы, прикладывала листик к разбитой коленке, была нам, как мать. Ведь мы росли на улице!

По нашей станции всё шли и шли составы на фронт. Кто-то точил снаряды, выпускал из заводских ворот танки, пушки, самолёты, а мы просто росли...

Зима 1943 года. Великая наша победа в Сталинграде! Мы о ней знали: многим фашистам каюк пришёл под Сталинградом.

У нас в городе всё меньше и меньше давали продуктов на карточки. С отвращением вспоминается искусственный жир лярд. Мама его ела, а я не могла. Помню, привезли на телеге американскую помощь: одежду. Вышла из дома баба Катя. У неё сын на фронте, дома внучата малые – мать у них умерла. Долго перебирала баба Катя одежду – не знала, как поступить: всего одну вещь можно было с той телеги взять.

Уже во взрослом возрасте я прочла, что Чарли Чаплин призывал американцев собирать пожертвования для Советской страны, которая теряла

своих лучших сынов, загоняла Гитлера в его чёрное логово. Во время войны было плохо с одеждой не только у нас, но и в некоторых странах Европы. В Англии даже ввели талоны на одежду. А наши фабрики шили одежду исключительно для фронта.

Весной жить становилось легче. Мы ходили в поле за мёрзлой картошкой, из которой наши матери стряпали лепёшки.

Мама собирала меня в первый класс. Это было непросто, ведь в магазинах продавали только хлеб по карточкам.

Всё для фронта, всё для Победы! В школе преподавали все предметы, даже пение (разучивали маршевые песни) и рисование, рукоделие. Первый мой рисунок в школе – яблоко, первая вышивка – птичка, как на старинных полотенцах. К праздникам мы готовили посылки на фронт. Шили варежки на три пальца, кисеты нашим бойцам. Тряпочки для кисетов выбирали попригожее, и «шнурок» непременно хотелось сыскать. Кисет шили просторный, чтобы жменя табаку туда входила, а шнурок – с запасом, чтобы даже богатырская ручища в кисет могла войти. Потом кисеты вышивали-расшивали. Иногда и письмо вкладывали с пожеланиями:

Будь смелым, будь храбрым
В жестоком бою,
За Русскую землю сражайся...
С Победою к нам возвращайся.

Осенью, когда взрослые уходили с полей, мы, дети, вернувшись из школы, бежали собирать колоски. А ржище-то (поле, где рожь росла), ой-ой, неоглядное...

Всю войну по карточкам был только ржаной хлеб: рожь родит всякому, а пшеничка-то – по выбору. Пшеничка была до войны дружна с хлеборобами, да они все на фронт ушли. Всю войну только ржаной хлеб по карточкам: 300 граммов мне и 400 граммов маме (она учительница), и никакого приварка.

Мы были тимуровцами и помогали многодетным семьям красноармейцев. Огород поливали, пололи, дрова пилили и кололи, с маленькими нянчились. Красные звёздочки на воротах извещали прохожих, что здесь есть помощники. Хоть и трудно было (особенно воду таскать), но радостно: мы вместе, мы помогли семье бойца!

Много лет прошло, а всё вспоминаются мне годы войны...

Мира Мошкова

(так я подписывала школьные тетради)

Маленькая орбита большой семьи

Маленькой орбитой нашей семьи руководила мудрая бабушка. Она мечтала переехать в Ульяновск и долго подыскивала дом. Наконец-то в 1932 году появился этот Дом. Пишу с большой буквы, потому что он заслуживает особого к себе отношения: здесь царила атмосфера уважения и любви ко всем членам семьи. Сейчас я осознаю, что в трудные военные годы мы не смогли бы прожить без нашей Бабушки и этого Дома.

Дом

Он находился на ул. Шевченко, ещё раньше она называлась Большая Конная, а ныне – ул. Крымова. В детской памяти дом запечатлелся как сказочный дворец со своим неповторимым удивительным укладом.

Дом в два этажа, с парадным входом. Со двора – второй вход на кухню. На второй этаж вела удобная лестница с перилами и резной решёткой, огораживающей с другой стороны просторную веранду, окна которой выходили во двор. С веранды шла лестница в так называемую светлицу. Мы любили играть в этой милой башенке. Там у нас был свой мир. С веранды тёплая дверь открывала вход в основную часть дома, но сначала – в прихожую. Впоследствии часть дома была переделана под жильё для семьи дяди Вити и тётки Маруси с их детьми, и прихожая стала маленькой комнатой для бабушки.

Двери в основную часть дома были двустворчатые, с красивыми медными ручками. В углу – печь-голландка, круглая, с топкой из маленькой комнатёнки-прихожей.

Центральная часть – зал в три окна. Пол, крашенный светлой ок-

рой. Не припомню, чтобы в доме было грязно или не прибрано. Никакой лишней мебели. Стол с резными массивными ножками, вся мебель крашена под дуб и покрыта лаком: комод, венские стулья, зеркало-трюмо. Столовая-гостиная – с двумя окнами с видом во двор, в простенке между окнами – зеркало, напротив – старинный буфет с двумя выдвигаемыми ящиками: один – для столовых приборов, другой – для хранения хлеба. У окон – большой обеденный стол.

Из столовой шла дверь на кухню, которая была наполовину застеклённой. При входе в кухню, с правой стороны от двери, стояла огромная русская печь. Сколько же в ней пекли пирогов и готовили разных других блюд – не передать! Мы любили зимой после беготни погреться на любимой печи.

С другой стороны печи, на табурете, стоял восьмилитровый самовар. Он был всегда начищен и блестел как золотой.

С внешней лицевой стороны дом по обоим углам имел две «верхушки» – светёлки, из которых одна была жилой, вторая существовала как чердак – там хранились старые вещи. Что

за чудо этот чердак! Для нас, детей, это был сказочный мир с волшебными вещами.

Ещё одним примечательным для нас местом был пристроенный к дому так называемый сеновал, где редко хранилось сено. Чаще там сушили на верёвках бельё. Вдоль всего сеновала проходил открылок с перилами. Для нас это была палуба корабля, где мы играли в войну. Девочки были санитарками.

Была ещё одна комната с двумя окнами на одной линии с окнами зала, выходившими на улицу. В этой комнате чаще всего проживали квартиранты. В 1935 году квартировал мой будущий отец. Здесь он познакомился с моей мамой, и в 1936 году они поженились. Папа сверхсрочно служил в это время в Ульяновском танковой училище под руководством генерала Шурова. В 1937 году родилась я.

Сколько светлых и добрых воспоминаний оставил в моём сердце этот дом со всеми его обитателями!

Дом обогревал всех нас и воспитывал благодаря бабушке – Любове Васильевне. У неё было восемь детей, и все они в разные годы с семьями здесь жили. Всем хватало места.

◆ Кузнецова Любовь Васильевна

Война

После финской войны в 1940 году отца вместе с семьёй направили в войсковую часть в Молдавию, в Кишинёв. Во дворе, где мы жили, все очень любили моего отца, особенно дети. Бывало, он построит всех

ребят и командует детским отрядом. Учил маршировать, водил в кино или устраивал театр. Несмотря на малый возраст, я запомнила одну его постановку: «Кощей Бессмертный». Кощей (папа) был очень страшный, гремел цепями. Но счастье длилось недолго.

В первый же день войны националисты в Кишинёве начали массовые бесчинства. 23 июня жён военнослужащих с детьми эвакуировали в товарных вагонах. В тот день я последний раз видела своего отца. Он нашёл нас в одном из товарных вагонов и передал маме для меня шоколадку. 4 июня мне исполнилось четыре года. Состав постоянно бомбили, но нас сопровождали специально выделенные истребители. С большим трудом мы добрались до Ульяновска. Уже позже мне рассказывали, что при объявлении тревоги, когда в Ульяновске выла сирена, я бросалась на пол или на землю и закрывала голову руками – сказывалась эвакуация.

11 декабря 1941 года мы получили извещение о гибели отца.

Как только мы вернулись в Ульяновск, военкомат направил маму рыть противотанковые окопы. Это продолжалось до самых заморозков.

Ещё в 1940 году умер дед, Максим Ильич Кузнецов. Он был неординарным человеком, мастером на все руки. Прекрасно пел и играл на разных инструментах. Очень сильный физически, в молодости участвовал в кулачных боях. Супругу свою Любушку любил безмерно. Не жалел денег на наряды, покупал ей всё лучшее. Старался, чтобы и дети ни в чём не нуждались. Однажды, чтобы порадовать детей, купил у приезжих циркачей живого верблюда за 400 рублей – немалые деньги! В дни Масленицы купил коня, сани и возил дочерей.

Бабушка осталась вдовой в 50 лет. Красивая, статная, мудрая. Крепкие мозолистые руки никогда не знали покоя. «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт». А семья большая: бабушкины дети и внуки. Забот у всех хватало, ведь шли военные годы, и мы с ужасом слушали обо всём, что происходило в стране.

◆ 1-й ряд: Жижакина-Кузнецова Любовь Васильевна (бабушка, род. 30.09.1890 г.), Мария – жена Дмитрия Жижакина, Прасковья Жижакина (прабабушка), Е.В. Лебедькова (сестра бабушки) с сыном Николаем на руках, М.В. Урлапова-Жижакина (сестра бабушки), её муж - А.Л. Урлапов. 2-й ряд: Кузнецов Максим (дедушка, муж Любви Васильевны), Д.В. Жижакин, И.И. Лебедьков, его племянник Николай. Златоуст, 1913 г.

Помню, как в войну стояли в очередях за хлебом. Очередь занимали ещё ночью. Уходить было нельзя, так как при очередной перекличке-проверке, если кто-то отсутствовал, то терял очередь. Остаться без хлеба – это было слишком. Во время переписи очереди на руке химическим карандашом писали номер, который изображал цифру, к примеру, за три тысячи с лишним.

В доме висел чёрный репродуктор, и голос Левитана мы могли слышать постоянно. Шли сводки с фронтов. Самые волнующие сообщения – о военных действиях под Сталинградом. Битва закончилась 2 февраля 1943 года, в этот день происходило общее ликование, а в Германии 3 февраля был объявлен траур. Так-то!

Новые сводки с фронтов. Голос Левитана: «Снята блокада Ленинграда!» И опять – ликование! Порой репродуктор делал короткие отступления в виде концертов больших певцов и актёров. Многие из них побывали на передовой: выступали перед бойцами, воодушевляя их на бой.

У меня перед глазами был отец, когда прозвучала песня:

Я на подвиг тебя провожала,
Над страной гремела гроза.

Я тебя провожала и слёзы сдержала,

И были сухими глаза...

Эту песню я выучила наизусть и потом часто, когда слышала её по репродуктору, прилипала к нему и повторяла слова вновь и вновь. Так она запала мне в душу.

С 1944 года наши войска уже нельзя было остановить...

9 мая 1945 года. Победа! Как только объявили об этом событии, невозможно описать, что происходило в городе. Все выбежали на улицу, радовались и обнимали друг друга, даже совсем незнакомые люди. А моя мама, недолго думая, сорвала занавеску на кухне, развела в воде таблетку акрихина – флаг получился алый-алый. Мокрый флаг прибили на дерево и прикрепили на дом – первый флаг Победы на нашей улице!

Мне было известно, что отец погиб, но когда я увидела, что с вокзала идут танки по ул. Железной дивизии на дамбу, побежала на перекрёсток и долго, пока шли танки, всё смотрела и ждала: вдруг из танка выйдет мой отец! И позже, как только приехали танки, я бегала на дамбу в надежде увидеть отца.

Василий и Тамара Шемяковы, родители Вали. 1936

Тамарочка

Мама, Тамара Максимовна, стала вдовой в юном возрасте. Вернувшись в Ульяновск, полгода рыла окопы, потом устроилась на работу старшим инспектором ЖКО завода малолитражных двигателей. Здесь готовили площадку под автозавод, принимали оборудование. Начальник ЖКО Ф.Н. Кульбеда поручил Тамаре расселять по квартирам семьи эвакуированных. Это было очень непросто: ходить по частным домам и уговаривать хозяев взять квартирантов. Когда мама видела, что условия позволяют взять жильцов, а хозяйка отказывается, подключала милицию. Порой вселяли даже насильно. Людям надо было где-то жить.

С 19 сентября 1942 года на автозаводе организовали свой ЖКО, и Тамара стала работать там.

Барак занимали огромную территорию. Жили в них семьи автозаводцев. Соблюдать чистоту в условиях массового скопления людей было очень трудно. Завелись вши. В городе уже появились случаи заболевания тифом. Как делать санобработку? Люди не хотели покидать жилища, боялись потерять скудное имущество. Жильцов вывезли всех разом на машинах. Некоторые попрытали постельное бельё и матрацы в ямах. Всё это пришлось вытаскивать и пропаривать в дезокамерах.

Тамара настояла, чтобы в этом густонаселённом районе построили баню, дезокамеру, туалет. Директора Дундуков и Сазанов поддерживали предложение. Так появилась баня.

Улица Автозаводская строилась на глазах у Тамары. Раньше здесь было поле, и автозаводцам выделялась земля под картошку. Первые дома строили пленные немцы. Как-то раз на глазах Тамары Максимовны произошёл несчастный случай. Рыли траншею под канализацию. Перекрытие барака внезапно обрушилось, и несколько немцев оказались погребёнными живо.

Много добрых дел осуществила Тамара: открыла круглосуточный детский сад на ул. К. Либкнехта

Шемяковы – Валя (1 год) с мамой, папой и бабушкой по отцу. 1938

↑*Валентина и Анатолий Лазаревы. 1958*

и пионерский лагерь им. Гаю. Несмотря на все испытания, она верила, что и сама ещё будет счастлива. Не сразу судьба послала ей верного, доброго мужа. Им стал Владимир Васильевич Ильющин. Он работал на УАЗе, в ОВК, отделе кадров, секретарём парткома. Дети и внуки в нём души не чаяли и очень горевали, когда он ушёл из жизни.

Дела житейские

Жизнь продолжалась. Всё шло своим чередом. Взрослые работали, дети учились. Вечерами всё дружное семейство Кузнецовых собиралось на кухне у бабушки. Видеть работу умелых рук всех взрослых в нашем доме было очень интересно. Для нас всё было в новинку, когда мы лежали на печи, грелись и смотрели на наших домочадцев, как они умело расправлялись с разными делами.

Так вот лежим мы на печи, а у стола на кухне происходит нечто. Кто-то чистит морковь, кто-то очищает от верхних листьев капусту, кто-то режет её на части, затем рубит в деревянном корытце специальной тупкой, закруглённой и заточенной с двух сторон, а мы ждём очередную кочерыжку или морковку. И вдруг кто-то запоёт песню, и вот уже её подхватывают два-три голоса. Это восторг! Голоса чистые, звонкие, и сама песня – красивая, русская, раздольная.

Вот так осенние, зимние вечера мы проводили на кухне у бабушки у самовара. Русская печь с ухватами, горшками, кастрюлями и противнями

не только кормила большую семью, но и обогревала нас и дом, полный постоянных хлопот. Дом, в котором подолгу стучала швейная машинка «Зингер», тихонько жужжала прялка, весело потрескивали в печи дрова.

А какие бабушка пекла пироги! Испечённые пироги выносили в чулан, который был в сенях, на мороз, а когда их вносили в дом и они отходили от холода, чуть примороженные, не теряли своего вкуса.

А сколько различных салфеток, наволочек на подушки, накидок было в доме! Вышивали крестиком, гладью, ришелье. Вязали крючком, спицами. Сами пряли шерсть. Все эти вещи, да ещё накрахмаленные, создавали особый уют в доме.

Бабушка много читала, обязательно просматривала две-три газеты и обо всём имела своё мнение. Частенько зятя и другие члены семьи советовались с ней. У неё на столике всегда лежала большая, в кожаном переплёте Библия, которую бабушка читала постоянно. Зятя и соседи уважительно величали её Любовь Васильевна. Она никогда не жаловалась на болезни. Иногда говорила: «Устала, пойду прилягу». Сердечных лекарств у бабушки я не помню, а вот чайную ложечку коньяка она иногда выпивала, чтобы усилить сердечную деятельность. Нас лечила только народными средствами.

Все бабушкины дети вышли, как говорилось, в люди и прожили достойную жизнь.

Коротко о себе

Окончив школу, я пошла работать на автозавод и поступила на подготовительные курсы в автомеханический техникум. Училась в техникуме на вечернем отделении вместе с двоюродной сестрой Люсей. В июне 1958 года мы с подругами случайно познакомились с курсантами танкового училища. Они пригласили нас к себе в училище на вечер танцев. Так у меня завязалось знакомство с курсантом Анатолием Лазаревым. 7 марта 1959 года мы расписались, а 8 марта сыграли свадьбу. Я продолжила учёбу в техникуме. Летом нам на заводе выделили путёвку в Крым на турбазу «Кичкине». Это было наше свадебное путешествие. 10 дней мы шли по горам Крыма, остальные 10 дней отдыхали у моря. Посетили памятные места: Ялту, Бахчисарай, Ливадию, Воронцовский дворец и многое другое.

В 1960 году я защитила диплом в техникуме и в апреле родила дочь Татьяну. Муж в 1961 году окончил с отличием Харьковское танковое училище, его направили на службу в ГДР, и вскоре я поехала к нему в Германию. Так началась наша военная жизнь, полная приключений. Где бы я ни работала, везде занималась художественной самодеятельностью. В Германии меня приняли на работу в Дом офицеров: я занималась организацией самодеятельности и отдыха семей офицеров.

Когда в 1967 году мужа перевели под Днепропетровск, я опять же работала в офицерском клубе. И позже в других военных частях не переставала заниматься художественной самодеятельностью.

По окончании службы в Краснодарском крае Анатолий Григорьевич ушёл в отставку, и мы в 1978 году вернулись в Ульяновск. Я сначала работала в Машторгсервисе, затем – ведущим инженером в Ульяновскглавснабе.

Когда в 2000 году не стало моей мамы, я места себе не находила и однажды случайно попала в оперную студию при Дворце профсоюзов. Руководителем была Раиса Ивановна Пospelова – прекрасная вокалистка и организатор. Так на многие годы я связала судьбу с оперной студией.

Материал подготовлен по книге Валентины Лазаревой «Маленькая орбита»

Рассказ об оперной студии «Призвание» читайте в следующем выпуске журнала.

Лихая година

100 лет назад, весной и летом 1921 года, в Симбирской губернии, как и во всем Поволжье, разразился страшный голод. Бесценные свидетельства той поры содержатся не только в дневнике А.В. Жиркевича, но и в архиве Дмитрия Ивановича Архангельского, хранящемся в Музее-мемориале В.И. Ленина. Вдумчивый и увлечённый исследователь родного края, Архангельский собрал колоссальный материал, связанный с историей Симбирска, с его художественной, культурной и общественной жизнью. В 1921–1922 годах он в содружестве с П.С. Добрыниным создает плакаты на тему голода на Волге. Сохранились воспоминания Д.И. Архангельского, озаглавленные «Симбирские художники в борьбе с разрухой и голодом. 1921–1922 гг.».

«Тяжёлые 1921–1922 годы – время борьбы молодого Советского государства со всеобщей разрухой – осложнились наступившим тогда небывалым голодом в Симбирской губернии. Требовались немедленные меры. В 1921 году Симбирские губком РКП, губисполком и губотделнаробраза организуют «Неделю просвещения». К этим дням были напечатаны плакаты с рисунками П.С. Добрынина и автора статьи».

В том же году Симбирский отдел Госиздата выпускает ряд плакатов по сельскому хозяйству. Первые два плаката были посвящены разъяснению пользы ранних паров.

1. «Крестьянин, поднимай пары раньше». Художник Д.И. Архангельский. Тираж 10000. В рисунках показано преимущество апрельского сева против майского и июньского (при навозном удобрении и без удобрения) по данным работы на Ново-Уренской опытной сельскохозяйственной станции Симбирского уезда.

2. «Поздний пар – пустой амбар». Стихи и рисунки П. Бунакова. Тираж 5000. В острых стихах П. Бунакова повествуется о нерадивом хозяине, решившем, что ему торопиться некуда. Но хлеб не уродился, вышла одна лебеда. И «Ходит Митрич туча тучей: и говорили же мне, что ранний пар лучше!»

3. Плакат посвящён организационным вопросам в сельском

С 10 по 20 января 1922 года в Симбирске проходила «Неделя Красного Креста», давшая новый приток средств на борьбу с голодом. К этой дате вышел плакат художника П.С. Добрынина: «В Поволжье голодает 14 миллионов человек. Протяни руку голодающему».

В те годы Советское правительство предприняло ряд мер по укреплению рубля. Симбирский губполитпросвет издаёт плакат П.С. Добрынина следующего содержания: «Бумажные деньги задавили своей массой города и деревни. С каждым выпуском они ещё больше обесцениваются. Дружной и своевременной уплатой налогов сократим потребность в выпуске бумажных денег, укрепим рубль и восстановим народное хозяйство!»

В архиве Архангельского сохранилась часть плакатов, о которых он рассказывает, и два экземпляра № 1 журнала «Синбир» за 1923 год. Рисунок «Запашка поля, с. Солдатская Ташла Симбирской губернии» П.С. Добрынина иллюстрирует статью Юрия Роллова «Хлеб и голод по пословицам и поговоркам (Краткое исследование)».

Сведения, содержащиеся в воспоминаниях Д.И. Архангельского, послужили толчком для обращения в Государственный архив Российской Федерации с запросом о выявлении в фондах архива плакатов, изданных в Симбирске в 1921–1922 годах и посвящённых борьбе с голодом. Сотрудники архива очень внимательно подошли к исполнению запроса, и вскоре мы получили электронные копии 9 интересных музеев плакатов.

хозяйстве. В нём говорилось об артельной обработке земли, о создании семенного фонда, о своевременной починке сельскохозяйственного инвентаря.

Художники: Архангельский Д.И., Добрынин П.С. Тираж 5000.

В самое трудное время 1921 года выходят плакаты Симгубполитпросвета, призывающие население Симбирской губернии на борьбу с голодом. В первом из них рисунки сопровождаются призывами:

«С голодом бейся!

Продналог собирай!

На границу надейся,

Да и сам не плошай!»

Художник К.П. Гурьев. Тираж 1000.

На втором плакате после призыва «Не унывай, крестьянин!» сообщается: «На каждый удар врага-голода двойным ударом отвечают рабочие-крестьянские массы Республики. Губернии: Витебская, Новгородская, Пензенская, Псковская, Тверская прикреплены к голодающей Симбирской губернии и не дадут ей вымереть

с голоду. Принимаются самые решительные меры к питанию детей. В деле помощи детям большое участие принимают присланные американским народом люди и средства».

Художник Добрынин П.С. Тираж 1000.

В третьем и четвёртом плакатах с рисунками Д.И. Архангельского и П.С. Добрынина снова напоминает: «Энергией, мужеством, самостоятельностью, наукой – победим голод!» И дальше: «Растёт голод. Каждый день уносит новые жертвы. И только от самих себя должны мы ждать помощи!» Тираж 2000.

Вскоре комиссией при губкоме РКП в особом плакате сообщалось: «Что дала Республика голодающим Симбирской губернии в первую очередь».

1. Снят продналог с озимых.

2. 120 тысяч пудов рыбы отпущено с Астраханских промыслов.

3. 150 миллионов денежных знаков.

4. На 100 тысяч золотом товаров для обмена на хлеб.

В газете «Экономический путь», издававшейся в Симбирске в 1922–1923 годах, удалось выявить серию очерков специального корреспондента газеты С. Никольского «Пешком от Симбирска до Сызрани. Поход в голодную деревню», опубликованных в № 121, 122 и 124 от 1, 2, 4 июня. Первый из них начинается словами:

«Два долгих и тяжёлых месяца подготавливалась мною экспедиция по изучению голода в пределах Симбирской губернии. Сколько пришлось пережить сомнений относительно целесообразности задуманного дела, сколько далее было хождений по различным учреждениям с просьбой оказать содействие этому предприятию, какую наконец беспощадную и типично провинциальную в своей несерьёзности критику вынесли мои и без того иногда сгибавшиеся под бременем личных переживаний плечи. Идти в деревню изучать голод – это и самому вначале казалось чем-то несурзанным... Когда была отыскана твёрдая почва в собственной душе, тогда она наполнилась чувством властной уверенности в нужности и жизненности предстоящей работы».

Вместе с журналистом в пешем походе участвовали художник П.С. Добрынин и врач Егоров. Они прошли по голодающим деревням от Симбирска до Сызрани. На всём протяжении пути проводили зарисовки, фотографировали и собирали многочисленные образцы суррогатов питания, всего того, чем люди спасались тогда от голода. После похода

П.С. Добрынин написал ряд выразительных акварелей, рассказывающих о страшном бедствии, постигшем деревни Симбирской губернии. Из этих материалов была составлена и открыта «Выставка голода».

В газетных очерках Никольский рассказал о посещении Кремёнок, Ключищ, голодной Подкуровской волости, Солдатской Ташлы, о беседах с крестьянами, их быте, о беспросветной нужде и голоде. Он с горечью пишет: «Когда мы заглянули в избы бедняков и посмотрели на «вечерние жертвы» голода, то встретились с явлением самого безропотного ожидания смерти. «Одно только у нас и осталось, что помереть. Хоть бы Господь быстрее послал её, кончину. Совсем напрасно маемся мы тут».

6 июля в № 150 газета опубликовала редакционную статью «Ещё и ещё о голоде».

«Недавно в «Экономическом пути» появился ряд статей С.А. Никольского, описывающего путешествие его и художника П. Добрынина в голодающую деревню. К сожалению, по редакционным условиям статьи эти напечатанием временно прекращены. Но симбирянам, интересующимся страданиями, нуждами голодающей деревни в скором времени (около 13 июля) <...> предстоит познакомиться с результатами этой экскурсии уже в виде ряда набросков с натуры, сделанных художником Добрыниным на местах, а также с картинами, созданными им по некоторым из этих набросков. На выставке, которая будет устроена на Новом Венце, в здании

Естественно-Исторического музея (Гончаровский дом) по инициативе Губполитпросвета будет фигурировать и коллекция образцов тех суррогатов, которые употребляет деревня, в борьбе с голодом старающаяся заметить ими отсутствующий хлеб...».

Таким образом, благодаря этой публикации выяснились дата и место проведения выставки.

Интересна запись в дневнике А.В. Жиркевича от 2 июля 1922 года.

«Нежданно-негаданно я начинаю сотрудничать в красной прессе! Добрынин обращается ко мне с просьбой наскоро набросать заметку <...> по поводу предстоящей выставки его картин и набросков на темы о голодающей деревне. Я, конечно, с удовольствием желание его исполню, тем более что, набрасывая заметку, не кривлю душой, а как бы служу доброму делу помощи голодающим».

Статья Жиркевича, озаглавленная «Выставка голода», хранится в архиве Д.И. Архангельского. Вот её текст (в сокращении).

«Какое ужасное, дикое название. Что может быть эстетического в созерцании людей, доведённых голодом до тупого, покорного примирения с судьбой, потерявших надежды на спасение, ждущих очереди, т.е. смерти. А вот художник П.С. Добрынин, с разрешения местной Сов. власти, устраивает именно такую больную, вызывающую на глубокие размышления выставку.

И так как мне удалось увидеть экспонаты её, хотя и не приведённые ещё в систему, то желательно поделиться с читателями теми выводами,

которые я вынес, чтобы, так сказать, и пригласить на выставку, подобно которой мы в Симбирске, да и вообще в России, не zapomним.

Картины, эскизы /наброски с натуры/, графики врача Егорова, фотографии и, как приложение к ним, интересные, потрясающие душу и воображение коллекции множества суррогатов, которые деревня в поисках спасения от страдания и смерти употребляет сейчас для того, чтобы создать подобие хлеба. С чувством стыда и сердечной боли искали мы в этой коллекции, изящно представляемой для обозрения публике, тех старых, поношенных, грязных лаптей, которые наши крестьяне сушат, мелят, т.к. они были сделаны из «сведобной» липы, делаю из них лепёшки, обрывков старых кож, идущих на ту же надобность, или подобных мерзостей, при мысли о которых как о продуктах питания нас, не избалованных обилием, роскошью, изысканностью пищи, начинает тошнить. <...> Впечатление от выставки главным образом двоякое: ужас и стыд. <...> художнику Добрынину пришлось принести на алтарь сострадания к гибнущему ближнему убеждённую жертву. Он откинул старые художественные традиции и со своими произведениями вышел на улицу, в общество, крича, зовя на помощь, протестуя, как человек сам принадлежащий русской деревне, с бытом которой хорошо знаком. <...> Ряд рисунков врача Егорова, наглядно изображающих постепенную гибель, роковое вымирание семьи, недавно ещё считавшейся зажиточной. На рисунках и фотографиях опять-таки несчастные дети, Бог весть за какие грехи несущие невыразимые муки голода. Какой-то сплошной кошмар. Вот те жуткие, общие впечатления, унесённые с выставки, которые долго не дадут посетителя спокойно, самодовольно спать, отделаться общими фразами и малыши подкачками от избытка... «Так же жить дальше нельзя», – в отчаянии шептал я, уходя от картин, фотографий, суррогатов. Но что же, что же нам делать? На этот вопрос должны уже ответить власть имущие, сделав ещё усилия в дополнение к тому, что ими сделано...».

15 июля 1922 статья была опубликована в № 158 газеты «Экономический путь» на первой полосе и подписана не фамилией автора, а псевдонимом Исаев. Если бы не дневниковая запись Александра Владимировича и текст, сохранённый Архангельским,

вымышленный Исаев так и считался бы автором публикации.

Музей бережно хранит и уникальную брошюру, озаглавленную «Борьба с голодом» Рисунки работы художника П.С. Добрынина. 1922-й год».

Первые признаки возрождения губернии появятся только к 1924 году.

С 19 августа по 21 октября 1923 года в Москве проходила Первая сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка Союза ССР. Выставочный городок разместился на месте нынешнего Центрального парка культуры и отдыха имени Горького. И хотя Симбирская губерния после Гражданской войны и тяжёлых последствий голода, по словам учёного агронома Симбирского губернского выставочного комитета Н.И. Вентцера, «чувствовала себя совершенно не подготовленной к выставке и встретила известие о последней крайне пессимистично», по отчётам Главвысткама стояла на одном из первых мест по подготовке к выставке.

Не остались в стороне и художники. Д.И. Архангельский, П.С. Добрынин и другие подготовили к выставке 14 карт, 12 картограмм, 6 планов, 6 плакатов, 102 фотографии. Карта кустарных промыслов Симбирской губернии, выполненная Архангельским, привлекала внимание посетителей выставки. Среди экспонатов был представлен и альбом, в котором на основе собранных многочисленных материалов показывалась борьба с голодом в нашем крае в 1921 году. Этот альбом предназначался для павильона, в котором был открыт «Уголок Ленина». Документы указывают на яркое художественное оформление павильонов Симбирской губернии. За время работы на выставке побывали почти 700 тысяч человек, из них около 1500 человек из Симбирской губернии. Первая сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка Союза ССР сыграла большую роль в пропаганде среди крестьянства научных методов ведения хозяйства, призывала делегатов возглавить в деревне борьбу за ликвидацию неграмотности. «Без грамоты, без союза с книжкой не победить тебе стихий природы, не расстаться тебе с нуждой», – говорилось в «Памятке делегату Всероссийской сельскохозяйственной выставки».

Валентина Костягина,

старший научный сотрудник отдела фондов ОГАУК «Ленинский мемориал»

Купеческие семьи Марковых–Бурковых

Мы снова возвращаемся к рассказу о семье первого посадского головы Мелекесса К.Г. Маркова. Сотрудники Димитровградского краеведческого музея занимались историей этого рода ещё в конце прошлого века. Был составлен первый вариант родословной. Но когда в 2003 году мэрия города Димитровграда приняла решение поставить памятник Константину Григорьевичу, в музее не нашлось его фотографии. Автор памятника С. Мокроусов создал собирательный образ, как потом оказалось, удивительно похожий на оригинал.

Марковы – Александр и Прасковья с сыновьями

Фотография К.Г. Маркова нашлась позже в Российском государственном историческом архиве, в «Альбоме городских голов Российской империи». Таким образом, создание памятника подтолкнуло сотрудников музея к поискам новой информации о Марковых.

Следующим толчком к поискам материалов о купцах Марковых стало обращение в музей Веры Лютницкой и её мамы Галины из Красноярска, которые ошибочно полагали, что они потомки Фёдора Григорьевича Маркова, брата Константина, но тот был бездетным. На основании наших исследований они узнали, что являются потомками самого Константина Григорьевича от его сына Фёдора Константиновича. Лютницкие передали музею документы и фотографии, была дополнена родословная Марковых по линии Константина. Историю этой семьи мы представляли в проекте «Распятыя революцией» на «Интермузее» в Москве в 2017 году. Другие ветви родословной обрывались в начале XX века.

И вот в марте этого года открылись новые сведения о потомках Александра Григорьевича и Прасковьи Степановны Марковых. В музей позвонил архитектор из Москвы Александр Артурович Бергер, который узнал из интернета, что мы занимаемся родословной Марковых, и представился правнуком Александра и Прасковьи Марковых. Сказал, что может помочь. Так началась увлекательная работа над интереснейшей историей одной из самых влиятельных семей нашего города, изменившей к лучшему облик города и жизнь его обитателей.

Усадьба П.С. Марковой

Мужья сестёр Бурковых

Как оказалось, ветвь Марковых от Александра Григорьевича переплелась с не менее интересным семейством Бурковых, так как Клавдия Степановна Маркова, жена Ивана Александровича, была дочерью Степана Логиновича Буркова.

Фотографии, присланные Александром Артуровичем Бергером, дали нам возможность установить, как выглядели Александр Григорьевич Марков, его сыновья Иван и Леонид, Дмитрий Павлович Марков, Иван Степанович Бурков, его семья.

Дмитрий Марков

Три сестры Бурковы с мужьями

Сопоставив фотографии, мы идентифицировали Буркова на имевшейся у нас фотографии К.Г. Маркова с приказчиками. Фотография Прасковьи Степановны в музее была только групповая, где она – с работниками завода «Трёхсосенский». Теперь у нас есть фотографии и с мужем, и с сыновьями, и с внучкой Вероникой. Со слов уже повзрослевшей Вероники стало известно, что основатель рода Марковых, пращур, как они его называют, Марк Афанасьев – из Поморья.

Предположительно, от него пошла и фамилия Марковых, потому что Григорий Марков – его сын.

Расширив поиски по линии Бурковых, я обнаружила в оцифрованных материалах Государственного архива Хабаровского края сведения о Н.А. Агееве* – внуке С.Л. Буркова, эмигрировавшем в 1920 году в Маньчжурию. Одновременно поиски ведутся и по Бурковым, оставшимся в Мелекессе.

А.А. Бергер делится с нами фото и документами, а мы – с ним. Восхищение вызвал у него камин из сгоревшего особняка Прасковьи Степановны, находящийся ныне в музее. Ранее из открытых источников Александр Артурович знал, как выглядит изразцовая печь в доме Бурковых, где ныне находится кожвендиспансер.

Такой интенсивный обмен информацией, её объем и захватывающее содержание побуждают 81-летнего А.А. Бергера планировать приезд в Димитровград летом этого

Иван Марков и др.

года. Надеемся, что встреча состоится, она станет значимым событием и для потомков Марковых, и для музея и даст возможность продолжить поиски в этом направлении.

Марина Ивлиева,

директор

Димитровградского краеведческого музея

*ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 340.

Купеческая Вдова Маркова Прасковья Степановна

М. Ю.
СТАРШИЙ НОТАРИУСЪ
СИМФЕРОПОЛЬСКАГО
ОКРУЖНАГО СУДА

Удостоверение.

г. Симферополь.

Д. № _____
Ст. № _____

Стажиръ Нотариуса Симферопольскаго Окружнаго Суда сими удостоверяетъ, что на недвижимомъ имъ принадлежащемъ имуществѣ Гр. Гр. Степановна Маркова, состоящая въ городѣ Симферопольскомъ и занимающая въ упомянутомъ участкѣ земли около 380 квадрат. сажень, имѣетъ заложены и ограничены на ипотеку. Настоящее удостоверение вараю изъ Сими Окружнаго Нотариата Гр. Гр. Степановна Маркова вступившей съ тѣмъ имуществомъ вдовы Маркова и казначейши поименно вписаны.

Помощникъ Старшаго Нотариуса

Исследуя документы в архивах Самарской и Ульяновской областей, находишь поистине бесценные свидетельства прошедшей эпохи. Дореволюционные документы рассказывают о том, как рос и развивался посад, как жили, о чём мечтали, как работали купцы, мещане, крестьяне – жители посада Мелекесс. Интересны и сухие финансово-хозяйственные документы того времени.

Паспортная книжка бессрочная. выдана Ставропольскимъ Убѣднѣмъ Полицейскимъ Управленіемъ, Самарской губерніи, тысяча девятьсотъ четвертаго года Января мѣсяца 10 дня Мелекесской 2 гильдіи купеческой вдовѣ Прасковьи Степановнѣ Марковой. Владѣлецъ книжки: 1. Имя, отчество, фамилія: Прасковья Степановна Маркова. 2. Званіе: вдова. 3. Возрастъ: 47 лѣтъ. 4. Мѣсто рожденія: Мелекесская 2-я гильдія купеческая вдова. 5. Мѣсто жительства: Мелекессъ, Ставропольская губернія. 6. Состоитъ ли или состояла ли въ какомъ-либо заведеніи, на основаніи котораго выдана эта книжка. 7. Отношеніе къ отбыванію воинскихъ обязанностей. 8. Удостовереніе Мелекесской 2-й гильдіи купеческой отъ 1903 года о званіи и смерти владѣльца книжки: Прасковья Степановна Маркова. 9. Цветъ волосъ: черные. 10. Особые примѣчанія: в паспортную книжку, на основании которой выдана эта книжка, вписаны: о видахъ на жительство: в Мелекессъ, Самарской губерніи. Секретарь / подписанъ: Я. Нижневъ. 11. Мѣсто жительства этой книжки: Мелекессъ.

Копія.

ПРОМЫСЛОВОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО
НА
ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРЕДПРИЯТІЕ
ВТОРАГО РАЗРЯДА.
На тысяча девятьсотъ семнадцатый годъ.
№ 441.

Цѣна 1,000 руб.-
дополн. 500 руб.-
(всѣмъ 150 руб.-)
сборъ: (городск. 150 руб.-
(Другіе мѣстные...)

Наименованіе промышленнаго предприятия: Химическій заводъ.

Кому принадлежитъ: Мелекесской купчихѣ Прасковьи Степановнѣ МАРКОВОЙ

Гдѣ находится: въ пос. Мелекессѣ.

Выдано изъ Мелекесской Городской Управы
1917 года Января 27 дня, по 31-е Декабря 1917 года.

За казначачя членъ Управы: П. Колачевъ.
За бухгалтера А. Пономаревъ.

НАСТОЯЩАЯ КОПИЯ СЪ ПОДЛИННИКОМЪ ВѢРНА

Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копіи съ подлинникомъ съ оплаченными гербовыми сборами, въ _____ г. представившаго мнѣ, Александръ Дмитриевичу ИШЕВКОМУ, Мелекесскому Нотариу, въ конторѣ моей, находящейся въ посадѣ Мелекессѣ, по Волынской улицѣ, въ домѣ № 302, Александръ Дмитриевичъ Ишевскій, свидѣтельствующій, что онъ лично видѣлъ владѣльцу книжки Прасковью Степановну Маркову, вступившую въ тѣмъ имуществомъ вдовы Маркова и казначейши поименно вписаны. Цѣна сличеній мною этой копіи съ подлинникомъ, въ послѣднемъ изданіи, составляетъ _____ руб. и _____ копеекъ.

Нотариусъ *Ишевскій*

В цифрах и фактах можно найти много нового, что ускользнуло от взгляда краеведов и исследователей.

Речь пойдет о Прасковье Степановне Марковой, жене Александра Григорьевича Маркова, купца, директора Городского Общественного Банка, мелекесского посадского головы с 1894 по 1898 годы.

В архиве была обнаружена паспортная книжка. «Бессрочная, выдана Ставропольским уездным полицейским управлением Самарской губернии... Мелекесской 2-й гильдии купеческой вдове Прасковье Степановне Марковой 10.01.1904 г. Возраст 47 лет». Мы можем предположить год рождения Прасковьи Степановны – 1856-й.

«Вероисповедание: православное. Документы, на основании которых выдана паспортная книжка: удостоверение Мелекесской посадской управы от 20 декабря 1903 года о званіи и смерти мужа № 1109».

Таким образом, Александр Григорьевич Марков умер в декабре 1903 года.

В работах димитровградских краеведов указан год смерти 1904 на основании Протокола заседания Мелекесской посадской думы за 1904 г. (ГАСО ф. 175, оп. 1, д. 634) Но вот что мы находим в этом документе: «22.12.1904 г. За смертью почётно-го попечителя посадского женского двухклассного училища Александра Григорьевича Маркова, должность остаётся незамещённой». На эту должность была избрана Пелагея Андреевна Маркова. Данная запись говорит о том, что после смерти А.Г. Маркова данная должность долгое время была свободна. А дата смерти Александра Маркова – декабрь 1903 года. Он умер рано, предположительно, в возрасте 52 года.

Паспортная книжка выдавалась согласно Положению о видах на жительство 1895 года и Уставу о паспортах 1903 года. Эти документы разделили всё население России на две группы. К первой относились дворяне, офицеры, почётные граждане, купцы и разночинцы. Им выдавались бессрочные паспортные книжки. Вторая группа – мещане, ремесленники и сельские обыватели – люди податных сословий. Для этой группы предусматривалась выдача паспорта или паспортной книжки на срок от года до пяти лет.

В местах постоянного проживания паспорт не требовался, как и при отлучках в пределах уезда и за его пределами, но не более чем на 50 вёрст и не более чем на шесть месяцев.

В паспорт вносились жёны, сыновья и опекаемые до 18 лет, дочери до 21 года и находящиеся на содержании владельца паспорта лица преклонного возраста. Мужчины до 17 лет и девицы до 21 года могли получать вид на жительство лишь по просьбе родителей или опекунов, замужние женщины – только с согласия мужа.

С началом Первой мировой войны Трёхсосенский пивоваренный завод был перепрофилирован для нужд фронта и стал именоваться химическим заводом. Сохранилось промышленное свидетельство на промышленное предприятие второго разряда № 441 на 1917 год.

Наименование предприятия: химический завод. Принадлежит мелекесской купчихе Прасковье Степановне Марковой. Выдано из Мелекесской городской управы 27 января 1917 г.

Промышленное свидетельство давалось на год после уплаты государственного промышленного налога. Этот налог был введён в 1898 году на торгово-промышленную деятельность. Промышленные предприятия делились по разрядам. Во второй разряд входили любого рода предприятия с числом рабочих от 500 до 1000; бумагопрядильные фабрики, красивые фабрики, металлургические, вагоностроительные, машиностроительные и химические предприятия с числом рабочих от 200 до 500. Значит, число работников Трёхсосенского химического завода П.С. Марковой от 200 до 500 человек.

П.С. Маркова оплатила 1000 руб. основного налога и 500 руб. дополнительного налога. А также сборы: земские – 150 руб., городские – 150 руб., другие местные.

Прасковья Степановна часто кредитовалась в российских банках для развития своих предприятий, о чём можно судить по залоговым свидетельствам, сохранившимся в архивах. В период Первой мировой войны предприятия Марковой являлись подрядчиками по поставкам в военное ведомство. Сохранились документы о собственности Прасковьи Степановны, которую она предоставляла в залог для получения свидетельства о благонадёжности. На 18 января 1916 года в собственности П.С. Марковой находилось следующее имущество.

Недвижимое имение, доставшееся ей от администрации по делам Торгового дома наследников Хасана Хусаинова «Алеева и Ко» по купчей крепости, утверждённой 20.02.1907 г., состоящее при сельце Старой Сосновке Ставропольского уезда и заключающееся в участке земли в количестве 150 десятин.

Недвижимое имение, доставшееся от мелекесского купца Фёдора Григорьевича Маркова по купчей крепости, утверждённой 30 июля 1904 г., состоящее при сельце Сосновке, Наяновка тож, Ставропольского уезда и заключающееся в земле в двух участках всего в количестве 341 десятина 226 сажен.

Недвижимое имение, доставшееся ей от мелекесского купца Фёдора Григорьевича Маркова по купчей крепости, утверждённой 30 июля 1904 г., состоящее при деревне Ново-Матюшкиной Ставропольского уезда и заключающееся в земле в количестве 558 десятин 1436 сажен.

Мелекесской купчихе Прасковье Степановне Марковой по её купчей, утверждённой 10 мая 1905 г. за № 37, принадлежит дворовое место с постройками, находящееся в Таврической губернии в г. Ялте по Садовой улице мерою 380 кв. саж. с севера дороги, ныне переулка, отделяющего имение Марковой от дач Остроумова и Полянцева с запада дороги во двор Хвацинского, с юга владения Хвацинского и с востока Садовой улицы со всеми идущими вдоль трёх границ каменными стенами.

В собственности мелекесской купчихи П.С. Марковой находится недвижимое имение, доставшееся ей от Фёдора Григорьевича Маркова по купчей крепости, утверждённой 30 июля 1904 года, состоящее при селе Мулловке Ставропольского уезда и заключающееся в участке земли мерою в 82 десятины 1700 сажен с находящимися на нем винокурным ректификационным заводом, водяною мукомольною мельницей и с правом пользования рыбной ловли в пруде Красотка и водою на этом пруде совместно с Николаем Александровичем Львовым, оценённым вместе с землёю в 229 200 руб.

В собственности мелекесской купчихи Прасковьи Степановны Марковой находится недвижимое имение, доставшееся ей по отдельному акту с мелекесскими купцами Андреем и Константином Григорьевичами Марковыми, утверждённому 26 ноября 1905 года, состоящее в посаде Мелекесс Ставропольского уезда вблизи посада по Большой скотопроездной дороге под № 914 и заключающееся в усадебном месте... 8400 квадратных сажен с находящимися на нём строениями и пивоваренным заводом, оценёнными 12 января 1916 г. вместе с землей в 290 000 рублей.

На основании данных документов становится ясно, каким образом, когда и от кого промышленные предприятия города и уезда оказались в собственности купеческой вдовы. Видимо, после смерти Александра Маркова семья провела несколько сделок по перераспределению собственности. По хронологии довольно чётко видно, что и когда приобрела сама мелекесская купчиха Прасковья Степановна Маркова благодаря своей деловой хватке.

Андрей Мокеев,
краевед

Ульяновское подгорье

Продолжение, см. № 3, 5 за 2020 год.

Церкви и кладбища

Рассказ о храмах и кладбищах Подгорья может идти только в прошедшем времени. Все эти исторические объекты исчезли в разное время и по разным природным или социальным причинам. Информация черпается из архивных или мемуарных источников. В основном это клировые ведомости церквей города Симбирска, журналы «Симбирские епархиальные ведомости», книги А. Яхонтова «Церкви города Симбирска. Вып. 1. Церкви подгорные» и «Церкви города Симбирска. Вып. 2. Церкви на горе», изданные в 1898 г., книга П. Мартынова, «Краеведческий справочник-путеводитель. Симбирск-Ульяновск. Храмы. Кладбища».

Введенская церковь (во имя Введения в храм Пресвятой Богородицы) находилась в Подгорье, в 150 сажнях от Петропавловской церкви на север. Это деревянная приходская церковь, дата постройки и разборки которой неизвестна. Было два придела: главный – во имя Введения в храм Пресвятой Богородицы, второй – во имя св. преподобного Симеона Столпника. Церковь была упразднена в 1780-х годах, её приход передан Петропавловской церкви. Церковь разобрали и на её месте (до 1898 года) построили часовню.

Петропавловская церковь

Воздвиженская церковь построена в начале XVIII века, упразднена в конце XVIII века – начале XIX века.

Михаило-Архангельская церковь (во имя архангела Михаила) находилась в ограде Петропавловской церкви. Каменная однопрестольная церковь была построена в 1754 году. До 1826 года в ней служили в зимнее время, с 1826 года стали появляться трещины в стене. В 1858 году по ветхости церковь разобрали, а кирпич употребили на построенную в 1859 году колокольню Петропавловской церкви.

Петропавловская церковь (во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла) находилась на спуске Степана Разина в районе современной развилки дорог в речпорт и на левый берег р. Волги. Первая постройка относится приблизительно к 1692 году. В 1722–1729 годах шло строительство каменной однопрестольной церкви во имя святых Петра и Павла. По преданиям, церковь была выстроена в Подгорье на месте остановки Петра I в 1722 году во время его путешествия по Волге, «как памятник избавления Государя Петра Великого от потопления во время бури на реке Волге» (К.И. Невоструев отвергает факт остановки Петра I в Подгорье). В 1754 году церковь, пострадавшую от оползня в 1743 году, перестроили на средства купца А. Ларионова и 29 июня освятили. Тогда же в ограде рядом с ней построили тёплую Михаило-Архангельскую церковь. В 1854 году в трапезной части устроен тёплый придел во имя успения Божией Матери. Церковь стала двухпрестольной. В 1858 году старую колокольню разобрали, из её кирпича и кирпича разобранной Михаило-Архангельской церкви построили новую двухъярусную колокольню. В 1889–1893 годах в церкви произвели ремонт, она стала тёплой. Приход постепенно увеличивался за счёт упразднения в Подгорье других храмов. 30 мая 1915 года здание было повреждено грандиозным оползнем Симбирской горы и стало

План Симбирска 1884 г.

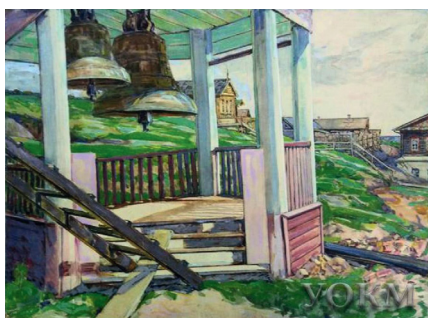

аварийным. Службы совершались в выстроенном для этой цели молитвенном доме. Весной 1930 года церковь закрыли, колокола сняли. Здание церкви разобрали до января 1932 года. В оставшемся неподалеку доме священника длительное время размещался детский сад.

Преображенская церковь (Спасо-Преображенская, во имя преображения Господня) находилась на Подгорной площади, недалеко от Успенского монастыря. Каменная церковь была построена приблизительно в 1653 году, и «была посадскою». В 1785 году она сильно пострадала от «оседания волжского берега». Закрыта в 1852 году, иконостас и утварь из неё перенесли в Казанскую церковь, выстроенную в завожской слободе Канава. После разбора церкви в 1854 году на её месте поставили три небольшие каменные часовни. Ныне это зона затопления Куйбышевского водохранилища.

По сведениям из другого источника, хронология Преображенской церкви иная: в 1651–1653 годах церковь сооружена; в 1734–1737 годах на месте деревянной церкви построена каменная с приделами Воздвижения и Казанской иконы Божией Матери; в 1840 году церковь упразднена, а в 1847 году разобрана.

П.С. Добрынин. Симбирск.
Смоленский спуск. 1918–1923

Смоленская церковь

Минаевское кладбище

Свято-Духовская церковь (во имя Святого Духа, Духо-Сошестввенская) находилась на кладбище Сошествия Святого Духа (ныне акватория речного порта). Деревянная церковь была построена приблизительно в 1648 году за городским валом. Вероятнее всего, она была только кладбищенской. В последний раз упоминается в 1783 году. Была разобрана в 1830-х или 1840-х годах, после чего на её месте построена часовня (ул. Плодовая, 36). В 1955–1956 годах в связи со строительством Куйбышевского водохранилища кладбище и часовня были снесены и в последующем затоплены.

Смоленская соборная церковь (XVII век) находилась в Подгорье как соборная церковь Симбирского посада. Основана в 1648 году. В 1689 году именовалась «старой Смоленской соборной церковью».

Смоленская церковь (во имя Смоленской иконы Божией Матери) находилась на Смоленском спуске (ныне садовый участок напротив правления садового товарищества № 1 УАЗ по ул. Рылеева). Церковь

каменная, однопрестольная, холодная, была построена после 1648 года игуменом Макарием как скитская церковь при Успенском монастыре. При осаде города войсками С. Разина она уцелела. После восстановления Успенской монастырской церкви Смоленская церковь в 1674 году была отделена от Успенского монастыря и обращена в приходскую. В 1751 году на средства симбирского купца И.И. Воронцова к холодной церкви с запада пристроен тёплый придел, освященный во имя Смоленской иконы Божией Матери. Позже при тёплой церкви была построена каменная трёхъярусная колокольня. В 1810–1812 годах в Смоленскую церковь из сторевшей часовни на Смоленском кладбище перенесли иконы и утварь Симбирской Соловецкой пустыни, упраздненной в 1764 году, и тёплый придел был переименован во имя святых преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. В 1833 году её облик и окружающий пейзаж зарисовал А.С. Пушкин.

В церкви находилась чудотворная Смоленская икона Божией Матери, почитавшаяся не только жителями Симбирска, но и за пределами города. В 1913 году церковь сильно пострадала от оползня, как и деревянные дома причта. В 1914 году было принято решение о строительстве новой Смоленской церкви и дома причта выше по склону, через дорогу. В 1915 году тщанием Строительного комитета и прихожан была построена деревянная церковь. В 1916 году приход составлял 1201 человек. В 1927–1929 годах церковь в связи с аварийным состоянием периодически закрывалась. В июне 1930 года были сняты и изъяты колокола. Окончательно её закрыли

15 февраля 1932 года, здание передали администрации Захарьевского рудника под школу для детей горняков. Вскоре Смоленскую церковь разобрали.

До 1849 года к приходу церкви принадлежали заволжские слободы Канава и Часовня. К церкви были приписаны две часовни: на Подгорном (Ленкоранском) и на Подгорном (Смоленском) кладбищах. На плане 1780 года на Ленкоранском кладбище отмечена деревянная часовня, которая существовала до 1931 года. Часовня на Смоленском кладбище, «поместительная, с иконостасом», находилась за садом исправительного приюта, в конце Смоленского спуска (ныне спуск от улицы Рылеева). Она возникла в конце XVII – начале XVIII века. Сюда в 1764 году после упразднения Симбирской Соловецкой пустыни перевезли из пустыни деревянную церковь во имя святых преподобных Зосимы и Савватия Соловецких вместе с иконами и утварью, и часовню-церковь преобразовали во имя этих святых. В 1810–1812 годах часовня сгорела. Уцелевшие иконы и утварь Симбирской Соловецкой пустыни перенесли в Смоленскую церковь. В 1885 году вместо сгоревшей часовни была построена выше по горе каменная часовня, её закрыли в 1930 году.

Успенский мужской монастырь находился в Подгорье, напротив Соборной площади, на территории, ныне затопленной водами Куйбышевского водохранилища. Монастырь был основан иеромонахом Макарием приблизительно в 1648 году, который здесь же в 1648–1654 годах построил деревянную однопрестольную церковь во имя успения Божией Матери. В 1670 году монастырь был разорён и сожжён Стенькой Разиным. Закрыт монастырь в 1724 году, штат его переведён в Покровский монастырь.

Успенская церковь (во имя успения Пресвятой Богородицы) находилась на территории упраздненного Успенского монастыря (севернее Петропавловской церкви). Первая деревянная церковь была построена в 1648–1654 годах настоятелем Успенского монастыря иеромонахом Макарием как монастырская церковь. В 1670 году разрушена отрядами С. Разина. Новая каменная двухпрестольная церковь построена в 1673–1674 годах с главным (холодным) престолом во имя успения Божией Матери и тёплым приделом

во имя святителя Николая Мирликийского чудотворца. После упразднения в 1724 году Успенского монастыря она существовала как приходская церковь до 1826 года. Успенский приход по малолюдству был закрыт, а церковь приписана к Петропавловской церкви. В 1853/4 году здание было передано старообрядцам, присоединившимся к православной церкви на правах единоверия. В 1866 году они её разобрали и перенесли в нагорную часть города (на пересечении улиц Ново-Казанской и Провиантской). Перенос церкви был вызван постоянным переселением жителей Подгорья в нагорную часть Симбирска из-за повторяющихся оползней и неудобства сообщения с центром. После 1866 года на месте разобранной Успенской церкви построили небольшую каменную часовню. Ныне это зона затопления Куйбышевского водохранилища.

Симбирские кладбища существовали как при храмах, давших им своё название, так и отдельно.

Больничное кладбище (эпидемическое, холерное) находилось на склоне Макиной горы к Чувичу, около Стрижева оврага, недалеко от губернской земской больницы. Кладбище было открыто в начале 1800-х годов и служило для захоронения умерших больных земской больницы Симбирска. К 1892 году это кладбище было переполнено, подошло к саду Обрезкова, и для него недалеко, в сторону Андреевского завода, был выделен новый участок. В повседневной жизни оно называлось холерным (1916 год) и эпидемическим (1926 год). Закрыто в 1926 году. Ныне на его месте расположены участки садовых обществ.

Духовское кладбище (сошествия Святого Духа на апостолов) находилось у протока Чувич, в конце Чебоксаровского (Мингалевского) спуска. Кладбище создано в первые годы существования г. Симбирска. Располагалось за южным городским валом. На кладбище находилась деревянная церковь во имя сошествия Святого Духа на апостолов, а после её разборки – часовня. Здесь хоронили небогатых симбирян. В 1876 году был похоронен поэт-переводчик Д.И. Минаев, а в 1889 году рядом с ним в фамильном склепе – его сын поэт-сатирик Д.Д. Минаев. В связи с этим появилось второе название кладбища – Минаевское. В 1899 году на их могилах установили

памятник-надгробье. На кладбище был семейный участок Рогозиных, где похоронены: учитель и садовод Степан Степанович и его сыновья: Юрий, Лев, Вадим и Глеб. В 1932 году кладбище закрыли. Оно было снесено и затоплено при создании Куйбышевского водохранилища в 1955–1956 годах. Могилы Д.И. и Д.Д. Минаевых перенесены в сентябре 1954 года на городское кладбище.

Единоверческое кладбище (староверческое) появилось в начале 1800-х годов на берегу Чувича, рядом с кладбищем Святого Духа, по другую сторону Мингалёвского спуска. Это место пожаловал староверам император Александр I. Занимало территорию площадью 380 кв. саж. К 1926 году кладбище было полностью заброшено.

Единоверческое кладбище (староверческое) (с начала 1900-х годов – после 1925 года) находилось около Стрижева оврага, рядом с больничным кладбищем.

Петропавловское кладбище образовано в начале XVIII века. Находилось рядом с Петропавловской церковью и относилось к приходу. В 1906 году на кладбище были построены деревянные часовня и сторожка. Оно существовало и в 1950 году, его площадь в это время составляла 2 га. Остатки кладбища были ликвидированы в годы создания Куйбышевского водохранилища.

Подгорное кладбище (Ленкоранское) возникло до 1780 года у р. Волги, внизу Ленкоранского спуска. На планах 1866 и 1887 годов оно отсутствует, но на самом деле оно занимало 1320 кв. саж. По воспоминаниям старожилов, до 1931 года здесь ещё функционировала часовня.

Подгорное кладбище (Смоленское) находилось в конце Смоленского спуска, за садом исправительного приюта, выше ж.-д. линии. Кладбище основано в начале XIX века, относилось к приходу Смоленской церкви, затем перешло в ведение ГКО. Его площадь – чуть более 0,5 десятины. Просуществовало до 1926 года.

Христианское кладбище (XVII – начало XVIII века) находилось в конце Завьяловского спуска, ниже Чертихина переулочка. Раскопки, проводимые С.М. Чугуновым до 1878 года, подтвердили существование в прошлые времена здесь старинного христианского кладбища.

Вячеслав Ильин

Николай Михайлович Языков в портретах

Мы привыкли воспринимать живописные портреты прошлого как аналоги фотографии, как документальные свидетельства эпохи. И доверяем живописцу, полагая, что он точно отразил облик портретируемого. Но ведь живописец, создавая портрет, предлагает своё толкование. Вопрос, похож ли изображённый на самого себя, должен решаться с учётом тех задач, которые ставил автор портрета, а также с учётом признанных во время создания портрета представлений об эталоне творческой личности. Прижизненные портреты Николая Языкова воспринимаются всеми поколениями как особо ценное достояние. Они – свидетельства очевидцев, живые, непосредственные отзывы о нём его окружения. Таково отношение к портретам поэта, созданным Александром Хрипковым, Эммануилом Дмитриевым-Мамоновым, Георгом Корницелиусом. При общей схожести у каждого из художников – свой Языков.

Николай Михайлович Языков, русский поэт-лирик первой половины XIX века, по своей наружности – тип великорусского молодца Приволжского края. Роста он был выше среднего, широкоплеч, с выдающейся вперёд грудью, а лицо – кровь с молоком. Открытый, широкий лоб под густыми кудрями светло-каштанового цвета, слегка вздёрнутый нос, добродушная улыбка, довольно широкий рот с пухлыми губами и небольшие, «плутовски» весёлые глаза.

Известно, что Николай Михайлович Языков немного занимался рисованием во время обучения в Горном кадетском корпусе в Петербурге (1814–1819). Но никаких профессиональных навыков его рисовальные опыты не обнаруживают.

Н.М. Языков.
Портрет работы Е. Эстеррейха.
Акварель. 1822

В 1822 году Н.М. Языков приехал в Дерпт (ныне Тарту) для учёбы в университете на философском факультете. Он интересовался историей и экономическими вопросами, изучал древние языки, много читал и был в курсе текущей литературной жизни, получая «русские журналы, альманахи, вообще всё новое и замечательное в русской литературе». Среди дерптских знакомых Николая Языкова были художники. Один из первых портретов в технике

акварели 20-летнего студента Языкова был написан в 1822 году живописцем, акварелистом, миниатюристом, рисовальщиком, литографом Ермолаем Ивановичем Эстеррейхом (1790 – после 1834). О жизни этого художника сохранилось немного сведений. Предполагают, что он происходил из семьи обрусевшего немца, скульптора И.Г. Эстеррейха и создал много портретов русских писателей и учёных.

Среди русских студентов Дерптского университета был художник-пейзажист Александр Дмитриевич Хрипков (род. в 1799 г.). Знакомство Николая Языкова с Хрипковым произошло, вероятно, в доме у профессора Ивана Филипповича Мойера, у которого собирался время от времени небольшой кружок русской молодёжи. Когда Языков приехал в Дерпт, Хрипков уже закончил обучение в университете: он изучал военные науки.

Первое сохранившееся упоминание об Александре Хрипкове относится к апрелю 1827 года в письме к Алексею Вульффу. В другом письме за 1828 год Языков сообщает брату Александру, что в Берлине состоялась выставка в Академии художеств, на которой были представлены некоторые русские произведения, в том числе картины знаменитого художника-портретиста О.А. Кипренского (1783–1836) и «Вид Дерпта» А.Д. Хрипкова.

Перед отъездом Николая Языкова из Дерпта в 1829 году Александр Хрипков пишет его портрет в халате (впоследствии поэт подарил его Авдотье Петровне Елагиной, хозяйке знаменитого литературного салона в Москве). Известно, что по этому портрету Каспар Эргот изготовил литографию (находится в фондах Государственного историко-художественного и литературного музея-заповедника «Абрамцево»). В 1840 году по этому же портрету литографию изготовил гравёр и литограф Рудольф Гундризер.

Именно этот портрет даёт нам представление об образе жизни того круга, к которому принадлежал Языков. В облике поэта – некая томность,

Литография Р. Гундризера с рисунка с натуры А.Д. Хрипкова

вальяжность, склонность к размышлениям и философствованию. Может быть, художник именно это и хотел подчеркнуть?

Николай Языков сохранил с Александром Хрипковым дружеские отношения на всю жизнь. По воспоминаниям русского литературного критика, поэта Степана Петровича Шевырёва, в 1844 году на даче Воейковой за Петровским парком в Москве, снятой Николаем Языковым, «художник переводил на полотно природу Кавказа, а поэт переносил краски живописца на свои стихи». 13 мая 1844 года Языков писал своему брату Александру: «Хрипков кроме достоинств живописца имеет ещё и другие достоинства – даже доблести гражданские... Я упокою его, если нынешнее лето будет мне стиховно».

Своё обещание он исполнил 4 ноября, сочинив послание «Александру Дмитриевичу Хрипкову»:

Тебе и похвала, и слава подобает!
Ты с первых юношеских лет
Не изменял себе:

тебя не соблазняет

Мишурный блеск мирских сует...

Знакомство поэта Николая Михайловича Языкова с Александрой Андреевной Воейковой (Протасовой) произошло 23 февраля 1823 года. Но ранее Языков писал своему брату Александру: «Она скоро сюда будет, я опишу её тебе с ног до головы, <...> говорят, что всякий, кто её видел хоть раз вблизи, непременно в неё влюбляется. Ежели надо мной исполнится это прорицание, то ты увидишь такую перемену моего духа только из слога моих писем...».

Александра Андреевна была племянницей и воспитанницей русского поэта Василия Андреевича

Жуковского, благодаря которому получила прекрасное домашнее образование. Жуковский отчасти способствовал её замужеству, познакомив со своим приятелем, литератором и издателем Александром Воейковым. На свадьбу он подарил племяннице поэму «Светлана». Однако супружеская жизнь Александрины была несчастливой: Воейков оказался груб и жесток. Молодая женщина по-христиански несла свой крест, справляясь не только с ролью жены и матери, но и соратницы супруга по литературным делам, участвуя в подготовке и издании различных литературных журналов. Александрина покоряла окружающих красотой и обаянием, образованностью, чистотой и непосредственностью. Она умела прекрасно рисовать.

Мода на альбомы того времени позволяет нам сегодня узнать и найти то, что было бы бесследно утеряно без этой традиции. Благодаря альбомным зарисовкам Александры Андреевны до нас дошли портреты её современников, поэтов, в числе которых был Николай Языков. В альбомах Воейковой много размышлений о жизни, об отношениях с матерью, сестрой и учителем. Позже, уже в замужестве, она будет рисовать своих детей, переписывать стихи друзей, делать лирические заметки.

В 1830-х годах Н.М. Языков жил то в Симбирске, то в родовом поместье – селе Языково Симбирского уезда. В этот период он познакомился с художником-любителем Александром Гибалем. Путешествуя по Волге, Александр Гибаль посетил в апреле 1837 года Симбирск. 14 рисунков – портретов симбирян (братья

Литография К. Эргота с рисунка А.Д. Хрипкова

Григорий и Андрей Васильевичи Бес-тужевы, три сестры Коротковы, губернатор Хомутов, вице-губернатор П.Г. Воскресенский и другие) были им занесены в альбом, который в настоящее время хранится в Государственном литературном музее.

Н.М. Языков.
Рисунок А.А. Воейковой.
Дерпт. 1823–1825 гг.

В июне этого же года А. Гибаль посетил имение Александра Михайловича Языкова, село Большое Станичное Симбирского уезда, где зарисовал хозяина имения и поэта Николая Языкова, находившегося в это время там. Может, этот рисунок и повествует о том, что поэт уже не совсем здоров?

Ещё в Дерпте появились у Языкова признаки тяжёлой болезни, напомнившей ему о себе и в Москве. Николай Михайлович надеялся отдохнуть и полечиться в деревне, в своём имении, однако здоровье его всё ухудшалось, и в августе 1838 года он по совету врачей вынужден был отправиться за границу. Там, переезжая с курорта на курорт, Языков провёл пять лет. Имея возможность посещать самые знаменитые и модные курорты в красивейших местах Европы, он всё-таки ничего красивее своей Родины, Поволжья и родного

Н.М. Языков, отдыхающий после обеда в имении брата Александра в с. Большое Станичное.

Худ. Александр Гибаль, 1837

имения не находил. Поэт воспевал эту красоту в своих стихах.

Описание внешности Языкова в начале его пребывания за границей оставил П.А. Вяземский в очерке «Языков и Гоголь»: «В 1838 году встретился я с Языковым в Ганау. Я знал его в Москве полным, румяным, что называется – кровь с молоком. Тут ужаснулся я перемене, которую нашёл... с трудом передвигал он ноги, с трудом переводил дыхание. Тело изнемогало под бременем страданий, но духом был он покорен и бодр, хотя и скучал».

В 1839 году поэт находился на лечении в Ганау (Германия) у популярного врача Иоганна-Генриха Коппа, который обещал поставить его на ноги. Клиентами врача были знаменитые русские писатели: Василий Андреевич Жуковский, Константин Николаевич Батюшков, Николай Васильевич Гоголь. Здесь открылась новая яркая страница в жизни Языкова: встреча с Н.В. Гоголем и искренняя, не омрачённая никакими размолвками дружба. Стихи Языкова были известны и любимы Гоголем ещё во время его учения в Нежинской гимназии (1821–1828). В те дни, когда здоровье Николая Михайловича улучшалось, поэт жадно принимался за перо. В это время Языков написал несколько элегий и замечательное стихотворение «К Рейну»:

Тебе приветы Волги нашей
Принёс я. Слышал ты об ней?
Велик, прекрасен ты!
Но Волга больше, краше,
Великолепнее, пышней...

Здесь же, в Ганау, Николай Языков познакомился с немецким художником Георгом Корницелиусом (1825–1898).

Георг Корницелиус вырос в семье художника по фарфору. После школы он посещал Академию рисования в Ганау, где получил полное образование живописца и портретиста. В 1839 году Георг Корницелиус пишет портрет Николая Михайловича Языкова – одно из лучших своих творений. В 1872 году он стал почётным членом Академии рисунков в Ганау, а в 1888 году назначен профессором. Г. Корницелиус основал частную школу живописи и руководил ею в течение нескольких десятилетий. Его творчество как исторического художника было так же известно, как и его портретная живопись.

В Мюнхене в литографической мастерской Франца Ганфштенгля

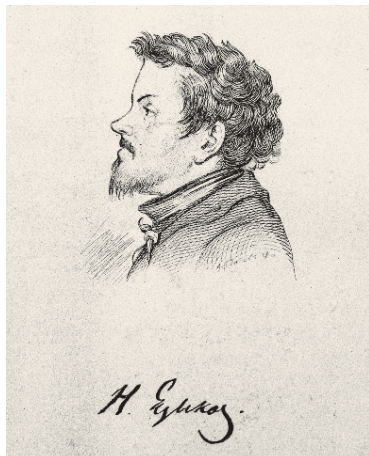

Н.М. Языков. Литография Франца Ганфштенгля с рисунка Георга Корницелиуса

(1804–1877) в 1841 году была создана литография «Н. Языков» с рисунка Георга Корницелиуса. Кто был заказчиком литографии: сам Языков или Пётр Киреевский, сопровождавший поэта за границей, – вопрос остаётся открытым. Копия литографии хранится в фондах музея «Усадьба Языковых».

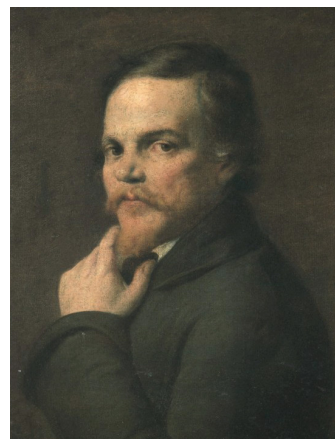
Н.М. Языков, находясь на лечении в Риме, был знаком ещё с одним художником – гравёром Фёдором Ивановичем Иорданом (1800–1883). В течение 15 лет Фёдор Иванович, живя в Италии, занимался воспроизведением в гравюре огромного размера (67х95) картины Рафаэля «Преображение Господне». Сохранились воспоминания Ф.И. Иордана о жизни в Риме Н.М. Языкова. Известно, что уже после смерти поэта, в 1849 году, Иордан получил через Фёдора Васильевича Чижова (1811–1877, русский промышленник, общественный деятель, учёный) заказ от Алексея Степановича Хомякова (поэт, публицист,

Н.М. Языков. Офорт 1849 г. с рисунка карандашом Э.А. Дмитриева-Мамонова. Первая половина 1840-х гг.

богослов, славянофил) и Петра Васильевича Киреевского (собираатель фольклора) выгравировать портрет Н.М. Языкова с рисунка карандашом Эммануила Александровича Дмитриева-Мамонова «в малом виде и свободным манером». Дмитрий Александрович Ровинский (1824–1895, юрист, один из главных разработчиков судебной реформы 1860-х годов, историк искусства и составитель справочников по русским портретам и гравюре XVI–XIX веков), описав этот портрет, восхищался им: «Чрезвычайно милая вещичка – профиль совершенно живой».

К 1840-м годам, когда Н. М. Языков жил в Москве и вращался в кругу славянофилов, относится и его знакомство с Эммануилом Александровичем Дмитриевым-Мамоновым (1823–1893), в то время учеником Московского училища живописи и ваяния. После окончания училища в 1858 году Дмитриев-Мамонов был удостоен звания художника портретной живописи. Работал он в разных жанрах. К сожалению, нет подробных сведений о взаимоотношениях Н.М. Языкова и Э.А. Дмитриева-Мамонова. Известно только, что художник написал четыре портрета Языкова: три карандашные зарисовки и один портрет живописный.

Н.М. Языков. Худ. Э.А. Дмитриев-Мамонов

Рассматривая все прижизненные портреты поэта, можно заметить, что у каждого из художников – свой взгляд на образ Николая Языкова. В этом заключается, наверное, преимущество живописи перед фотографией: каждый художник привносит в портрет что-то своё, личное.

Румия Лобина,
научный сотрудник музея
«Усадьба Языковых»

Здесь историю читаем заново

Давыдовы и Поливановы: родственные и дружеские связи поколений

Сёла Верхняя Маза и Акшуат Симбирской–Ульяновской земли обозначены на историко-культурной карте России как места жизни и деятельности двух известных личностей: героя Отечественной войны 1812 года, поэта, писателя Дениса Васильевича Давыдова и учёного-историка, основателя Симбирского губернского историко-краеведческого музея Владимира Николаевича Поливанова. Эти усадьбы и биографии их владельцев связывали общие предки двух известных родов: Давыдовых и Поливановых.

Верхняя Маза. 1850-е годы. Худ. А.Е. Андреев

Из истории освоения территории

История дворянских усадеб Давыдовых и Поливановых уходит в глубь веков. В XVII веке в результате активной раздачи «государевой дикопорозшей земли» дворянам и служилым людям близ Симбирска и Сызрани были жалованы дачи, которые передавались из поколения в поколение по наследству.

В «Симбирском в селе Верхняя Маза, Покровское тож» земли за беспорочную военную службу Петру I получил Панкратий Хохонов, сын Давыдов, происходивший из старинного рода кахетинских князей. В 1722

году, незадолго до своей кончины, Панкратий Давыдов учинил наследницею дочь свою княжну Александру. В 1726 году её мать Мария сговорила свою дочь замуж за Нефёда Никитыча Кудрявцева, участника Полтавской битвы и многих других сражений под предводительством Петра Великого. Пожалованные Нефёду Кудрявцеву и его отцу земли были весьма обширны. Если судить только по имениям в Симбирской губернии, перешедшим к его наследникам по женской линии, то в целом это свыше 20 тысяч десятин. Прибавим к ним земли, принадлежавшие Кудрявцевым в других губерниях, – получится очень крупное земельное владение. В составе

этих имений находилась и дача при селе Акшуат. До указа царя Феодора Алексеевича 1681 года село Акшуат было в собственности татарских мурз. По этому указу велено отписать у мурз и татар поместья и вотчины, населённые христианами, а если мурзы и татары крестятся, то оставить за ними прежних крестьян и давать им ещё жалованье. Благодаря этому указу село стало полностью православным при прежнем татарском названии. В 1743 году Нефёда Никитыча Кудрявцев в Акшуате построил деревянную двухэтажную церковь. После увольнения с военной службы в чине генерал-майора бывший казанский вице-губернатор до взятия города

пугачёвцами проживал с семьёй в имении Каймары под Казанью.

Дочь Кудрявцевых Настасья-Марья Нефедьевна вышла замуж за Алексея Даниловича Татищева. В молодости он был любимым денщиком Петра Великого, затем возведён императрицей Елизаветой Петровной в чин генерал-полицмейстера. Их дочь Анна Алексеевна Татищева, фрейлина императорского двора, вышла замуж за полковника, впоследствии генерал-аншефа и графа Петра Ивановича Панина. От отца в качестве приданого получила земли, в том числе симбирские имения в Верхней Мазе и Акшуте. Известно, что Пётр Иванович Панин покрыл себя славой в сражениях Семилетней войны против Пруссии, Англии и в последовавшей войне с турками, командовал подавлением пугачёвского восстания и допросом Емельяна Пугачёва в Симбирске. Выйдя в отставку, Панин занялся хозяйством в своих имениях. В семье один за другим рождались дети, но они все умерли в младенчестве. После смерти жены Пётр Иванович отказался от Верхней Мазы и Акшута в пользу брата супруги – гвардии секунд-майора в отставке, известного главы русских масонов Петра Алексеевича Татищева. Таким образом, в конце XVIII века акшутские и верхнемазинские земли принадлежали уже дворянам Татищевым. Дочь Татищевых Елизавету Петровну в 1792 году сговорили замуж за генерал-майора Николая Александровича Чиркова. В «рядной записи», данной Петром Алексеевичем Татищевым дочери к этому событию, отмечено, что ей в приданое он даёт святыне образа в драгоценных ризах, богатые украшения и «недвижимое имение в селе Маза Сызранского округа Симбирского наместничества, триста девяносто девять дворовых людей и крестьян мужеского пола, в Тагайском округу имение в селе Акшут и пятьсот пять крепостных душ».

Николай Александрович Чирков был участником Русско-турецкой войны, героем Очакова и других сражений суворовской эпохи, одним из видных и блестящих представителей Екатерининской эпохи. После свадьбы, получив отцовское приданое жены и чин генерал-майора, недолго продолжал службу. Вскоре занялся устройством своих имений в Симбирской и Оренбургской губерниях. В это время в южной части села Верхняя

Маза на живописном берегу речки Мазки он выстроил добротный деревянный господский дом на каменном фундаменте. Зимой Чирковы проводили в Москве, а летом жили в Акшуте, где Николай Александрович построил прекрасный каменный дом, развёл во вкусе своего времени парк, держал домашний оркестр, большую псовую охоту и собрал богатую библиотеку. После смерти главы семейства в 1806 году жене и двум дочерям осталось солидное состояние.

Из истории жизни Екатерины Николаевны Поливановой, урождённой Чирковой, и её мужа Ивана Петровича Поливанова

Иван Петрович Поливанов

Вдова генерала, жившая в собственном московском доме на Арбате, в 1813 году выдала замуж старшую дочь Екатерину за 40-летнего Ивана Петровича Поливанова, и чета получила от Елизаветы Петровны Чирковой в качестве приданого симбирское село Акшут с 727 душами, благоустроенной усадьбой и разными угодьями. Так в Симбирской губернии появились Поливановы, принадлежащие к старинному дворянскому роду, который берёт начало от татарского мурзы Кочевы Карапчакова, в 1376 году поступившего на службу к великому князю московскому. Представители рода Поливановых служили в княжеских дружинах и стрелецком войске, были воеводами. Позже носили погоны гвардейских и линейных полков, занимали высшие должности в военном министерстве и генеральном штабе.

Одним из них был Иван Петрович Поливанов. Он родился в 1773 году. Рано лишившись отца, в 14 лет начал службу подпрапорщиком в Преображенском полку, в отставку вышел «полковником и с мундиром». В 1808 году состоялось его

назначение неперенным членом в мастерскую Оружейной палаты Московского кремля. В августе 1812 года во время прибытия французских войск к Москве Иван Петрович руководил отправкой сокровищ мастерской Оружейной палаты в Коломну, а оттуда водой до Нижнего Новгорода. В июне 1813 года ценности были возвращены в Москву. Позже И.П. Поливанов получил чин тайного советника и в 1835 году стал сенатором в Правительствующем сенате. За ревностную службу ему было пожаловано 3000 десятин земли в разных губерниях в вечное потомственное владение. От брака с Екатериной Чирковой у Ивана Поливанова было семь детей: три сына и четыре дочери. Зимой Поливановы в основном жили в Москве, в доме на Молчановке, а летом приезжали на жительство в Акшут.

Из истории жизни Софьи Николаевны Давыдовой, урождённой Чирковой, и её мужа Дениса Васильевича Давыдова

В 1819 году вдова генерал-майора Чиркова выдала младшую дочь Софью замуж за 35-летнего генерал-майора Дениса Васильевича Давыдова, определив в приданое имения при селе Верхняя Маза Сызранского уезда Симбирской губернии и селе Чирково Бугульминского уезда Оренбургской губернии.

В это время Денису Давыдову принадлежали доставшиеся от отца родовые имения и 124 крепостные души в Ливенском уезде Орловской губернии. В «Общем Гербовнике дворянских родов Всероссийской империи» записано: «Фамилия дворян Давыдовых происходила от выехавшего к Великому Князю Василию Дмитриевичу из Золотой Орды Минчака Косаевича, а по крещению

Верхняя Маза. Дом Давыдовых в Верхней Мазе. Худ. И. Зайцева (с фотографии 1885 г.)

Д.В. Давыдов. Худ. Лангер.
1820-е годы

названного Симеоном, у коего был сын Давыд. От сего Давыда происшедшие потомки Давыдовы многие Российскому престолу служили стольниками, воеводами, стряпчими и в иных чинах и жалованы были от государей поместьями». Отец будущего героя-партизана Василий Денисович Давыдов служил бригадиром (командиром трёх и более полков) под командованием А.В. Суворова. После смерти Екатерины II и восшествия на престол Павла I, который недолюбливал Суворова, была проведена ревизия Полтавского полка, которым командовал отец Дениса, и обнаружена большая недостача. Давыдова-старшего уволили и по суду обязали выплатить эту сумму. Со временем, выбравшись из долгов, отец купил небольшую подмосковную деревню Бородино около Можайска. Денис Давыдов начал военную службу эстандарт-юнкером (отвечающий за штандарт – знамя) в Кавалергардском полку в Петербурге. За 30 лет военной службы принял участие в восьми военных кампаниях за интересы России. В 1812 году прославился как командир армейского партизанского отряда. Группа наездников под командованием Давыдова, нанося удары по транспорту и живой силе противника, отбивала у врага военные припасы, продовольствие и почту, наказывала предателей и мародёров.

Летом 1829 года отправленный в отставку в чине генерал-майора Давыдов оставил шумную Москву и перебрался с женой и шестью детьми на жительство в верхнемазинскую усадьбу (приданое жены). Денис Васильевич и Софья Николаевна энергично взялись за благоустройство усадьбы: заложили парк, большой яблоневый сад, на русле речки Мазки устроили пруд. Семья жила в деревянном

доме с мезонином на живописном берегу речки. Он был построен ещё в конце XVIII века в русском классическом стиле, небольшой и без изысков. На восточной стороне мезонина был балкон. Под ним – выходная терраса с простыми деревянными колоннами и вьющимися растениями. Отсюда хозяева выходили в сад и парк. Фасад дома и парадный подъезд были на западной стороне дома. Справа от парадного входа находился кабинет Дениса Давыдова, где он почти ежедневно занимался литературным трудом.

Из истории жизни, общения первого поколения Давыдовых и Поливановых

В этот период жизни Денис Давыдов охотно посещал симбирское имение свояка и свояченицы (сестры жены) Поливановых в Акшугате. Старинная усадьба Поливановых была расположена в живописной местности. Большой барский дом стоял на горе с прудом, тенистый сад сливался с сосновым парком. Иван Петрович продолжил начатое Н.А. Чирковым собирание книг, художественных и исторических ценностей. Комнаты большого дома украшали картины известных художников. Библиотека с тысячами томов книг на разных языках была одной из самых богатых в губернии. Чета Поливановых выписывала из европейских и российских столиц лучшие журналы. В каждый приезд Денис Васильевич с жадностью листал их и просиживал здесь часы и дни.

Усадьба Поливановых

Николай Иванович Поливанов.
Акварель, неизв. художник

Общение Д.В. Давыдова с родственниками жены продолжалось и во время его поездок в столицы. Зимой 1836 года Денис Васильевич из Верхней Мазы отправился в Петербург с целью навести справки о программах и порядках в учебных заведениях, куда хотел определить старших сыновей. Хлопотал в Московском дворянском депутатском собрании о получении выписки из родословной книги на сыновей Василия и Николая для представления одного – в институт путей сообщения, другого – в училище правоведения. Решал вопросы с издателем о продаже своего сборника «Стихотворения». В письме к жене из Москвы он написал, что договорился о продаже пеньки и покупке семенного овса и кратко сообщил о посещении семейства Поливановых: «Вечером был у Екатерины Поливановой, где видел соседа нашего Воейкова <...> он говорил мне, что в нашу сторону <...> только что разве летом поедет».

Следующий выезд Дениса Васильевича из Верхней Мазы в столицы состоялся летом 1837 года. В одном из писем из Петербурга в Верхнюю Мазу он сообщил жене: «Вообрази, что благоразумная сестрица твоя (Екатерина Николаевна Поливанова. – С.У.) встретила в Торжке сына своего Николеньку. Он отпросился у неё показаться в Москве в офицерском мундире и застать её ещё в Петербурге. Как он подурнел, мой друг, это ужас. Страх сколь похож на Николая Петровича Поливанова, так как его знали во время его трезвой жизни и молодым человеком». В этом письме упоминается старший брат Ивана Петровича – Николай Поливанов, в 1812 году бывший командиром 4-го полка Владимирского ополчения и предводителем дворянства Покровского уезда. Прикрыв Владимирскую дорогу,

он лишил французов возможности проникнуть в соседние губернии. Это письмо говорит о близком знакомстве Дениса Давыдова с родственниками Ивана Петровича Поливанова.

С наступлением в Верхней Мазе ненастного и холодного времени у Дениса Васильевича возникали приступы ревматизма и бронхиальной астмы. Весной 1839 года болезнь усилилась. Кончина Д.В. Давыдова 22 апреля была для большой семьи неожиданным ударом (старшему сыну Василию не было и 18 лет, второму сыну Николаю – 14 лет, а другие шестеро детей были намного младше их). Софья Николаевна сделала всё возможное, чтоб муж обрёл вечный покой в Москве на территории Новодевичьего монастыря.

В 1840 году в возрасте 45 лет скончалась Екатерина Николаевна – сестра Софьи Николаевны Давыдовой. Через восемь лет умер и сам Иван Петрович Поливанов. Потомки партизана всегда очень тепло отзывались о нём. В 1871 году старший сын Давыдовых Василий Денисович в журнале «Русская старина» опубликовал «Памятные заметки», в которых пересказал услышанные им от известных лиц истории о разных эпизодах и курьёзах времени царствования императора Павла. Шестой рассказ он начал так: «Покойный мой дядя Иван Петрович Поливанов был адъютантом или квартирмейстером у генерала Талызина, командира Преображенского полка. Во время моих приездов в отпуск в Москву я всегда останавливался у него в доме на Молчановке и, несмотря на молодость и ветреность моих лет, часто заслушивался его рассказов о старых временах. От него слышал я много анекдотов о царствовании Павла».

Из истории жизни, общения второго поколения Давыдовых и Поливановых

По разделу наследства Акшутат достался старшему сыну Поливановых – Николаю Ивановичу. Он получил образование в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. В юнкерской школе был особенно дружен с Михаилом Лермонтовым, который с 15 лет (1829–1832 годы) вместе с бабушкой жил около Арбатских ворот на Малой Молчановке, по соседству с Поливановыми. Тогда и началась дружба юношей и страстное увлечение обоих рисованием. Бывая в семье

Поливановых, Михаил Лермонтов мог слышать рассказы о подвигах их родственника – героя Отечественной войны 1812 года Дениса Давыдова. Николай Поливанов сначала служил в Уланском полку, затем в Лубенском гусарском полку, а в 1852 году вышел в отставку в чине полковника и большее время проводил в Акшутском имении. В 1854–1855 годы при сборе в Севастопольскую кампанию (Крымская война) Николай Иванович Поливанов состоял начальником 271-й дружины Симбирского ополчения, затем был назначен заведующим всеми дружинами Симбирской губернии.

В это время его двоюродный брат Николай Денисович Давыдов поселился в Верхнемазинской усадьбе и управлял имениями матери. Ещё при жизни Дениса Васильевича он на два года был отдан в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, позже по настоятельной рекомендации отца начал учиться в Санкт-Петербургском правовом училище. Но после смерти отца по примеру старшего брата Николай решил перейти на военную службу. Начал служить в лейб-гвардии Семёновском полку. В 1851 году Николай Денисович по воле матери в чине гвардии штабс-капитана уволился с военной службы. Имея хозяйственную хватку, он успешно управлял имениями своей матери Софьи Николаевны Давыдовой.

Софья Николаевна Давыдова (урожд. Чиркова). 1820-е годы

О дружбе и общении двоюродных братьев – Николая Давыдова и Николая Поливанова – говорит акварельный рисунок из альбома Н.И. Поливанова (хранится в коллекции Ульяновского областного художественного музея). Будучи хорошим рисовальщиком-акварелистом, он запечатлел не только виды Симбирска, Акшутата, но и охотников на берегу

Могилы Дениса Васильевича, Софьи Николаевны, их сына Ахилла, внука Петра Давыдовых в московском Новодевичьем монастыре. 1912

Волги недалеко от сёл Верхняя Маза и Вязовка. Николай Денисович не только рассказывал Николаю Поливанову об увлечении отца псовой и ястребиной охотой, но и в духе прошедшего времени устраивал охотничьи гонки по степи и берегу Волги. Благо в округе в это время водились волки, лисы, зайцы, горностаи, тетерева, куропатки, рябцы, перепела – это царство природы дополняло жизнь молодого поколения дворян.

Когда у сыновей Василия, Николая, Дениса и Вадима появились наследники, Софья Николаевна разделила свои имения. Почти всё время она проводила в подмосковном имении, а летом приезжала в Верхнюю Мазу, где подрастали два внука и две внучки Дениса Васильевича. Софья Николаевна пережила мужа и сестру почти на сорок лет и была погребена рядом с супругом в Москве. В её духовном завещании значительные суммы определены для поддержания вдов и сирот Симбирской губернии, «на уплату приюта», «на устройство богадельни или школы в селе Маза». Также С.Н. Давыдова назначила суммы «на поминование» и «на раздачу нищим», сыну Николаю, дочерям Юлии, Екатерине и Софии и всем внукам «в память славного имени покойного мужа». В числе наследополучателей отдельно назван Александр Иванович Поливанов, сын её сестры Екатерины Николаевны.

(Продолжение следует.)

Софья Узбекова

Необычайно узок круг специалистов, посвящённых в особый мир таинственных и бесконечно разнообразных геологических процессов. Судьба, отбирая кандидатов в этот круг, тонко настроила их на одно дыхание со всеми планетарными процессами. Эти избранники и не заметили, как изменился круг их интересов, как сформировался новый образ жизни, они с удивлением обнаружили, что мир глубок и безбрежен. Жить в этом мире очень непросто, но для тех, кто открыл туда дорогу, он умеет быть благодарным. «Рудознатцы» – старое, но очень говорящее обозначение профессии геолога. Если наша планета – огромный живой организм, который человечество своим варварски неразумным поведением довело до крайности, и единственный выход из тупика – честно глянуть правде в глаза, то геологи – доверенные лица Земли.

Пётр Языков – русский геолог

Братья

Помню, уже работая в Ульяновской геологоразведочной экспедиции, был буквально потрясён фактом: два родных брата – симбиряне – удостоились высокой чести быть занесёнными в Большую Советскую Энциклопедию. В то время не было более авторитетного и строгого в оценках издания, чем БСЭ. В нашей квартирной книжной стенке две полки заняты третьим изданием БСЭ в знаменитом малиновом переплёте. В 30-м томе на 470-й странице компактно, сжато сказано о Николае Языкове: русский поэт, масштаб дарования которого с восторгом оценён А.С. Пушкиным. Статья – 80 строчек убористого текста. Пётр – «геолог, одним из первых в России использовал ископаемую фауну при расчленении и определении возраста геологических напластований; разработал стратиграфическую схему меловых отложений Среднего Поволжья, которая и сегодня работает; собрал уникальную коллекцию древней фауны; известен и как собиратель фольклора – сказок, былин, рукописей».

Два классика из разных областей знаний, два родных брата, значение которых в жизни объединил и уравнивал изящный приём, использованный авторами БСЭ: в статье о Николае сказано, что он «брат П.М. Языкова», в статье о Петре – «брат Н.М. Языкова».

Я – геолог, всю жизнь проработал в Ульяновской области, и внимание моё – Петру.

↑ Пётр Языков.
Рисунок неизвестного художника. Конец 1840-х годов

Эскиз портрета

Фамилию «Языков» я встретил ещё в 1960 году в научном фолианте, где речь шла о геологических исследованиях Петра Михайловича. Вскоре я узнал, что учёный – наш земляк, симбирянин. Сразу возникли вопросы: где учился; почему горный инженер Пётр Языков оказался в Симбирской губернии...

Интерес к личности Петра Языкова не пропал у меня до сих пор, так что моему знакомству с ним более 60 лет! Новые сведения об учёном открывались для меня не каждый год, но они были желанными находками.

С годами моё представление о Петре менялось, обрастало деталями, и сегодня могу уверенно сказать, что он был человеком добрым и рассудительным, умом обладал цепким, аналитическим, много говорить не любил. Имел богатейший внутренний мир, напоказ его не выставлял. Отличался обострённым чувством долга и справедливости, рано стал разбираться в людях, был глубоко верующим человеком. Физически крепкий, Пётр Михайлович легко владел горными инструментами – от кувалды до геологического молотка. Любовь к профессии пронёс через всю жизнь. По натуре своей он был педантом. При внешней мягкости в определённых обстоятельствах проявлял твёрдость характера.

С раннего детства к Петру приклеилось прозвище Старик, а после смерти отца добавилось ещё одно – Батюшка...

↑ Дом Языковых в Симбирске

Горный институт

1810 год. Симбирская губерния – Санкт-Петербург

В жизни братьев 1810 год – рубеж заметный. В этом году Петру исполнилось 12 лет, Александру – 11, Николаю – 7. У старших братьев закончился этап домашнего образования и воспитания, нужно было думать, что дальше. Самый простой и надёжный путь – гимназия, затем университет. Языковы выбрали Горный кадетский корпус в Северной столице (с марта 1833 года Горный кадетский корпус стал именоваться Институтом корпуса горных инженеров, а с 1866 года – Горным институтом).

В Санкт-Петербурге проживал высокопоставленный родственник Языковых, имеющий прямое отношение к Горному корпусу. Он обещал обеспечить зачисление братьев и в дальнейшем – контролировать их учёбу.

В Северную столицу братья ехали за элитным гуманитарным образованием. Но кадетский корпус был Горным! По сути своей, это военное привилегированное учебное заведение закрытого типа, расположенное в Северной столице и являющееся кузницей кадров для Департамента горных и соляных дел. Атрибуты военного училища налицо: форменная одежда, твёрдый распорядок рабочего дня с подъёмом и отбоем, общежитие, передвижение строем, система поощрений и наказаний. Срок обучения – 10 лет.

Причём тут гуманитарное образование? Дело в том, что Россия, почувствовав в XIX веке нехватку образованных людей, начала строить

новые вузы – на это требовалось время. Тогда были разработаны временные промежуточные шаги. Горному корпусу разрешалось в течение ряда лет наряду с подготовкой горных инженеров набирать мальчиков из дворянских семей для гуманитарного образования. В этот набор и попали братья благодаря осведомлённости своего родственника.

Вот список дисциплин программы гуманитарного образования: физика, химия, высшая математика, поэзия, всеобщая и российская история, ботаника, зоология, немецкий и французский языки, всеобщая география, частное и римское право, статистика, архитектура, фортификация, логика, риторика, Закон Божий, рисование, фехтование, танцы.

Но эта программа – вспомогательная, производная от основной программы Горного корпуса, который готовил горных инженеров. Первые пять лет все кадеты одного года зачисления учились совместно; специализация (разделение на горняков и гуманитариев) начиналась только с шестого года обучения.

Знаки судьбы

Мы приходим в этот мир не для праздного безделья: судьба уготовила каждому из нас своё особенное дело, Чтобы человек пораньше определился со своим предназначением, судьба посылает определённые знаки.

По отношению к Петру можно говорить о двух таких знаках.

Первый из них – имя. Пётр в переводе с греческого – камень. Наука о камнях – петрография – станет со временем его любимой.

Знак второй: для получения гуманитарного образования Пётр случайно оказывается кадетом Горного корпуса, где, естественно, встретился с будущей профессией.

Нельзя в этом случае обойти тему Горно-геологического музея. Его наличие в горном учебном заведении не экзотика, а необходимость. В 1810 году корпусу и, соответственно, музею исполнилось 37 лет – возраст достаточный для создания богатой музейной коллекции, активно используемой в учебном процессе. Мне довелось побывать в залах музея, правда, уже в XX веке, в 1960–1970-х годах. Мы тогда вели в Ульяновской области разведку крупнейшего

Минералогические коллекции музея. 1900

в СССР месторождения мела для глинозёмно-содово-цементного производства, и командировка в Ленинград была связана с этими работами. Почти половину своего драгоценного командировочного времени я потратил на музей. Впечатления – запрдельные! Конечно, в 1810 году музей был победнее, но, не сомневаюсь, тоже уникальный.

Встреча со своим миром

Петру при зачислении в кадетский корпус шёл 12-й год. В первые недели пребывания в учебном заведении он столкнулся с проблемой дисциплины: не умел жить по чьим-то приказам – уважал собственное мнение...

Горный институт. Начало XIX века

Традиционная экскурсия по Горному корпусу для кадетов-новичков познакомила их с кафедрами отдельных дисциплин, которые предстояло изучать в первый год, и с будущими преподавателями. Завершилась экскурсия посещением музея.

То, что произошло с Петром далее, нужно проследить и оценить внимательно. В первый зал он вошёл одним из первых и, окинув его быстрым взглядом, почувствовал нетерпение. Экскурсовод подошёл к витрине и повернулся лицом к слушателям. Пётр взглянул на экспонаты и... понял вдруг, что ничего не слышит. Он поднял глаза на говорящего – губы у того шевелились. Зрение поглотило все чувства подростка: он жадно впитывал содержимое витрины и в каком-то своём ритме стал передвигаться дальше, поглощая глазами экспонаты. Пройдя весь зал до конца, Пётр вернулся к началу экскурсии, в ушах раздался острый звук, и юноша удивлённо оглянулся – рядом никого не было. Голоса гудели и во втором зале... Пётр был потрясён. Ему открылся неведомый ранее мир минералов и горных пород,

кристаллов и остатков древней фауны – мир сложный и непонятный. Пётр был возбуждён и немного растерян. Он подошёл к работнику музея и спросил, можно ли ему одному приходить сюда. Ответ порадовал: в любое, свободное по режиму время...

Таким образом, Пётр уже в первые месяцы учёбы сделал для себя вывод: главное место в кадетском корпусе – горно-геологический музей!

План постижения музея

В музее Пётр стал завсегдатаем и вскоре решил, что нужно придумать план изучения музея: сначала составить схемы, детально изучить каждый экспонат и описать его. Прикинул объём работы: число витрин – сотни, число экспонатов – тысячи. Потребуется несколько лет! Выстроил в голове ряд схем: начал с общей схемы музея с указанием номеров залов; далее – схемы каждого зала с показом витрин и их номеров; закончил схемами каждой витрины с указанием номеров экспонатов.

И вот – небывалое дело – совет музея заслушал кадета первого года обучения (!) о его плане. Напомним: даже будущие горные инженеры начинали изучение горно-геологических дисциплин только с шестого года, а кадет-гуманитарий планировал это делать с первого. Ему позволили это в качестве эксперимента, при условии хорошей успеваемости по основным предметам.

Упорно выполняя свой план, Пётр стал известным и среди кадетов, и среди преподавателей. Музейщики охотно приняли его в свой круг, помогая по мере возможностей. Преподаватели же были уверены, что кадет в силу своего возраста ещё не раз поменяет интересы. Но проходящие месяцы и годы, а Пётр, показывая отличную успеваемость по основным дисциплинам, продолжал проводить всё свободное время в музее, настойчиво выполняя свой знаменитый план. Его познания в минералогии, петрографии, палеонтологии, в музейном деле просто поражали. Он не освоил эти науки в прямом смысле, но те фрагменты их, которые были связаны с экспонатами музея, знал до мелочей. Пройдёт время, отдельные блоки, как пазлы, сложатся, образуя единое целое, и Пётр станет крупным специалистом в области этих наук.

Выбор сделан

Минуло пять лет учёбы. Увлечённость Петра горно-геологическими дисциплинами стала настолько глубокой и очевидной, что руководство Горного корпуса обратилось к его родителям с просьбой разрешить перевод сына с гуманитарного на горно-геологическое отделение. Отец дал согласие. Радости Петра не было границ...

Широкая известность и популярность его в Горном корпусе не была случайной и объяснялась, я думаю, не только поразительными успехами в учёбе, но и его редкостным даром – вызывать доверие людей. Он никому не отказывал в помощи: для кадетов – ходячая энциклопедия по горно-геологическим вопросам и оперативная поддержка спокойного рассудительного человека в любой проблеме; для преподавателей – посильное содействие в учебном процессе, всегда с неподдельным интересом.

Пётр любил Северную столицу. Он воспринимал её как огромный геологический музей под открытым небом. Сотни километров гранитных набережных, череда уникальных соборов, музеев, дворцов, мостов, площадей – везде редкостные по красоте подборки естественного камня. А самый крупный гранитный экспонат столицы – «Гром-камень» – огромный обломок гранитной скалы времён ледникового периода, превращённый гением Фальконе в основание Медного всадника...

В сутолоке кадетской жизни незаметно подошёл 1820 год. Старшие братья Языковы завершили курс Горного корпуса. Александр получил гуманитарную подготовку, а Пётр – высшее горное образование. В торжественной обстановке кадетам вручили итоговые документы.

Руководство Горного корпуса по достоинству оценило талант и уровень профессиональной подготовки Петра Языкова и наградило его золотой медалью «За прилежание и благонаравие». Перед молодым человеком открылась блестящая перспектива: диссертация, преподавательская деятельность, профессура, кафедра. Пётр не знал: жизнь повернёт по-своему...

Но это уже другая история, в которой он, оставаясь самим собой, окажется в роли главы языковского дворянского рода.

Окончание следует.

Иван Мирошников,
горный инженер-геолог,
почётный разведчик недр РФ

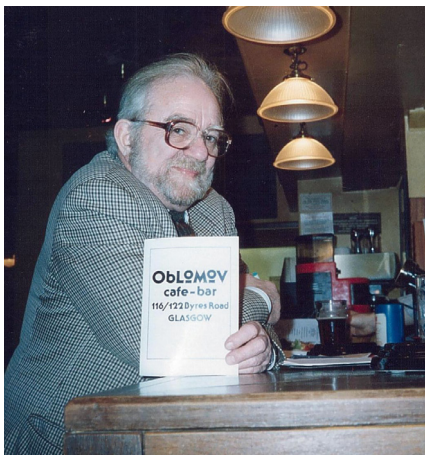
«Обломов» ПО-ШОТЛАНДСКИ

По материалам фондов
Ульяновского краеведческого
музея им. И.А. Гончарова

Материалы о поразительной популярности самого известного романа И.А. Гончарова и его главного героя Ильи Ильича Обломова в современном мире демонстрировались ульяновским музеем писателя на стационарных и передвижных выставках, в ходе различных тематических конференций, а также в интернет-пространстве.

В структуре Историко-мемориального центра-музея И.А. Гончарова отдельный зал посвящён жизни гончаровского персонажа в нынешней действительности: «Как рассказывают экспонаты, современный Обломов “путешествует по миру” не только на страницах гончаровского романа», – свидетельствует заведующая научно-экспозиционным сектором музея писателя Елена Клевогина. Эту экспозицию по праву можно назвать музеем Обломова: здесь собраны материалы, повествующие о необыкновенной популярности Ильи Ильича, его присутствию в самых разных сферах человеческой жизни (рестораны, мебель, футбол, интернет и пр.).

Так называемый процесс «обломовизации» продолжается и сегодня: и не только на родине романиста и в России, но и за её пределами.

Профессор Питер Генри в кафе «Обломов» (г. Глазго, 1991 г.).
Фото В.С. Шахлай. УКМ

Об этом свидетельствуют поступления последних десятилетий в фонды Ульяновского краеведческого музея, связанные с именем английского учёного, профессора славянских языков и литератур университета Глазго в Шотландии, редактора научного журнала «Scottish Slavonic Review» («Шотландско-славянское обозрение») Питера Генри (1926–2010). Ему принадлежали первые переводы на английский язык поэм Пушкина, рассказов Гаршина, Буни-

на, Паустовского, Шолохова. Питер Генри не раз бывал в России и читал лекции в российских университетах.

В 1991 году сотрудники музея Гончарова адресовали Питеру Генри официальное обращение. Оно было написано по рекомендации доктора филологических наук, сотрудница Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН Эммы Артемьевны Полоцкой, побывавшей в октябре 1989 года в Эдинбурге и подарившей год спустя музею собственную фотографию, сделанную у кафе «Обломов» в этом городе. Музей обратился к Питеру Генри с просьбой рассказать о бытовании творческого наследия писателя и деятельности гончароведов в Шотландии.

Эмма Артемьевна Полоцкая в кафе «Обломов» (г. Эдинбург, 1989 г.). УКМ

Документальная экспозиция «Герои И.А. Гончарова в современном мире»

Текст написала Нина Михайловна Егорова, она же в 1999 году передала в фонды музея полученные в результате переписки материалы, а в 2002 году в журнале «Мономах» (№ 2) опубликовала статью «Гончаров за рубежом», в которой впервые осветила проблему популяризации романа «Обломов» в Шотландии.

В ответном письме (15 марта 1991 года) Питер Генри осветил рецепцию гончаровского романа в литературной среде, кино и радиоиндустрии, ресторанном бизнесе и музыкальной сфере Англии и Шотландии. Мы остановимся на коммерческом использовании имени Обломова как

знака-символа мировой литературы на иностранной почве.

Не вызывает сомнения, что «Обломов» сегодня – самое популярное русское название литературного происхождения для ресторанов, баров, чайных и кафе по всему миру». Факт этот во многом закономерен: «Где, как не в ресторане, мы можем и вкусно поесть (всё-таки «забота о пище была первая и главная жизненная забота в Обломовке») и отдохнуть, погружившись в атмосферу, противную напряжённому ритму нашего дня».

В статье Е.Б. Клевогиной «Тот самый Обломов», опубликованной во втором номере журнала «Мономах» за 2007 год, подробно описаны два московских ресторана, стилизованных и театрализованных в духе гончаровского романа и традиций русской культуры XIX века. В Ульяновске также уже не первый год работает для посетителей ресторан «Обломов».

Как утверждает немецкий исследователь творчества Гончарова Даниэль Шюманн, «рестораны под названием «Обломов» существуют в столице Австрии – Вене, в двух голландских городах – Ситтарде и Гронингене, в Женеве, в шотландском Глазго, а также в городе Кальяри на итальянском острове Сардиния». Питер Генри, расширяя географию гастрономического постижения романа, передал сотрудникам музея 12 цветных фотографий, сделанных в 1991 году и наглядно представляющих внешний вид, внутреннее убранство шотландского «Обломова». В сопроводительной записке этот дар прокомментирован самим адресантом: «В письме Вы назвали эдинбургский кафе-ресторан «Обломов». Могу сообщить, что в Шотландии имеется ряд кафе-ресторанов с названием «Oblomov». Наш «Oblomov» находится на улице Byres Road (Байрес-роуд), на северо-западе города, недалеко от университета. Прилагаю фотографию лучшего в стране (в мире?) нашего, глазговского кафе-ресторана «Обломов». <...> Странной деталью нашего кафе-ресторана является то обстоятельство, что вся декорация – голландская и что связана она с именем русско-еврейского знаменитого художника-модерниста Марка Шагала.

На стене буфета висит репродукция его картины «Der Geiger» («Скрипач»), см. приложенную фотографию, сделанную, кстати, минчанкой Валентиной Шахлай. «Как это так? – спросите Вы. – С какой стати минчанка

Оформление кафе «Обломов»: репродукция картины «Скрипач» Марка Шагала (г. Глазго, 1991 г.). Фото В.С. Шахлай. УКМ

снимает нашего Обломова, нашего шагальского «Скрипача» в далёком городе Глазго, в Шотландии? Почему неизвестный нам профессор Генри показывает, как там сидят разные люди, что-то пьют и, видимо, веселятся?

А кто эта очаровательная женщина в меховой русской шапке, держащая в руке плакат-афишу с объявлением о концерте на каком-то пароме (!) украинской музыкальной группы «Веселие музики»? ... об этих курьёзных фактах смогу сообщить в другом письме».

Посетители кафе «Обломов» (г. Глазго, 1991 г.). Фото В.С. Шахлай. УКМ

К сожалению, в гончаровском фонде не выявлено очередное письмо Питера Генри.

Нам удалось выяснить благодаря электронному каталогу Национальной библиотеки Беларуси, что Валентина Семёновна Шахлай, которая выступила фотографом, являлась

автором-составителем нескольких методических пособий по английскому языку. Материалы были изданы при поддержке частично Минского государственного педагогического института иностранных языков (с 1993 года – Минский государственный лингвистический университет), в некоторых случаях – Академией последипломного образования. Можно предположить, что Валентина Семёновна либо была приглашена в Глазго на стажировку в местный университет, т.е. находилась в рабочей командировке, либо совершила неформальную поездку по приглашению коллег-лингвистов.

«Стоит напомнить, – пишет дальше Питер Генри, – что в английской обиходной речи имя гончаровского героя произносится так: Обломов. А его имя стало среди нашей молодежи нарицательным, как мне сказал один из юных завсегдатаев кафе-ресторана Bill McCabe (Билль <так в письме! – И.М.> Маккейб): «Oblomov is a cult-word with us, just like Jack Kerouac's On the Road – the title of the book (which nobody reads). But everybody knows and uses the phrase «On the Road». So «On the Road» and «Oblomov» are cult-words, see?».

В разбираемом ответе Питера Генри этот отрывок текста остался на языке оригинала. Дословный перевод с английского интервью Билла Маккейба, очевидно, принадлежал сотрудничавшим с музеем в начале 1990-х годов студенткам факультета культурологии УлГУ А. Саньковой и Э. Садыковой: «Обломов для нас – культовое слово, так же как фраза Джека Керуака «На дороге» – название книги (которую никто не читает), но все знают и используют фразу «На дороге» и «Обломов» – это культовые слова, понятно?».

Однако этот перевод на русский, помимо пропуска части заключительного предложения («Итак, «В дороге» и «Обломов» – это культовые слова...»), содержит семантическую неточность. Роман американского писателя Джека Керуака переводится как «В дороге», чем подчёркивается продолжительность сюжетного действия произведения, в основе которого лежит описание путешествия двух друзей по Соединённым Штатам и Мексике в конце 1940-х годов. К слову, в интервью Билла Маккейба рядом упоминаются в качестве культурных знаков-символов романы-противоположности, породившие взаимо-

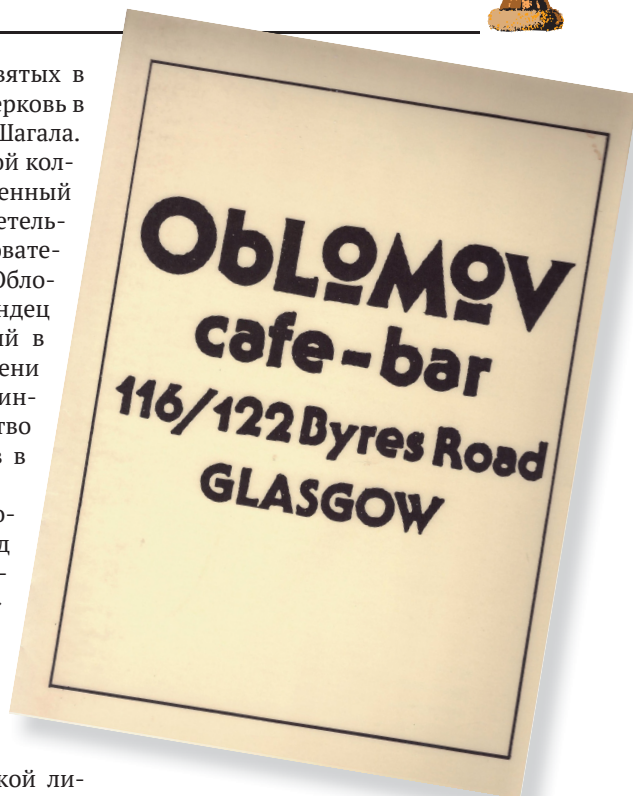

исключающие модели поведения: энтропии, полного умиротворения (путь Ильи Обломова) и неусидчивости, жажды приключений. Безусловно, образ жизни героев Керуака беспредельно далёк от обломовского домоседства и весьма близок штольцевской лёгкости перемещения и привычке жить вне дома.

Пояснения требует, на наш взгляд, и упоминание о картине Марка Шагала в кафе «Обломов» в Глазго. Текст под изображением в переводе А. Саньковой и Э. Садыковой гласил: «Деталь из картины “Der Geiger” Марка Шагала в музее Штеделик, Амстердам, использована в качестве иллюстрации к обложке романа “Обломов”, написанного в XIX веке русским романистом Гончаровым». Штеделек, или Стеделек – музей современного искусства в Амстердаме, называемый также Городской музей Амстердама. Немалую долю занимают в этом хранилище произведения классического модернизма (Пабло Пикассо, Клод Моне, Пьер-Огюст Ренуар, Поль Сезанн, Василий Кандинский, Марк Шагал). Культуролог, исследователь философии и искусства XX века Мария Давидовна Березанская в статье «Как связаны Марк Шагал и Британия» отметила: «... здесь в двух соборах в Тьюдли и в Чичестере установлены витражи художника. <...> Окна Шагала были установлены лишь в 1985 году, в год смерти самого художника.

По сей день церковь Всех Святых в Тьюдли – это единственная церковь в мире, где все окна – работы Шагала. <...> И ... венцом “чичестерской коллекции” стал витраж, выполненный Марком Шагалом». По свидетельству профессора Генри, «основателем сети кафе-ресторанов “Обломов”» являлся «некий голландец Йанс Йанссен», проживающий в Глазго, что в некоторой степени также объясняет подобный интернационализм идей, соседство различных культурных кодов в пространстве учреждения.

В собрании ульяновского музея представлен перевод романа «Обломов» на английский язык в «шагаловской» обложке. О нём же читаем в указанном письме Питера Генри: «В продаже имеется перевод покойного Давида Магаршака, знаменитого “классика-переводчика” русской литературы на английский язык, сделанный в 1954 году, переиздание изд. “Пенгуин Букс” (Penguin Books)...». Смеем предположить, что причудливый стиль знаменитого авангардиста, не укладывающийся в рамки действительной жизни, парадоксально близок нестандартному во всех отношениях поведению Ильи Ильича, смеющему «жить по собственному временному поясу», по словам известного литературоведа

• Меню ресторана
«Обломов»
в г. Глазго (Шотландия). УКМ

Ивана Пыркова, в личном духовно-ценностном пространстве. На одном из арт-сайтов (<https://kulturologia.ru/blogs/310120/45341/>) нам встретилась любопытная трактовка центрального образа: «... почему же скрипач – зелёный, и почему он танцует на крыше? Шагал, кстати, был вынужден довольно часто отвечать лично на этот вопрос. Живописец невозмутимо утверждал, что это отнюдь не аллегория, а реальность. Мол, у него был дядя, который, когда “ел компот”, забирался на крышу, дабы его никто не мог побеспокоить. Хотя искусствоведы трактуют зелёного скрипача более эфемерно, а именно как символ перерождения человека через искусство». «...бытие Обломова, – в свою очередь сетует член Союза писателей России Владимир Холкин, – это как раз попытка ухода, стремление избегнуть прямого и явного сопряжения с “другим”, т.е. внешним, самодовольным поведением уморождённой идеи: жизнь как умышленное, целесообразное и строящееся Дело. Обломов сторонится неподлинности. Причём сторонится вполне самобытным, не поддающимся счислению способом. Суть его – в свободном следовании сущим движениям собственной души, к которым он прислушивается и приглядывается тем внимательней, чем злее, гуще и бойчее собирается

Перевод романа «Обломов» на английский язык в документальной экспозиции «Герои И.А. Гончарова в современном мире» (г. Ульяновск, 2021 г.).

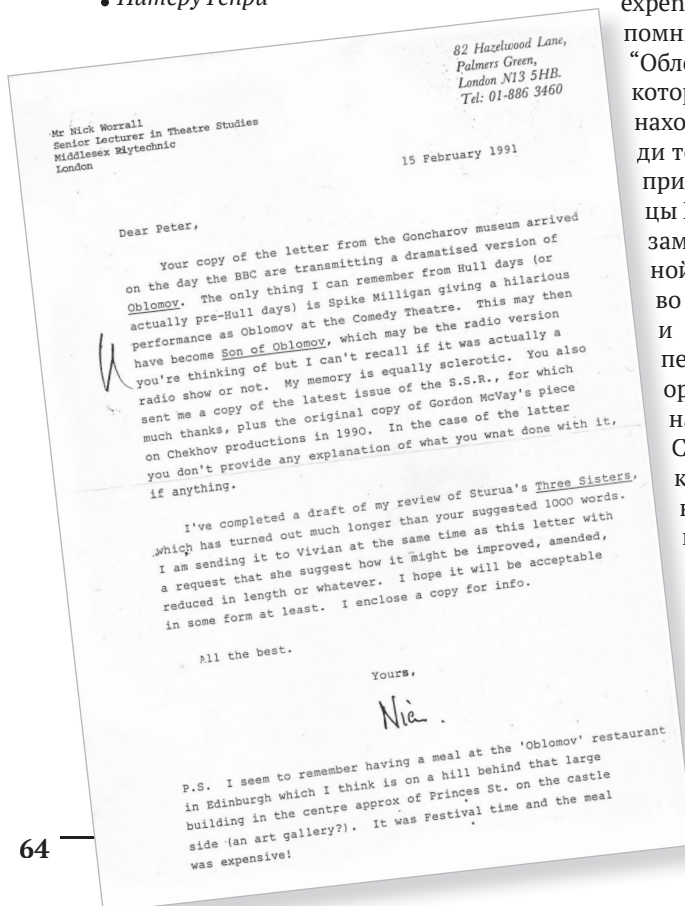
• Фото И.О. Маршаловой

вокруг него суета привнесённых, навязанных, вчуже осознанных, а не возникших отношений, стремлений, страстей».

Помимо 12 фотографий Питер Генри прислал в дар музею И.А. Гончарова несколько меню глазговского кафе «Обломов» «с подписью менеджера Стивена Холла (Steven Hall)». Эти меню были также переведены на русский язык с сохранением ценовой политики ресторана на начало 1990-х годов. В основе – европейская кухня. И как не сравнить английско-шотландское дежурное блюдо, лаконично обозначенное в прејскуранте как пирог дня, с «исполинским пирогом» в Обломовке, который пекли «в воскресенье и в праздничные дни» и «который сами господа ели ещё на другой день; на третий и четвёртый день остатки поступали в девичью; пирог доживал до пятницы, так что один совсем чёрствый конец, без всякой начинки, доставался, в виде особой милости, Антипу, который, перекрестясь, с треском неустрашимо разрушал эту любопытную окаменелость, наслаждаясь более сознанием, что это господский пирог, нежели самым пирогом, как археолог, с наслаждением пьющий дрянное вино из черепка какой-нибудь тысячелетней посуды».

Письмо Ника Уорралла от 15 февраля 1991 г. Питеру Генри

Современный вид ул. Байрес-роуд, 116 в г. Глазго

Среди переданных Питером Генри писем, хранящихся в настоящий момент в научном архиве музея, обнаружены несколько относящихся к нашей теме любопытных отрывков. Например, печатное письмо от 15 февраля 1991 года от некоего мистера Ника Уорралла, старшего преподавателя в театральной студии Мидлсекского политехнического института в Лондоне, адресованное профессору Генри, завершается следующим послесловием: «P.S. I seem to remember having a meal at the "Oblomov" restaurant in Edinburgh which I think is on a hill behind that large building in the centre approx or Princes St. on the castle side (an art gallery?). It was Festival time and the meal was expensive!» «Я, кажется, помню обед в ресторане "Обломов" в Эдинбурге, который, мне кажется, находится на холме позади того большого здания примерно в центре улицы Принцесс со стороны замка (художественной галереи). Это было во время фестиваля, и обед был великолепен». Последняя фраза оригинала, переведённая студентками А. Саньковой и Э. Садыковой, требует уточнения. Её однозначно стоило бы перевести как «еда была дорогой». Как тут не вспомнить земляка и заядлого посетителя Обломова Тарантьева, с особым рвением налегавшего на качество и

стоимость подаваемых на стол Ильи Ильича кушаний.

Некоторое время назад интересующий нас бар был представлен под другим названием – "Whistlers Mother" («Мать Уистлера»). На одном из сайтов, помимо указания адреса: 116 Byres Road, Glasgow (ул. Байрес-роуд, 116, Глазго) и фотографии места в сопроводительном тексте, отмечено, что таково было и первоначальное название этого паба, «которое на несколько лет было изменено на «Обломов», прежде чем вернуться к "Матери Уистлера"». Отметим, что «Мать Уистлера» – это разговорное название популярной в Англии картины американского художника Джеймса Макнилла Уистлера, известной также как «Композиция в сером и чёрном № 1». Смена поколений, политических времён и идеологических декораций оставила неизменной тягу владельцев ресторана к своеобразному переосмыслению произведений искусств и литературных сюжетов.

В настоящий момент благодаря поисковой системе Google нами найдена фотография нынешней Байерз роуд. Вместо старого английского бара с некогда популярным русским названием – ряд небольших бутиков и заведений, предлагающих азиатскую кухню. Однако воскресить память о шотландском «Обломове» и подкрепить гастрономические размышления на тему «Первая и главная жизненная забота в Обломовке» позволяют нетривиальные материалы фондов и архива музея Гончарова на родине романиста.

Ирина Маршалова,
к.ф.н., заведующая сектором научной работы
Историко-мемориального центра-музея И.А. Гончарова

На спуске к Вериной беседке

Может быть, слишком много возьму на себя, но всё же, подержав в руках альбом иллюстраций русских художников к произведениям Ивана Александровича Гончарова, выскажу крамольную, быть может, мысль: литература сегодня, как никогда раньше, нуждается в поддержке окоположенных видов искусств – кинематографа, театра, музыки и, само собой, живописи.

Любите живопись, поэты!

Лишь ей, единственной, дано

Души изменчивой приметы

Переносить на полотно...

Так призывал Николай Заболоцкий, так рассуждал он совсем в другие времена и по иному поводу. Теперь же, когда размыты рамки оценок, на помощь словесному творчеству приходят холсты и полотна. И тут уж не о любви к живописи вопрос, а о том, как может помочь искусство цвета и светотени возродить интерес к искусству писательства.

Мы, к сожалению великому, дошли до такой точки (невозврата?), когда литературный язык – святая святых отечественной словесности – начинает восприниматься большинством как нелепость и абракадабра. Мы, возможно, уже сейчас находимся в реальности постлитературного языка – и это самая последняя граница, которую отдавать было нельзя. Слово теряется, русская классическая литература бледнеет и тускнеет в глазах молодых читателей. Для сегодняшних выпускников литературное произведение имеет одну-единственную насущную характеристику – велико ли оно по объёму. А если смотреть фильм по роману или повести, то сколько этот фильм длится. То есть сколько продлится это мучительное и совершенно бесполезное время непонимания.

Мы сами во многом виноваты. Наломали дров, когда затевали все эти реформации, когда подменяли размышления тестовой угадкой, когда предлагали школьникам Льва Толсто-

го «в кратком пересказе». Мы, видя и чувствуя, что от классической литературы дети отворачиваются, не понимают всех этих коллизий, уточнённых переживаний, образной системы, поэтики, языка, оставляли всё как есть... И теперь классическая литература должна заслуживать своё место под солнцем, и ей нужна наша с вами помощь в борьбе за выживание, потому что безлитературная или постлитературная Россия – это уже не Россия.

И вот как раз альбом, где собраны иллюстрации художников разных эпох к произведениям Гончарова, – прекрасный ход и нравственно-воспитательный, и просветительский. Важный шаг на пути к переосмыслению методов и задач преподавания литературы. Имея даже хорошие технические возможности (интерактивные доски, к примеру) школьные учителя и вузовские преподаватели этими возможностями пользоваться не успевают: мешает рутина, бессмысленная бюрократическая отчётность. Так что такой альбом – помощь учителю и преподавателю колоссальная. Тут и иллюстрации на контрасте, и иллюстрация-диалог, и переключка времён. И все разные подходы, разные трактовки.

Нет здесь попытки упростить классику – напротив, вопросы ставятся наисложнейшие и остро-современные. Прежде всего это вопросы, восстанавливающие диалоговые звен-

нья между классическим наследием и современностью. Это связь, мостик, возможность разговора.

Сегодняшней культуре, как это ни грустно звучит, нужно заново учиться говорить, как будто бы после перенесённой тяжёлой болезни. А лучшее тут лекарство – чтение. И художники, иллюстрирующие Гончарова в разные эпохи, как бы приглашают нас, сегодняшних, к разговору о творческом наследии писателя, о его тайнописи, о его современности, о потаённых смыслах его книг. Поэтому я лично воспринимаю литературно-художественный альбом «Герои Гончарова в иллюстрациях русских художников», подготовленный к печати работниками Ульяновского областного краеведческого музея, как действенное средство, помогающее не просто вновь обрести утраченное, а находить новые возможности, новые потенциалы в классическом русском слове.

«Я был, да вас не было» – так, кажется, говорит Илья Ильич Обломов в гончаровском романе-шедевре. Так вот, нужно делать сегодня всё, чтобы мы были, то есть не теряли своей национальной идентичности, дорожили отечественной культурой и литературой. Потому что если что-то и было вначале, то это, как известно, Слово.

...Самая маленькая иллюстрация в альбоме – самая для меня дорогая. Пётр Григорьевич Панин, спуск к Вериной беседке. Слышно, как дышит старинная Волга. Здесь, на симбирских-ульяновских спусках, давал Пётр Григорьевич уроки живописи моему отцу, писателю Владимиру Пыркову. Может быть, рассказывал ему что-то о Вериной беседке, когда возвращались они с этюдов или с рыбалки.

Там, где спуск, там и подъём.

Иван Пырков

П.Г. Панин. Обрыв. Старинная беседка. 1950-е гг.
Бумага, акварель. УКМ

Памятник на Урале

В этом году исполнилось 90 лет со дня рождения заслуженного художника РСФСР, скульптора Любови Александровны Турской. Хочу рассказать об одном её произведении, которое мало кому известно в Ульяновске.

Памятник в Полевском

Последние годы своей яркой, но, увы, короткой жизни она прожила на родине В.И. Ленина. На Волгу семья скульпторов Л.А. Турской и А.И. Ключева переехала из столицы Урала. Есть в Свердловской области в 50 километрах от областного центра небольшой городок под названием Полевской. Это моя малая родина. Там же родился известный ульяновский писатель Геннадий Дёмочкин.

Мои ученические годы прошли в школе № 14 г. Полевского. Она расположена на центральной улице, которая до сих пор носит название Коммунистическая. Перед фасадом школы сооружён мемориальный комплекс в честь жителей города, не вернувшихся с войны. Официально он называется мемориал «Воинам-полевчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны». Мемориал с прилегающей территорией образует площадь Неизвестного Солдата. В центре комплекса возвышается скульптура Воина-освободителя, который склонил обнажённую голову, держа в одной руке каску, словно замерев в минуту молчания в память

обо всех погибших на полях сражений. У подножия памятника горит Вечный огонь. Вокруг монумента в форме каре расположились мраморные стелы, на которых золотыми буквами выбиты имена жителей города, отдавших свои жизни за Победу.

Памятник

был торжественно открыт
9 мая 1966 года.

Скульптором является
Любовь Александровна
Турская.

Соавтором стал известный
свердловский архитектор
Геннадий Иванович
Белянкин.

В городе памятник быстро окрестили просто Солдатом. «Встретимся у Солдата...» Его местоположение посредине центральной улицы сделало памятник магнитом притяжения для всех. Там назначали свидания влюблённые парочки, прогуливались молодые мамы с колясками, пенсионеры совершали мимо него свой ежедневный моцион. Помнится, я и сама во времена безвозвратно ушедшей молодости назначала там встречи с друзьями-подругами. В общем, горожане полюбили этот памятник, он стал одной из самых популярных и знаковых достопримечательностей нашего провинциального городка.

В 1990-е памятник стал потихоньку разрушаться. Вечный огонь в какой-то момент намеренно погасили из-за дороговизны газа. У администрации не было средств на обслуживание Воина-освободителя. Пришло время, когда жители города стали всерьёз опасаться, что он разделит судьбу памятника В.И. Ленину на одноимённой центральной площади, который из-за недостатка финансовых средств и угрожающего износа конструкций пришлось демонтировать.

В те суровые годы все выживали, как могли. И памятнику пришлось выживать в одиночку. Воин-освободитель выстоял, дождался ремонта и реконструкции, которые состоялись в 2005 году. Памятник подновили, сохранив его первоначальный облик, а мраморные стелы заменили новыми, добавив на них имена ранее забытых солдат Великой Отечественной войны.

Для города Воин-освободитель стал неким неофициальным символом военного лихолетья, олицетворяющим и подвиг советского народа в победе над фашистами, и одновременно память об этом подвиге, живущую в поколениях. Уже две книги вышли в свет с изображением Воина-освободителя на обложке. Это сборник воспоминаний ветеранов войны и тыла под названием «Сороковые роковые» и справочник обо всех участниках Великой Отечественной войны, не вернувшихся с фронта, который автор озаглавил «Вспомним всех поимённо».

Идут годы, взрослеют дети, меняется жизнь, а Воин-освободитель продолжает нести свою бессрочную почётную вахту, охраняя память ушедших, напоминая об их подвиге ныне живущим.

Елена Шимонек,

зам. директора

МКУ «Екатеринбургский муниципальный центр хранения архивной документации»,
г. Екатеринбург

«Симбирская книга–2020»

В апреле 2021 года состоялась традиционная выставка-ярмарка «Симбирская книга–2020».

В течение 10 дней в Ульяновске и в районах области проходили презентации книг, творческие встречи с писателями, литературные программы. Во Дворце книги состоялись презентации книг «Герои Гончарова в иллюстрациях русских художников», «Симбирские Глинки. Дневники Елены Глинки: документальная исповедь», «Эвакуация. Трудные дни к победе», «Письма с фронта: треугольники судьбы», «Возвращение Обломова...», «Всё тот же сон...» и других новинок литературы. В выставочном зале Дворца книги открылась выставка «Здесь жили вдохновенья...» из собрания Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы». В рамках выставки прошли также традиционные Никитинские чтения «Карамзинская библиотека. Имена и события». Большой интерес гостей вызвала презентация литературного журнала «СимбирскЪ», а также творческие встречи с ульяновскими писателями.

На торжественной церемонии подведения итогов XVIII областной выставки-конкурса «Симбирская книга–2020» были названы лучшие издания прошлого года в 15 номинациях. В главной номинации «Книга года–2020» победило издание «Ульяновский областной краеведческий музей имени И.А. Гончарова. История. Люди. Коллекции: к 125-летию со дня открытия».

Ф.СП-1

Федеральная служба
почтовой связи

АБОНЕМЕНТ на газету журнал **ПА061**
(индекс издания)

Журнал «Мономах»

(наименование издания)

количество
комплектов:

На 2021 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на газету журнал **ПА061**

Журнал «Мономах»

(наименование издания)

На 2021 год по месяцам:

Стоимость	подписки	руб.	количество комплектов
	переадресовки	руб.	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)